

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Георгий Комиссаров

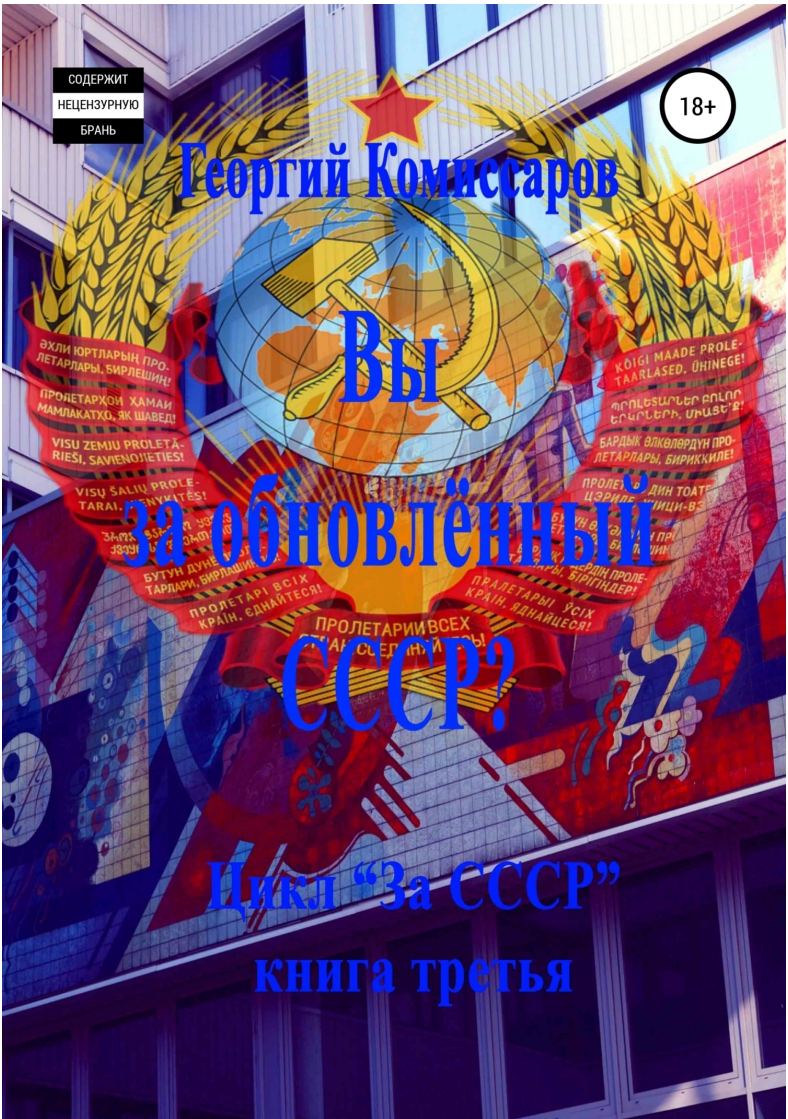
Вы

за обновлённым

СССР?

Цикл “За СССР”

книга третья

Георгий Комиссаров

Вы за обновлённый СССР?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66478916

SelfPub; 2022

Аннотация

Представляю Вашему вниманию продолжение цикла «За СССР», в который уже вошли романы «Чехословакия 1984 года» и «21-84, ах, как хочется вернуться...или свернуть». Герой прежний. В результате действий главного героя удалось предотвратить множество «ошибок» нового Генсека и катастрофу на Чернобыльской АЭС. Но СССР требуется модернизация и обновление. Практически вся программа нового Генсека запущена в реализацию. Выдержит ли СССР ? Это вы узнаете в этой книге. Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Содержит ненормативную лексику.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Вступление	4
Глава 2. «Что мы имеем на сегодняшний день?»	5
Глава 3. Экономический фронт	17
Глава 4. Идеологический фронт	48
Глава 5. На страже Родины	73
Глава 6. Семимильными шагами...	101
Глава 7. Не мытьём, так катаньем	158
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Георгий Комиссаров

Вы за обновлённый СССР?

Глава 1. Вступление

Опять экран телевизора. Постные лица участников телепрограммы, они обсуждают Референдум по судьбе СССР. Я так понял, что передача посвящена тридцатилетию этого Референдума, который состоялся в марте 1991 года. Бла-бла-бла, все проголосовали ЗА. Прибалтика и Закавказье отказались участвовать и объявили о выходе. Даже в УССР поддержали сохранение СССР, несмотря на уже принятую декларацию о независимости. Опять во всём виноват Генсек. К тому времени уже много националистических выступлений по стране. Во многих местах резня и этнические чистки. Наверное, тоже так красиво называли истребление людей одной нации, людьми другой нации. Кадры этого всего. Кошмар. А где же наш интернационализм? Где новая общность людей – Советский Народ? Где милиция? Где КГБ? Где Армия, – в конце, концов?

Проснулся в поту и с ужасным настроением. Подумал про себя, – если такое приснилось, то ещё не всё закончилось. Сейчас октябрь 1986 года и всё может ещё это произойти. Нужно что-то делать !

Глава 2. «Что мы имеем на сегодняшний день?»

Переговорив с «носителем» по телефону, решил, что срочности ему ехать нет. Информация не новая. Вероятность такого сценария нашими аналитиками оценивается не более 30 %. Высоковато конечно, но мы работаем.

В последний свой разговор с Генералом эти вопросы с ним обсуждались. Тем более у меня сейчас и допуск выше и можно Генералу меня посвятить в большие подробности.

Сейчас страной руководит фактически дуумвират: наш Первый и Первый РСФСР.

Генсек же на подобии английской Королевы, – царствует, но не правит.

Фигура Генсека играет отвлекающую роль в качестве «говорящей головы», терминология наших «рыночников» из области «пиара».

У него хорошо подвешен язык, располагающее к себе лицо и внешность вообще. Причём, он как хороший артист, чувствует публику и перевоплощается. Опять же, с иностранцами легок в общении, хотя языкам не обучен, тем не менее они его хорошо принимают. Особенно в купе с его женой. Та ещё штучка, как докладывали. Но после профилактической беседы с предъявлением фактов с признаками

госизмены «поплыла» и сейчас под полным контролем. Ей дан полный карт-бланш на поведение и на принятие любых подарков и денежных сумм. За это она обязалась контролировать супруга и направлять разговор в нужное русло. Ну и стучать на благоверного тоже согласилась.

На переговорах в Риме, а затем в Женеве, Генсек заявил во всеуслышание, что СССР в одностороннем порядке начинает сокращение вооружения и вооружённых сил. Это там вызвало просто фурор. И предлагает НАТО осуществить встречные шаги.

Особенно он коснулся количества ядерных боеголовок. Привёл данные наши и других стран, по нашей информации.

Сейчас в штабах НАТО, в ЦРУ и так далее паника. Ищут судорожно утечку. Шлют запросы своим резидентам у нас. Уже несколько новых засветилось с этим «интересом».

А движение «За Мир» приобрело новый импульс. Уже во всю идёт требование сокращать и армию, и ядерные боеголовки. Наконец поверили в возможность «Ядерной зимы».

В странах соцлагеря были попытки зондажа, на предмет своей «перестройки». Особенно в Польше. Но там после ликвидации верхушки «Солидарности» и прекращения её финансирования с Запада, всё пошло на спад.

Тем более СССР разместил на польских верфях большой заказ на танкеры для сжиженного газа, стоимость на который не снижается, а растёт. Параллельно строится терминал в Усть-Луге, под Ленинградом, по его сжижению. Всю доку-

ментацию благополучно предоставила внешняя разведка.

Вой конечный стоит знатный. Финансирование шло через католическую церковь и многих ксёндзов просто выслали в Ватикан, лишив гражданства Польши и права въезда.

Практика лишения гражданства и высылки сейчас активно апробируется в соцстранах на разного рода антикоммунистах.

Сокращён значительно приём в военные учебные заведения. Особенно в традиционные рода войск. Многие военные ВУЗы будут переходить на переподготовку.

Вообще в СССР взят курс на модернизацию всего. От политико-экономического устройства до нового образа жизни.

Решено упразднить национальный вопрос полной ассимиляцией. СССР будет объявлен самым большим в мире плавильным котлом наций. О создании новой общности людей – Советского Народа, заявили ещё 6 лет назад с трибуны Съезда. А теперь вот дошли руки это всё осуществить.

Никакого нового союзного договора не будет. Будет принята новая Конституция СССР, где СССР будет единым и неделимым моногосударством, с единым государственным языком – русским и с одним народом – советским.

На региональном уровне разрешено будет, на территориях использования ещё каких ни будь языков, обучаться на них. Но только за счёт местного бюджета и по письменному заявлению родителей детей. Вся документация, всё деловодство, все средства массовой информации переходят с 1987

года только на русский язык.

Обсуждение новой Конституции идёт сейчас повсеместно. Голосование намечено на ноябрь, сразу после праздников.

И конечно, идёт невидимая борьба на идеологическом и экономическом фронте. Не секрет, что национализм, это инструмент шантажа окраин центра. И этот шантаж направлен прежде всего на распределение ресурсов и власти.

Бурно развиваются наши Холдинг и Объединение.

Строительством и реконструкцией охвачены уже все области УССР. Благодаря кризису на Западе, удалось переманить не только югославских строителей, но и турецких, западногерманских и французских. Причём это получилось без нашего участия. Они приехали в след за оборудованием для производств, которые были нами закуплены по принципу «монтаж под ключ». Турки очень много чего в Западной Европе строили, вот и перебрались к нам.

В связи с нехваткой валюты, для оплаты их услуг, было решено рассчитываться с ними «по бартеру». А в последствии и через биржу.

Объединение тоже бурно развилось. Фактически мы заложили и осуществили модернизацию электронной отрасли в СССР.

Не говоря о широком распространении компьютеров. А всё началось на Чернобыльской АЭС.

Мы там компьютеризировали уже всё. Начиная с полу-

чения данных со всевозможных датчиков и преобразования этих данных в считываемые форматы для специальной программы на ПК и заканчивая банальной бухгалтерией. Причём последняя, как компьютерный вирус, с которым мы тоже уже столкнулись, мгновенно расплодилось по всем почти предприятиям.

А появившиеся совсем недавно первые частные предприниматели и малые предприятия начали, в том числе, плодить и «софт», то есть программы для ПК. И самая востребованная оказалась «Бухгалтерия». На возникшем рынке «софта» развернулась настоящая рыночная конкурентная борьба.

Нам пришлось в неё срочно вмешаться. Так как мы этого просто не ожидали. Мы честно думали, что если какая конкуренция и будет в связи с ПК, то это их сборка под разными марками в разной комплектации из стандартных деталей. Вот туда, в основном, и были направлены наши усилия. Продавлены через Комитет по стандартизации СССР единые стандарты в области «харда». Что бы не плодились разьёмы и частоты и т.д. А для «софта» была принята двоичная система кодирования, а не троичная, удобство и выгоду которой многие тут доказывали.

И тут такой вал от куда не ждали. Конечно, возможно нам и дела нет, что эти проги между собой не согласуются и для каждой нужно писать дополнение для передачи данных из одной в другую.

Поэтому нами срочно была создана «Ассоциация про-

граммистов», которая принялась в срочном порядке, по нашим рекомендациям, вырабатывать единые стандарты для программ.

Эти все бури происходят на реальном рынке, а в тихой заводи академической науки идёт своя революция. Как известно академики очень обиделись на нас, что мы не вступили с ними в затяжное выяснение, что лучше, наш единый стандарт всего и вся или их разнополосица, даже не стандартов. У них каждая их ЭВМ уникальна. Для неё и только для неё отдельно всё выпускается и пишется. Даже в одном НИИ их же ЭВМ между собой не имеют порой ничего общего. Каждого такого монстра обслуживает команда программистов, электронщиков и техников.

Так вот, в инициативном порядке, эти НИИ, вернее администрация этих НИИ, стала закупать наши ПК и проводить компьютеризацию. И вот заходит в бухгалтерию «очкарик» из недр науки этого НИИ и видит сюрреалистическую картину, не укладывающуюся в его картину Мира, как Лидочка ловко щёлкает по клавишам на своём столе, глядя в монитор, а потом жужит рядом стоящий прибор и от туда вылезает бумага с напечатанным текстом. Лидочка ловко её обрывает и начинает проверять. Не найдя к чему придраться, складывает в стопку уже напечатанных.

«Очкарик» спрашивает, что она делает?

– Работаю на компьютере, просто отвечает Лидочка.

До этого «Очкарик» думал, что в этом НИИ «работать на

ЭВМ», а компьютер, это как раз англицизм, обозначающий ЭВМ, могли только он, его научный руководитель и ещё один мЭнЭЭС. А для этого, этот их «компьютер – ЭВМ», обслуживало две бригады программистов, электронщиков и техников в количестве 150 человек, что и было костяком их НИИ.

«Очкарик», ошарашено и чисто «на автомате» продолжает спрашивать, – а, что конкретно делаешь?

– Да вот, из программы «Бухгалтерия», распечатываю зарплатные корешки, сегодня после 16 будут в кассе зарплату выдавать, быстрее будет теперь, весело ответила Лидочка.

«Очкарик» забыл за чем приходил, развернулся и побрёл к себе в «недра науки». – Программа для бухгалтерии у них в планах была на следующую пятилетку, а тут, эта бл...дь из неё сегодня корешки для зарплаты печатает, негодовал про себя «Очкарик».

Эта история приобрела гласность и уже давно кочует по околонучным и компьютерным кругам, обрастая подробностями. Один из её вариантов гласит, что эта Лидочка была любовницей этого «Очкарика». И всё это происходило в постели. То есть «Очкарик», чтобы занять паузу, спросил у Лидочки, чем она сегодня занималась, ну наверное хотел подстегнуть своё мужское либидо чувством превосходства над этой бя...ью. А случилось совсем наоборот. Упал и не встал от обиды. Ха-ха.

Да, все планы по автоматизации и созданию АСУ (автоматизированной системы управления) пришлось ломать и ме-

нять. Что бы людей не лишать их работы, вернее, просто чтобы люди без работы не остались. Им предлагалось бесплатно переучиваться на «Системных администраторов», «Программистов», «Настройщиков ПК» и т.д. Хуже было с «академиками». Рушился их Мир. То же происходило и на местах.

Дэн вёл курсы по обучению работы на ПК, их наладке и устранению незначительных сбоев в работе и минимуму навыков по работе с «софтом». В основном по навыкам установки компьютерных программ с дискет.

ПК продавались с предустановленными графическим и текстовым редакторами, программой по работе с файлами и другими полезными вещами. Например, игры. Ха-ха. Но можно было либо сразу заказать, за дополнительную плату, установку ещё чего ни будь на выбор, либо потом покупать и самому устанавливать. Либо опять же за плату обращаться к знающему человеку или на фирму.

Кооперативное движение и малое предпринимательство молниеносно распространилось по стране и проникло почти во все сферы жизни, куда было дозволено.

Вот и Дэн устроился работать на компьютерные курсы преподавателем в «Молодёжный центр предпринимательства при Райкоме ВЛКСМУ».

Разрядка открывать такие Центры и делать упор на обучение компьютерной грамотности пришла из ЦК ВЛКСМУ. Школа сдавала в аренду компьютерный класс. А всё осталь-

ное обеспечивал Центр. Всё просто, за одним большим НО. Как выяснилось очень быстро, преподавать на этих курсах некому.

Нет, конечно, попытались просто пыль в глаза пустить и отчитаться, и наняли на хорошую зарплату в качестве преподавателей тех, кто числился в школе, как прошедшие обучение и имеющие «корочки», преподшу информатики и завхоза.

Но вот прознали про такие курсы из их же отчётов в советских и партийных организациях и даже колхозах района, в которых свои разнарядки и планы по ускоренной компьютеризации и пришли заключать договора на обучение. Те смотрят, что деваться не куда, заключают, деньги авансом получают. Соответственно начислили зарплату директору, бухгалтеру и двум преподавателям, заплатили школе за аренду.

Прошли первые люди обучение и получили «корочки». И так уже целых две группы по двадцать человек за первый месяц выпустили.

«И грянул Гром !», в Райкоме Партии, куда поступили первые в районе, кроме школы, компьютеры выяснилось, что ни включить, ни тем более ещё что либо сделать «обученные» не могут.

«На ковёр» в Райкомпартии был вызван местный комсомольский районный «Вожак». И, как говорят, стоял на коленях весь недолгий с ним разговор.

Потом, такая же картина, была в его кабинете, но только

наоборот, он стоял со спущенными штанами, а директорша Центра, стоя на коленях, ртом вымаливала у него себе прощение. Ха-ха.

Но ртом, даже директорши Центра, делу не поможешь. И, эту кручину лютую, «Вожак» рассказал, в момент его утешения в постели, не кому ни будь, а Монтане.

Монтана сразу вспомнила трёп её подружки Ленки, когда та хвасталась своим модным нижним бельём, типа подаренным «просто так» ей, её заместителем по комсомолу, Дэн его зовут все. И, что этот Дэн, на самом деле ведёт обучение в школе "как работать на ПК", а не эта «крыса-преподша», что зарплату за это получает. А Дэна только то и взяли на полставки, как он говорит «Админом».

И тут Монтана, как в сказке, и говорит «Вожаку», – помогу я тебе с твоей кручиной лютой, но в замен ты меня сделаешь директоршой Центра.

Тот аж подпрыгнул из положения лёжа прямо на ноги.

Клятвенно пообещал всё сделать.

Ну, а когда мне поступило такое предложение, то грех было отказываться. Тем более, что Монтана не чужой человек. Регулярно, на её хате, мы с Ленкой «тезисы готовим». Ха-ха.

Вот так я стал ещё и преподавать в «Центре». Лазейка с этими «Центрами» мне понравилась. На эти «Центры», образованные ВЛКСМ, не распространялась часть законодательства, связанного с конкурентными закупками. С ними, без всякого конкурса, могли заключать договора гос-

предприятия и организации. Конечно, были рекомендованные цены. А если на что не было, то можно было с запросом обратиться во вновь созданный Антимонопольный комитет. А если хотели решить вопрос, и быстро, и результативно, то нужно было приложить калькуляцию цены от поставщика товара или услуги.

Короче, "жить стало лучше, жить стало веселее".

Я получал уже зарплату в двух местах и выходило в месяц 120 рублей. Для школьника очень даже хорошо. Мог теперь свободно себе позволить свозить Ленку раз в месяц кутнуть в Киев не особо опасаясь лишних вопросов. Даже с гостиницей нашёл отговорку, мол даю им трёшку без оформления.

Неожиданное продолжение получила история с компьютеризацией отдельно взятого нашего района.

К концу года уже во всех организациях, предприятиях, колхозах и совхозах нашего района была компьютеризована, как минимум бухгалтерия и планово-экономический отдел. А так, как в отдел статистики района и финуправление района тоже установили ПК и наладили свою работу на специальных программах, то встал вопрос о переходе на передачу данных посредством, пока, телефонных сетей с помощью специальных устройств, модемов.

И второе, отпала нужда в АСУ района, в простонародье «машиносчётной», которая занимала, совсем недавно построенное, трёхэтажное здание в центре нашего городка. Которое было забито монстрообразными ЭВМ и кучей народа.

Это я всё узнал от папы. С его слов, самые ушлые прошли обучение кто у меня, а кто и в области. И поувольнялись, перейдя в организации района и даже колхозы, на должности, от админов до простых операторов ПК. Остался в «машиносчётной» полный балласт, с которым не понятно, что делать.

Мы уже связывались с обслуживающими их организациями. Но те уже сами в стадии ликвидации или реорганизации в виду своей не нужности. Сейчас, пока нет сети или связи между ПК с областью, передача информации происходит способом отвоза дискеты курьером в область.

Ну, как известно, в СССР безработных нет, есть только тунеядцы, которым работу ищет государство, простую, на свежем воздухе, часто в лесу с ручной пилой «Дружба-2».

Поэтому у нас поступили так же. Проинформировали коллектив «машиносчётной» о ликвидации, выплатили выходное пособие. Теперь у них есть два месяца на поиск работы. А дальше уже работа участкового.

Вот такая нехорошая обратная сторона медали. Одним работа находится, у других отнимается. Сейчас здание освобождается от техники, уже не нужной, и выставлено, пока, на сдачу в аренду. Спрос есть среди множества кооперативов и малых предприятий.

Конечно, без работы не останутся. В те же кооперативы пойдут работать. В том же здании. Может даже в своём же кабинете и на том же стуле. Ха-ха.

Глава 3. Экономический фронт

Саньч не обманул. Сразу, по приезде в Москву, Оля позвонила по номеру телефона, который ей дал Саньч в Киеве перед отъездом. На другом конце провода ей подтвердили, что она может в любое время заехать и забрать ордер на свою квартиру.

Оля облегчённо вздохнула. Сама не понимая чего. Ничего тут необычного не было. Подумаешь, квартира в Москве. Ха-ха.

Когда Оля увидела Саньча, пол года назад, в медвежьем углу украинского полесья, куда её запихнул Вадик, в надежде, что хоть там Оля не будет усиленно растить ему ветвистые рога, если конечно такая формулировка уместна по отношению к женатому уже, но только на другой женщине, мужчине, она поняла по сигналу своей интуиции, называемой ею «трамплин», что у неё в жизни будут большие перемены.

И Саньч её интуицию не подвёл. Всё было, как всегда. Качественный секс в самой лучшей гостинице Киева, куда она попала вместе с Саньчем на вертолёте.

Она выложились по полной так, что ходила пару дней походкой бравого матроса. На «радость» или «зависть» и девкам, и парням на АЭС. Ха-ха-ха.

Хорошо, что на следующий день, у неё приняла эстафе-

ту эта, самая известная в тех местах, бл..дь, Лизка. Той тоже нехило перепало от Саныча и вообще. Захомутала там, на станции, приехавшего с Санычем в командировку, такого себе телочка с киевской пропиской, генеральского сыночка. Генеральшу выселила «полюбовно» в новую квартиру от Саныча, а сама сейчас заканчивает ремонт в генеральской в центре Киева, но что-то Оле подсказывает, что генеральша туда уже не вернётся и будет там жить Лиза, а если позволит, то и её муженёк, Игорёк. Хотя могут быть варианты. Ха-ха. Что-то они так и не съехались с ним в одну комнату в общежитии, после свадьбы. Да и на самой свадьбе, кто только с этой Лизкой "не пропадал". Один, кажется, Саныч ей отказал, наверное, её, Оли, постеснялся, дурачок.

Ну, так вот, в благодарность «за оперативно предоставленную техническую информацию по работе АЭС и положение с Мирным Атомом в СССР в целом», такая вот была формулировка вклада Оли, она была награждена квартирами в Киеве и Москве. А также, ей была обещана в будущем, максимальная поддержка в её научной и конструкторской деятельности, как самостоятельного главного конструктора изделия.

Потом была бурная встреча с Вадиком. Вадик по явным признакам понял, что его план отшельничества Оли полностью провалился и скорее всего было всё наоборот. Эти пол года превратились для Оли в сплошной сек-марафон с техническими перерывами. Но в слух только восхитился, как

Оля похорошела и повзрослела. Оля тоже не стала строить из себя недотрогу и небожительницу. Что было в Киеве, то было там и там осталось. А тут у неё Вадик. И больше ни она, ни он даже в мыслях к этому не возвращались.

Потом Вадик подтвердил Оле дату скорой защиты её диплома и что всё будет хорошо. А так подтвердил, что всё без изменений и она, считай, аспирантка. Ну, после формального экзамена в октябре.

И вот уже ноябрь. Оля месяц в аспирантуре и работает на кафедре у Вадика. Квартирка оказалась в только что сданном доме, на юго-западе Москвы, не далеко от метро.

С кучей недоделок и ужасным внутри ремонтом. – Это не югославский дом в Киеве, тогда подумала Оля.

И Оля уже почти расстроилась, так как в СССР, квартирный вопрос получением этой самой квартиры не заканчивался, а по сути только начинался.

Конечно, она всю свою жизнь жила очень скромно. У родителей был свой дом, но со всеми удобствами на улице. Даже банька была, но её нужно было протопить и натаскать воды.

Потом её жизнь в интернате в Брянске. Там она впервые в жизни мылась под душем с горячей водой сколько ей хотелось. Для этого она вставал на час раньше всех и на час позже всех ложилась.

А так жила в комнате с ещё тремя девочками. Спала на панцирной кровати с ватным матрасом. Да она особо вни-

мания и не обращала на обстановку тогда. Пока не попала в гости к подружкам, которые учились с ней и жили в Брянске. Тогда она стала обращать внимание как все «по разному» живут.

Вроде у всех в квартирах есть и кухня с газовой или электроплитой, духовка, мойка с горячей водой, есть ванна и туалет. В ванной у всех умывальник и ванна с душем. Горячая вода есть всегда. Правда у некоторых благодаря газовой колонке. Но вот всё остальное разное. У одних просто покрашенные стены, потолок и пол. Мебель вперемешку новая и ещё бабушкина, чуть ли не сундуки. А у других новомодные обои, импортная мебель и техника различная. Например кафель на кухне и в ванной с туалетом.

И потом в Москве бывала. Тоже очень по разному, но ей уже было ясно, что то, что есть в её квартире её не устраивало. У неё есть уже свой пример, её киевской квартиры.

Но на дворе был ноябрь 1986 года. Оля узнала из газет летом о "новом НЭПе", как это в простонародье называлось.

Даже она уже была на ставке дизайнера одежды в новом кооперативном Доме Моды, которые появились по всей Москве, как "грибы после дождя". С зарплатой, равной зарплате Академика. Что, Олю наводило на нехорошие мысли, но она их гнала и из науки она уходить не собиралась, даже если ей придётся за это доплачивать. Ха-ха.

При выходе из подъезда своего нового дома в Москве, Оля заметила обычную для городов доску объявлений всю обкле-

енную различными предложениями. Её привлекло объявление о ремонте квартир «под ключ» из своих материалов или из материалов заказчика.

– Во, почти, как и у нас в ателье, подумала Оля, назвав их Дом Моды, старым названием "ателье".

На самом деле оно таким и было, просто коллектив взял его в аренду, создав кооператив. Но вот с «креативом» – новый англицизм, у них слабо, так вот Оля там и заполняет этот вакуум. Ха-ха.

Оля не стала откладывать дело в долгий ящик и из ближайшего автомата позвонила по указанному там телефону.

Ответил приятный девичий голос. Оля сказала по какому она поводу. Девушка попросила оставить свои координаты и время, когда с ней лучше всего связаться.

В назначенное время Оле позвонили и уже мужской голос предложил Оле встречу, как он сказал «на объекте», что сразу подняло планку звонившего в глазах Оли.

Встреча состоялась, и Оля поняла, что это такой себе тоже небольшой «трамплинчик». Хи-хи.

Это был парень лет 30. С виду обычный строитель, но у него есть своя бригада, делают ремонты «под ключ».

Выслушав пожелания Оли, уточнив некоторые детали, он взял «паузу» на пару дней.

Но даже предварительно озвученная сумма в 5 000 руб. Олю немного напрягла. И она решила действовать.

Следующую встречу она назначила Сёме, так представил-

ся прораб, в кафе рядом с её общежитием.

Ну всё прошло по накатанной давно Олей схеме.

Утром, после бурной ночи, Сёма сказал, что если их отношения продолжаться, то ремонт будет почти бесплатным. Только за импортную сантехнику, плитку и обои нужно будет 1000 руб. Пол в этих квартирах дубовый паркет, хорошо «циклянуть» и покрыть финским лаком. То же и столярка, двери и окна, пояснил Сёма.

Сёма был приличный семьянин и человек слова.

На следующий день, при встрече «на объекте», при передаче ключей и денег, Сёма смутился, прятал глаза, но от слов не отказался.

– Сёма, что с тобой, спросила участливо Оля, хотя наперёд знала ответ.

– Да ничего, скупое тот ответил.

– С женой поругался?, со скрываемой издёвкой спросила Оля.

– Да, есть немного, буркнул Сёма.

– Ну ты смотри, если пожить где немного и переждать бурю, то можно и здесь, предложила Оля.

– Да и если от тела тебя отлучили, то я помогу в любое время, схватив Сёму за руку с готовностью предложила Оля.

Сёма непроизвольно выдернул руку.

– Извини Оля, пока не нужно, вздохнул Сёма.

– А тебе Сёма говорила тогда, не нужно всё и сразу. По немного, наставительно выговаривала его Оля.

– Жена, Сёма, тоже человек, зачем её обижать было и домой ночевать не являться?, – укорила Оля.

– Такого больше не будет, будем до 23 всё делать, согласен?, подводила черту Оля их отношениям.

– Согласен, но, наверное, недели через три, – вздохнул Сёма.

– А ты сколько планируешь тут с ремонтом ковыряться?, – возмутилась Оля.

– Не меньше двух месяцев, выпалил Сёма.

– Нет, не годится так, давай строго зафиксируем наши с тобой договорённости. Ты парень не плохой, но не предсказуемый. Ты хочешь ещё меня отъе...бать?, – строго спросила Оля.

– Да, неуверенно ответил Сёма.

– Хочешь или нет?, – ещё строже повторила Оля вопрос.

– Хочу, но жены боюсь, – честно признался Сёма.

– Это пройдёт. Поверь мне. Это такой сидром вины у мужчин. Я тебе советую сегодня купить большой букет роз, вина дорогого, конфет рублей на 5-10, и прийти с повинной. Ври, что угодно. Что у друга забухал, или на объекте авария была, а позвонить не мог. Женщины с удовольствием в любую чушь поверят, только не в измену. Ты понял?, уже мягче и наставительно она спросила Сёму.

– Понял, явно повеселев ответил тот.

– Ну так вот, наш с тобой следующий секс будет в готовой, отремонтированной, моей квартире, согласен?, – примири-

тельно спросила Оля.

Сема, мыча, что-то нечленораздельное, энергично закивал головой, в согласии.

Оля подписала с Сёмой, какой-то договор, на одну страницу, даже не читая.

Чмокнула того в щёку и упорхнула.

Вот, первые, положительные результаты, этого НЭПа, подумала про себя, довольно, Оля.

– Теперь нужно срочно мебелью и техникой заняться, продолжила Оля постановку себе задач.

Саньч продолжал вспоминать события минувшего лета и начала осени 1986 года.

Всё шло по кем то, так и не известно кем, разработанному плану преобразований в СССР. Правда в «том варианте» это закончилось его крахом.

Но, как ни странно, логика во всех, практически, его этапах была. Может верно говорит пословица: «Благими намерениями дорога выстелена в Ад» или «Нечистый в мелочах».

Да, нужно вводить частную собственность, нужно отдавать лёгкую промышленность и сельское хозяйство в частные руки. Но делать это огульно сразу и везде ни в коем случае нельзя.

Дали задание нескольким группам «рыночников», как Саньч их называл, изучить законодательство капстран с мощным госсектором, такие, как Англия, Франция. И конечно,

опыт построения «шведской модели социализма».

В результате, с принятием закона о частной собственности, вернее просто закона о собственности в СССР, в котором расписаны были все виды собственности, принимался новый Гражданский Кодекс, Хозяйственный Кодекс, Налоговый Кодекс, Антимонопольное законодательство, включающее в себя законы регулирующие закупки госпредприятий и понятие о связанных лицах.

Большая часть статей была отложена до особого распоряжения.

Таким образом, на первом этапе, узаконивалось существующее положение, что частная собственность, фактически, есть прежде всего в жилой недвижимости, это собственные дома и кооперативные квартиры. В нежилой, это постройки у домов и кооперативные гаражи. Всё то, что и так было построено за счёт граждан.

Разрешались сделки с таким имуществом с обязательным нотариальным заверением. Нотариальной Палате вменялось в месячный срок разработать и подать в Верховный Совет СССР законы и положения о реестре права собственности в СССР и изменения в закон о нотариате, в части введения должности частного нотариуса. Так как, количество сделок, требующих нотариальное заверение, вырастит в тысячу раз.

В Хозяйственном кодексе появился раздел "о хозобществах", в котором были описаны все виды обществ. От частного предприятия до акционерного. Пока разрешались

"частное малое предприятие", расширились функции кооперативов и появился раздел "индивидуальная предпринимательская деятельность". Всем разрешалось набирать любое количество рабочей силы.

В зависимости от наличия наёмных работников и суммы выручки за год, зависела система налогообложения и ведения бухгалтерского учёта.

Самая простая система была для предпринимателя-одиночки или семейного бизнеса, из близких родственников, которая существовала в СССР, как народные промыслы. Покупался патент на год. Стоимость зависела от вида промысла.

Малое предприятие и кооперативы, с новыми-старыми функциями возрождали артели времён Сталина, которые упразднил Хрущёв.

А первые в СССР телевизоры, ещё в конце 30-х годов, выпускали именно артели.

Там система обложения налогом и ведения отчётности зависела от вида деятельности, выручки за год и количества наёмных работников.

Чем меньше, тем проще отчётность и меньше налог. Ну были и льготы, и освобождение от налогов на время и т.д. и т.п.

Например, в приоритетных или неприбыльных сферах.

В сельском хозяйстве полное освобождение от налогов при соблюдении ряда условий. Проще говоря, как колхоз, то

и ты. Только сам решаешь сколько у тебя работников будет работать.

В сфере электроники, тоже значительные льготы. Особенно в сфере «софта».

Пока для любого частного предпринимательства разрешена только производственная сфера и услуги по перечню, включающие самые востребованные, например все виды ремонта и строительства, наладки и так далее.

В сельском хозяйстве это прежде всего обработка земли всеми способами.

В этих сферах разрешено право частной собственности на средства производства, кроме земли. Земля только в пользовании.

Принят также Кодекс о Земле, где всё расписано, в том числе создание земельного банка или проще говоря реестра земли и её пользователей.

Следующим этапом было принятие закона о приватизации и национализации, чтобы было понятно изначально, что это двухстороннее движение. Были выписаны особенности и методы приватизации всего возможного имущества и объектов, даже тех, которых ещё нет. Например, пакетов акций.

Акционерные общества уже прописаны в кодексах и законах, но ни их самих ни акций нет. Как и полноценного рынка ценных бумаг. Хотя весь свод законов уже есть и ждёт своего часа.

Пока приватизировались в основном кооперативные

квартиры и гаражи, а так же оформлялись права частной собственности на дома, дачи и приусадебные постройки. Это всё было сугубо добровольно, но народ ломанулся, типа пока дают надо брать.

Одновременно с этим вводилось обязательное страхование частной жилой недвижимости. Одновременно с этим вводилась обязательное страхование водителями своей ответственности по нанесению ущерба третьим лицам, в основном в результате ДТП. Сумы страховок были стандартными. Рассчитывались от метража и места расположения жилья. А для водителей от стажа вождения. Чем больше стаж, тем меньше страховка. Но суммы там были не большие от 3 до 6 рублей за ОСАГО, как её называли, для водителей, в год. И от 1 рубля до 100 рублей за жильё. Понятно, что для 99 % жилья страховка обходилась от 1 до 10 рублей в год. И покрывала все риски порчи или уничтожения жилья.

Так как нагрузка на Госстрах возрастала в тысячу раз и более, то вводилось разрешение на открытие пока агентств по страхованию под эгидой Госстраха, которые будут работать за комиссию. В принципе и до этого агентом по страхованию можно было стать без особых проблем, но вот за короткое время только частная инициатива могла охватить такой новый рынок страховых услуг.

На столе уже лежали готовые к принятию законы о частных банках и страховых компаниях. Пока шла подготовительная работа в Госбанке, по созданию с нуля надзорного

органа и разработке показателей контроля работы частных банков в ежедневном режиме, без выезда на место по передаваемой ими информации и состояния их корсчёта в Госбанке.

Посмотрим пока, как заработает рынок недвижимости в ограниченном варианте.

Сейчас запускаем малую приватизацию, пока в сфере услуг. Очень хорошо пошла реформа в сфере обслуживания и ремонта автомобилей и в сфере пошива одежды. Просто взрыв. В каждом гараже уже частное СТО. Все существующие официальные СТО, Дома быта и Ателье, переходят на аренду их же коллективами, которые создают кооперативы по новому закону. Работают по госрасценкам и даже ниже ввиду высокой конкуренции.

В производственной сфере хорошо стартануло производство запасных частей для автомобилей и различных «приблуд», как их стали называть сами автомобилисты. Иногда с трудом можно узнать серийное авто. Особенно в салоне. Это и новые сиденья, новая торпедо с дополнительными приборами и функциями. Даже центральный замок, сигнализация и стеклоподъёмники на дверях делают.

Комитет по госценам и Антимонопольный комитет не справляется с заявками по утверждению госцен по заявкам. Готовят закон по частичным рыночным ценам и изделиям либо услугам аналогам с разрешением увеличения цены от госцены аналога до 50 % «за повышенные потребительские

свойства».

Но это всё мы прогнозировали и переходного периода до введения рыночных цен на всё нам не избежать. Двойная система цен в той или иной степени у нас была и до этого. Просто постепенно будет увеличиваться её рыночная составляющая. Не обязательно что рыночные цены будут выше, даже скорее наоборот, госцены будут выше, чем рыночные. Если, конечно, нам удастся сдерживать рост денежной массы.

В Госбанке, к сожалению, пока к этому не готовы. У нас действует двойное денежное обращение, мало между собой связанное.

Первое, самое контролируемое, это безналичное, в расчётах между госпредприятиями. Там всё чётко расписано и допускается, так называемая «картотека», это когда счёт у предприятия отрицательный, а платежи его банк проводит всё равно. По году это всё закрывается Госбанком и не приводит ни к каким последствиям.

Второе, слабо контролируемое, это наличное обращение. По самым скромным подсчётам, наличная денежная масса уже сейчас превышает на 30 млрд. руб. товарную массу. «На руках» у населения 300 млрд. руб. из них 220 на вкладах, 80 непосредственно на руках. Поступления от населения ожидается в 276 млрд. руб., а выплаты населению нужно произвести в 280 млрд. руб., то есть 4 млрд. руб. будут покрыты за счёт эмиссии Госбанка и осядет на «руках».

То есть, как видно из приведённого, баланс должен сохра-

няться за счёт поступления наличных денег от населения. Если его нет, то Госбанк выравнивает это эмиссией. Это было бы нормально, если бы не те 300 млрд. руб. которые уже на руках у населения есть. То есть на лицо отсутствие объекта для траты денег. Иными словами, товаров и услуг.

А посредством наших нововведений должна вырасти и товарная масса и объём оказанных услуг.

Те же услуги по ремонту или запчастей к автомобилям, которых раньше реально не хватало, и человек накапливал неудовлетворённый спрос в рублях «на руках».

На каждом предприятии существует система фондов. Так вот денежное наличное обращение напрямую связано с фондом заработной платы и фондом материального поощрения. Суммарно по всем предприятиям одного района они не должны были превышать сумму наличных поступлений в Сберкассы этого же района.

А как это контролировать?

Очень просто. Обычно это известно заранее. У нас же в основном плановая экономика и всё запланировано на год вперёд и сумма по фондам поощрения и зарплаты всех предприятий и по ним формируется план на поступления всех видов от населения наличных денег. Это главным образом розничный товарооборот.

И вот например конец месяца и Районная Сберкасса даёт в финуправление района данные, что наличные поступления от разного рода выручки в наличных рублях, меньше

запланированных. Финуправление обращается в Исполком и просит подействовать на предприятия розничной торговли. Исполком даёт указание Райторгу дать до конца месяца недостающие до плана поступления. Да их особо и не нужно уговаривать. Они там и сами в этом заинтересованы, так как если выполнят план, то будет премия.

И тут происходит то, что всегда происходило в СССР в последние лет 30 в конце месяца в магазинах. Правильно, на прилавки «выбрасывали дефицит», который придерживали для такого именно раза. «Выбрасывали» дозированно, как раз для плана. Хорошо это или плохо? «Хорошо» – за сообразительность конкретного руководителя торговли, а «плохо» – в целом по стране.

А что делать с теми 300 млрд. руб. которые уже на руках у населения есть?

Их как пустить на благо страны? Сократив к тому же не обеспеченную денежную массу.

Новый Генсек и его «младореформаторы» ничего лучше не смогли предложить, как за «нефтедоллары» покупать импортный дефицит и вот так гасить спрос. Но даже этого не хватает не то, что 300 млрд. руб., которые уже на руках, а и текущие выплаты покрыть товарами.

А это ещё нужно по текущим ценам минимум 100 млн. тон. дополнительно нефти продать. Что не реально. Нет столько нефти.

Поэтому было принято решение, первое, все выплаты

предприятий населению, без исключения, осуществлять на сберкнижки. Кассы на предприятиях упразднить. Что в принципе решит проблему с инкассацией и риском ограбления касс и кассиров. Для этого расширить сеть Сберкасс и создать условия для открытия первых коммерческих банков в виде кооперативов с уставным фондом сформированным исключительно денежными средствами в сумме не меньше 100 тыс. руб.

Второе, импорт потребительских товаров прекратить. Запланированную для этого валюту зарезервировать под закупку оборудования для производства потребительских товаров, которые особо пользуются спросом у населения. Право на организацию производств потребительских товаров на импортном оборудовании разыгрывать на конкурсах. Преимущество отдавать успешным предприятиям, которые выпускают похожую продукцию в СССР.

Вдогонку к этому постановлению вышел закон о СЭЗ (специальная экономическая зона) и о совместных предприятиях.

СЭЗ это экстерриториальная площадка, с законами страны, происхождения предприятия, которое там осуществляет свою деятельность, в том числе и совместные предприятия, с долей участника от СССР не меньше 50 % голосов в органе управления.

Это всё конечно меры на переходный период.

Так начинается эксперимент по модернизации предприя-

тий автопрома и увеличения выпуска легковых автомобилей в следующие 5 лет в 10 раз.

Под модернизацию попадают прежде всего предприятия выпускающие устаревшую или не нужную продукцию в сфере ВПК.

Для этого иностранному инвестору предлагаются беспрецедентные условия, в том числе госгарантия на возврат вложенного капитала и освобождение от налогов, если за 5 лет будет организован выпуск обусловленного договором марочного ряда автомобилей на территории СССР с локализацией производства в СССР не менее 80 % от стоимости комплектующих. Первоначальная инвестиция должна быть не менее 150 млн. долл. Допускается оборудованием и лицензиями. В первый год выпуск не менее 10 тыс. автомобилей, через 5 лет не менее 50 тыс.

Уже откликнулась южнокорейская ДЭУ Моторс, у них там большие сложности в связи с высокой конкуренцией с японскими производителями, которые сейчас демпингуют в связи с их вытеснением с рынка США.

Следом уже идут сами японцы, всем своим кагалом автопроизводителей.

Зашевелились и европейцы. У них кризис и вот-вот такие марки, как Сеат и Фиат перестанут существовать. Первые берутся за строительство нового завода на месте военного, выпускавшего БТР и БРДМ. А итальяшки просят в Тольятти, клянутся, что без остановки основного производ-

ства, поднимут производительность и запустят ещё три линии дополнительно, с новыми их моделями.

Было принято решения все предложения принять, а для связывания денежной массы организовать подписку на будущие автомобили. Начиная с гарантированного приобретения через 3-5 лет с внесением полной суммы сейчас по госцене, что дешевле на 3 тыс. руб. рыночной и заканчивая приобретением через 5 лет, с началом постепенных взносов сейчас, но не менее 20 % в год, и выплатой полной стоимости на момент покупки, по фиксированной сейчас цене.

Да, но это всё уже большие материи, а малые это малые предприятия и кооперативы. Им изначально разрешено всё, кроме торговли. Их туда на пушечный выстрел запрещено подпускать, в смысле самим непосредственно что-то в торговле покупать для основного их производства и свою продукцию самостоятельно в розницу запрещено продавать.

Есть, правда ограничения, но незначительные. Хоть водку производи или сигареты, но там требования очень высокие и ответственность тоже.

Но тут же возникли проблемы, где им брать сырьё. Выход нашли сразу, госпредприятиям разрешили им продавать сверхплановую продукцию и брак.

Сразу пошли злоупотребления. Сейчас это немного перекрыли. Приняли закон о биржах. Пока разрешили открывать товарно-сырьевые. Разрешено торговать всем. По ценам не выше государственных. Это для своих. Открыли и для ино-

странцев, за валюту, там цена не ниже мировой, что на зарубежных биржах сложилась на такой же товар. Прежде всего сырьё.

В планах перевести тоже на рубли в пересчёте, а рубли продавать через валютную биржу. Уже идёт проработка вопроса с Госбанком. Ничего сложного. Принимаются заявки на покупку рублей, госбанк их выкупает по его курсу или ниже. В перспективе допускать и других покупателей валюты.

Со сбытом продукции малых предприятий решили просто. Уже и так функционировала у нас комиссионная торговля. На тех же принципах запустили и реализацию продукции малых предприятий. На ура идёт одежда.

Есть шероховатости, но всё в процессе налаживается.

Что особенно удивило Саныча, это совпадение прогнозов с действительностью. Он не верил, что всё так быстро завертится. Особенно его смущала необходимость создания «с нуля» большого количества органов. Начиная с Антимонопольного комитета и заканчивая биржами. Но вдруг, как из под земли набежала куча желающих. Насоздавали и бирж, и страховых агентств и риэлтерских контор. И даже уже возникла конкуренция между ними. В нотариате вообще революция. Старый состав Палаты тянул резину, но молодые быстро созвали съезд и переизбрали Палату. И уже частные конторы на каждом углу, а не как раньше, за месяц нужно было записываться. Оказывается, все эти никому не нужные НИИ с «понедельниками в субботу», были просто резервом

молодых, образованны и энергичных людей, ждавших своего часа. Прямо не сходя с рабочего места эти НИИ под их напором превращались в нужные стране учреждения. А сами НИИ скукоживались до действительных их размеров по полезности. Часто просто ликвидировались. Особенно это заметно было в Киеве, где на их месте развернуто действительно передовое производство микропроцессоров и ПК.

«Таковы реалии», как часто говорит нынешний Генсек. Ха-ха.

Человек восточной наружности в дорогой одежде, не определённого возраста сидел в валютном ресторане гостиницы «Космос».

Его сейчас совершенно не интересовали, как обычно раньше, валютчицы или путаны, или ночные бабочки, короле, проститутки, которые тут предоставляют свои секс услуги за валюту. Он медленно тянул местный коктейль и вспоминал события последних четырёх месяцев. Вернее, он не мог вспомнить, когда именно он заметил все эти перемены. Газеты и новости страны Советов он давно не читает и не смотрит. А тут пошли со всех мест сразу отказы от его товара. Он начал разбираться и тут выяснилось, что кто-то демпингует и выбросил на рынок через комиссионки, а затем через обычные магазины одежды, которым разрешили брать всё что угодно на комиссию, прорву разного товара, в том числе и из его ассортимента.

И всё это абсолютно разного качества, состава и фасона. Поверхностное разбирательство привело его в ужас. Он банально прозевал введение второго НЭПа. Теперь любой, практически кустарь, мог вполне легально заниматься тем, за что ему пришлось два раза отмотать срок и чудом в последний раз не получить вышку.

На съезде таких же, как и он «цеховиков», так ни к чему и не пришли.

Одни кричали, что нужно скинуться и банально купить кого нужно и отменить это всё. Другие, завалить, только ни те и не другие не знали кому именно занести или кого конкретно вальнуть.

Были более сдержанные ребята, как он про себя называл их – «комсомольцы». Это были вполне себе легальные руководители разных предприятий лёгкой промышленности СССР. Которые, используя «внутренние резервы», как они шутили, выпускали сверхплановую продукцию и толкали её «на лево». А иногда выпускали совершенно что-то другое, чем они занимались в основное время.

Один из них, как-то очень поразил Шурпета, под таким именем был хорошо известен в узких кругах этот немолодой «цеховик», своей находчивостью. Обычной продукцией его швейной фабрики было обычное мужское трикотажное бельё. Которое лежит годами на прилавках, на складах и базах, а если там не сгнивает, то попадает на свалку, если не повезёт попасть к таким вот «цеховикам» в виде уценёнки.

Так вот он на верхнюю часть набивал различные надписи на иностранном языке. А из нижней делал треники. Зашивал спереди ширинку и красил в синий цвет. Всё это расходилось просто «на ура». Он отчитывался о перевыполнении плана, имел почёт и уважение. Ничего ни у кого не украл. Наоборот, за свои улучшил и продал, дороже. Ну разницу себе, конечно. Ха-ха.

Так вот, эти «комсомольцы» на полном серьёзе говорили, что это на долго, если не навсегда, в отличии от того НЭПа. Приводили вполне здравые исторические аргументы. Например, прошлый НЭП был вполне нормальной экономической моделью даже для страны социализма. Но вот надвигающаяся мировая война и угроза полного уничтожения СССР, как наследника Российской Империи, заставила Сталина пойти на его отмену и взять курс на ускоренную индустриализацию. Один из главных экономических инструментов её было разделение наличного и безналичного расчётов. За счёт безналичных денег или как их ещё называли «учётных единиц» производились расчёты в процессе создания изделий группы А, а именно средств производства, станков, оборудования, и в конце концов целых производств, и предприятий тоже производивших в основном изделия группы А.

На группу Б внимания обращали только в критические моменты, обуться и одеться, мебель, утварь разная.

А вот сейчас пришло время этот перекос устранить. По-

этому приняты эти решения и грех этим не воспользоваться, когда тебе уже не угрожает срок или вышка.

Даже предлагали в складчину выкупить несколько производств, а потом выиграть конкурс, получить валюту и закупить импортное оборудование, которое сейчас продают по бросовым ценам, так как в капстранах бушует кризис.

«Старая гвардия», к которой и он сам себя причислял, не поддержала их по разным причинам. Он тоже не торопился с одобрением их инициатив. Но контакты взял и обещал подумать.

Они много говорили о снижении себестоимости, повышении качества, конкуренции, рекламе и так далее. То, чего раньше не было и было не нужно при тотальном дефиците.

– Привет Шурик, раздался знакомый женский голос, и ярко крашенная длинноногая блондинка, в короткой юбке, в майке с огромным декольте и блёстками с иностранными надписями, плюхнулась на диван рядом с Шурпетом.

Тут же закинула ногу за ногу и фривольно начала верхней ножкой покачивать, демонстрируя и идеальные ноги и дорогие туфли на высоченном каблуке.

– О-о-о, вах-вах-вах, кокой дэвушка я вижу, просто пэрык, начал Шурпет свою обычную игру в «восточного человека».

С Кэт, как любила, чтобы её называли, эта яркая женщина, Шурпет был знаком более 20 лет. Профессии Кэт и Шурпета, будучи за гранью закона, их сблизили до почти род-

ственных отношений. Каждый, за это время, прошёл свои университеты и помогал друг – другу чем мог. Шурпет в основном деньгами и силовой поддержкой, а Кэт, ну кроме секса, конечно, помогала Шурпету связями с нужными людьми и ценными советами. Ну какой ценный совет или какие связи могут быть у проститутки? Ха-ха. У обычной может и никаких. А Кэт в этом деле более 20 лет. Можно сказать стояла у истоков современной секс-индустрии. Да ещё в Столице. Память Шурпета услужливо напомнила, что оба раза, когда он пренебрёг советами-предостережениями Кэт, закончились для него сроком. А в последний раз могло и вышкой, если бы Кэт не исхитрилась и не передала Шурпету весточку в самую Лубянку, где подробно расписала, что и как говорить. Ну и адвоката самого лучшего, само собой, прислала.

И вот и сейчас настало время снова ему держать совет с Кэт.

Решили действовать по накатанной годами схеме. Сняли тут же номер, заказали туда лёгких закусок и сухого вина, и занялись сексом. Кэт говорила ему, что только с Шурпетом она получает удовольствие от осознания, что это «секс не за деньги». Нет, конечно, в жизни проститутки часто так бывает, что клиент не платит. Или как в анекдоте: «Приходит утром проститутка к валютному меняле обменять сто долларов. Меняла посмотрел на купюру и говорит, что купюра фальшивая. Проститутка обиженно: – значит меня только что изнасиловали». Ха-ха.

Их секс уже не такой, как в первый раз их встречи, но и не полный тухляк, как могло быть. Кэт, всё таки, прошла хорошую школу и «поднимала на гора и не такие залежи», «увеличивала пробег и сокращала время простоя», как она любила себя похвалить, передовицами советских газет, повторяя, что каждая советская женщина должна добиваться самых высоких результатов с своей работе, хоть ты доярка, хоть... проститутка.

Ну вот прелюдия к серьёзному разговору позади. Кэт, видя, что Шурпет никак не решится, начала первой.

– Шурпет, есть возможность открыть легальный массажный салон, один прямо здесь, можно недорого арендовать часть подвала и второй на Арбате, есть вариант по некоторым квартирам-коммуналкам. Можно для их жильцов купить другое жилье и переселить. Я уже с риэлтерами договорилась, мило проворковала Кэт.

– Только не в подмосковный лес чтобы их переселили или на кладбище, не дай Бог, встрепенулся Шурпет.

– Ты согласен, ура !, захлопала, радостно, в ладоши и начала прыгать на кровати, Кэт.

– Шура, с тобой хочет переговорить один мой старый знакомый, он известный режиссёр, у него задумка снять про нас фильм, продолжила она ворковать.

– Про кого, «про нас»? , настороженно спросил Шурпет.

– Ну про нас, «жриц любви», потупив глаза тихо проворковала Кэт.

– Про бя..дей? Ну нихр...на себе, наш кинематограф опустился, – взорвался возмущённо Шурпет.

– Ну, чего ты, так грубо? Там будет всё красиво. Я уже читала сценарий и с девочками-актрисами встречалась. Я там буду официальным консультантом. Съёмки будут и тут и в Ленинграде и даже в Швеции или Финляндии, – начала Кэт уговаривать Шурпета.

– Ладно, только ради тебя, – махнул рукой Шурпет, согласившись.

– А, что ты хотел Шурпет, рассказать?, – наконец спросила Кэт его сама.

Шурпет вкратце поведал Кэт свои проблемы.

– Да Шура, ваш век закончился, грустно констатировала Кэт очевидное.

– Но и новые возможности появились, продолжила Кэт.

– Шура, тебе нужно срочно свои остатки дела продавать и выводить от туда деньги. Для начала можно всё вложить в расселение коммуналок в центре Москвы. Уже разрешено приватизировать любое жильё, «по деловому» выкладывала свои соображения Кэт.

– С этим режиссёром тоже, я интересно пообщалась. На его, эту порнуху, госкино не даст ни копейки. Но народ на это будет валить в кинотеатры и день и ночь. Вон, что творится если там в каком ни будь кино пол сиськи покажут, продолжила Кэт

– Будет просить денег. У него уже своя студия. Нужно бу-

дет всё чётко с ним выяснить, как ты вернёшь вложенное и какой будешь иметь процент с проката, вещала деловым тоном Кэт.

Как ни странно, но как раз в это же время под Киевом, происходил разговор на похожую тему.

– Здравия желаю товарищ Генерал, отчеканил чётко «по уставному» с отданием чести, Саныч, в кои то веки был в форме.

– Привет Саныч, подчёркнуто «по граждански» ответил ему Генерал.

– Принёс проигрыш, сказал весело Саныч, ставя на столик на веранде дачи, бутылку любимого генеральского коньяка.

– Ни кто и что?, – с интересом посмотрел на Саныча, Генерал.

– Вы товарищ Генерал присядьте, шутливо проявил заботу Саныч.

– Что, всё так плохо?, – присаживаясь полусерьёзно поинтересовался Генерал.

– Ну, по крайней мере смешно, оригинально, неожиданно, но полезно, напустил интриги Саныч.

– Не томи, выкладывай, скомандовал Генерал.

Саныч начал излагать из далека.

– Вы помните недавние события на АЭС и там нам помощь оказала некая Елизавета?, – спросил для начала Саныч.

– Конечно помню, горячая дивчина, ты же нас знакомил?, – обрадовался хорошим воспоминаниям Генерал.

– Ну так вот она же входит в круг «наших», которые мы с вами рассматривали в плане нашего спора?, – уточнил Саныч.

– Ну конечно входит. Она же тебе продолжает помогать и вообще такими «кадрами» не разбрасываются. Привезёшь её как ни будь снова. Нужно с народом чаще общаться, – закрихтел Генерал довольно.

– Обязательно привезу. Да она и сама по Вашему первому свистку прилетит, хохотнул Саныч. Подумав уважительно про Генерала: «Седина в бороду, бес в ребро» и продолжил:

– Так вот приходит Лизка на днях ко мне с бизнес-планом, как там на Западе называют технико-экономическое обоснование проекта. Всё по всем правилам. Сама призналась, что ради дела создала группу разработчиков из моих «рыночников», и она значит с этой «группой», как она их назвала: «члены моего кружка», трудились не покладая чего-то там и выдали вот это бизнес-предложение. А именно организовать сеть массажных салонов с «интим услугами по согласию». Никакой проституции. Плата только за массаж, баню, помывку там и так далее. Ну, а если нашему советскому парню там понравилась наша комсомолка, а ей этот, наш, советский парень. то почему бы и нет? Совет, как говорится, да любовь, вот такая, "яровая", как в народе у нас говорят. И

даже штатное расписание уже у неё на десять салонов заполнено и адреса, где это всё можно и нужно разместить есть. И даже два адреса, на выбор, для так называемого, флагманского Салона, Лиза подобрала. Это две больших бани. Одна на проспекте Победы, а другая на пл. Льва Толстого. Мы, правда, на эти адреса смотрим с другим прицелом. Хотим там, в одном из этих мест, наш Банк разместить. Но ничего. Нам одного места пока хватит, резюмировал Саныч.

– Одобрил почин?, – "по-отечески" спросил Генерал.

– А как же. По другому проигрыш не признал бы, хохотнул Саныч.

– Молодец Лизка ! И ты тоже. Такие кадры нашёл, можно сказать, в навозе и взрастил, хлопнул одобрительно по столу Генерал.

– Да, конечно, жалко, что я прав оказался. Но это закономерно. После торговли оружием и наркотиками, проституция стоит на третьем месте по доходности. А так как, первые виды запрещена у нас полностью и строго, то остались вот эти секс услуги. А за ними порно фильмы ещё пойдут. Спорим?, – вошёл в азарт Генерал.

– Нет смысла, спокойно ответил Саныч.

– Я намерен всё таки инициировать коммерческий проект серьёзного дела. Есть у меня на примете человек, продолжил Саныч.

– Ты про акционирование наших Холдингов и Объединений?, – уточнил Генерал.

– Нет, это уже идёт, а я хочу затеять серьёзные научные разработки в области ядерной энергетики, по созданию полностью безопасного способа получения ядерной энергии, – посвятил в свои планы Саныч, Генерала.

Глава 4. Идеологический фронт

– Даааа, воооо время, – думал я про себя, наблюдая, как меняют очередную вывеску.

– Хотя папа и говорил, что никто, ни кого, не торопит и даже сроков нет никаких. Эта вывеска с украинским названием учреждения или магазина, или улицы может себе висеть, пока сама не отпадёт. Но нет. Не успели принять новую Конституцию, где все языки отменили, вернее отменили на государственном уровне, а так хоть обговорись на них, так все стали избавляться от всех надписей на украинском. В школе ученики пишут заявление и отказываются от обучения на украинском. Я лично не тороплюсь. Я то знаю зачем они это делают. Украинский они и так знают в достаточной мере, а вот двойку за невыученное стихотворение или диктант они получать не хотят.

– Ну такой у нас тут народ, хотят быть «святее Папы». В Киеве все поголовно на русском разговаривают. Будто их туда прямо из Москвы прислали.

– Я лично, против всех крайностей. Пусть и вывески себе висят, и кто хочет изучает украинский язык и читает книги. Для меня лично, всё равно на каком языке хорошая книга написана. Но есть области в жизни, где действительно нужен один государственный язык, и у нас в СССР, это русский. На нём написаны правила дорожного движения и все книги

по устройству автомобиля, по которым мы учимся на уроках «Вождения» в школе. А тут, я недавно, летом, опростохвостился. Решил блеснуть своими знаниями перед абитурой в общежития меда в Киеве. И давай им там втолковывать про «лужные металлы». Вижу, совершенно не понимают о чём это я. Ну я им и показываю их в таблице Менделеева. Они ещё больше смеются и говорят, что это щелочные металлы. Вот, у нас, по-украински, на химии они «лужные» и как тут двум учёным химикам общий язык найти? Ха-ха.

– Но пока в школе сказали, что это всё будет с нового учебного года, а нас оно вообще не касается, так как мы в 10 классе.

– И вообще, на 70-м году Советской Власти русский должны уже знать все. Даже 100 летние бабки, не говоря про более молодых.

– Мы с Ленкой, вовремя наших с ней «занятий», на русском общаемся вообще-то, ха-ха.

– А то, что сделали Регионы, вместо республик, я считаю – очень хорошо. Никто теперь никуда не выйдет и СССР не развалит, – здраво решил я, подведя итог своим размышлениям.

Размышлял о многом и Саныч:

– В прошлом, 1985 году, прошёл очередной съезд КПСС. Это был тогда бенефис одного артиста – нового Генсека. Чего он там только не наобещал. По квартире, отдельной, каж-

дой семье к 2000-му году. Тут даже не знаешь, что было проще, Хрущову в 56 году пообещать в 80-м коммунизм или вот по квартире. Нет, в принципе, если не вдаваться в детали, это вполне возможно. Только вот опять страдает, как всегда, идеология и элементарная справедливость. Например, человек житель деревни и у него уже есть свой дом, который он построил сам. Государство ему только мешало. Вначале не давало ему участок, потом не разрешало слишком большой и высокий дом строить. Не говоря про отсутствие в свободной продаже нужных стройматериалов. И вот дом у него уже есть и тут он узнаёт, что если бы он был без дома, то ему бы по этой программе дом построили бы. Не такой правда, как у него, а типовой. Как на соседней улице. Вот и доказывай потом такому человеку что-то про идеологию и справедливость.

– Нет, конечно, всему есть объяснение. И этому человеку тоже. Например, ему обещают в 2000-м, а он живёт сегодня и сейчас ему хочется своё жильё. Поэтому для таких как он и существует индивидуальное жилищное строительство. И на 1986 год такого жилья строится половина от всего нового за год. А согласно этой программы будет сведено до 3-5 %.

– Но, это не главное. Главное, это принятие новой Конституции.

Всё это роилось у Саныча в голове.

Он вспоминал, как это всё тяжело давалось и ещё не всё закончилось.

– Слава Богу, Партии, Ленину, что всё позади. На всенародном референдуме или, проще говоря, голосовании, народ почти единогласно проголосовал ЗА, по вопросам:

1. Вы за обновлённый СССР?

2. Вы за новую Конституцию СССР?

– Теперь идёт процесс приведения всего и вся в соответствие с Конституцией.

– Процесс этот не быстрый. Никакой штурмовщины тут не может быть.

– Идёт постепенный демонтаж национального деления страны. Все республики упразднены, как и национальности.

– Страна поделена по экономической целесообразности на 15 Регионов.

– Наш теперь называется Юго-Западный Регион и включил в себя дополнительно бывшую Молдавию. На севере мы теперь граничим с Западным Регионом, который включает в себя бывшую Белоруссию, Прибалтику и часть областей РСФСР, и с самым главным Регионом СССР – Центральным, который включает в себя и Москву. С ним же мы граничим и на Востоке.

– Никакого нет национального деления, ни в советских, ни в партийных органах.

– Например, наша «контора» называется Управление КГБ СССР по Юго-Западному Региону.

– Министерства «понизили» до Департаментов министерств по ЮЗР, а ЦК КПУ, переименовали в ЦК КП ЮЗР.

Непривычно. Но главное суть.

– Упразднили так же все национальные образования внутри республик. Теперь это просто области.

– Принята Программа по стиранию национальных различий на основе общих интересов и стремления построить справедливое общество. И вообще, – мы интернационалисты !

– Главными тезисами её стали, взаимопроникновение и стремление приобрести моноэтнические признаки на основе Кодекса строителя Коммунизма.

– Главы всех легальных религиозных конфессий СССР подтвердили соответствие этого Кодекса всем основным заповедям их религий.

– Для стирания различий будут приняты меры по усилению миграционных процессов в СССР. Введена программа поощрения к переселению, с выплатой подъёмных, обеспечением жильём, работой, учёбой, льготами при поступлении в ВУЗы. Принята программа по недопущению дальнейшего роста городских мегаполисов, особенно Москвы, Ленинграда, Киева. Там будет действовать демотивационная часть, а именно ограничение для жителей этих городов в поступлении в ВУЗы, а при их окончании, обязательное распределение в отдалённые районы с высоким уровнем национализма.

– Наконец дали нормальное определение этого термина, который по сути своей является ни чем иным, кроме, как желанием группы людей придерживаться определённых пра-

вил поведения и жизни, говорить на определённом языке или диалекте, иногда это отягчено радикальным религиозным убеждением в исключительности своей нации. Короче, обычные пережитки бытового уровня.

– Но если эти явления приобретают воинствующий характер с элементами насильственного подавления инакомыслия и запугивания окружающих, решивших избавляться от ксенофобского поведения, то это уже нацизм и фашизм, которые осуждены Нюрнбергским трибуналом. А их приспешники и проповедники преследуются по закону.

– Конечно, в горных или в степных аулах и кишлаках со своим укладом, это проводить и трудно и скорее всего бесполезно, но вывозить оттуда, любым способом, новое поколение можно и нужно. Просто этот процесс сейчас приостановился. Хотя 70 лет назад там было полное мракобесие и только радикальные действия заставили считаться с женщиной и дали ей возможность снять паранджу, пойти учиться и работать.

– А вражда не то, что между народами, между двумя сёлами доходила до смертельной. Сейчас, в преддверии 70-летия Советской Власти, этого нет и в помине, но бытовой национализм ещё есть. И вот эту мину замедленного действия нужно ликвидировать.

– Самое смешное, вспоминал Саныч, – на Западе пытались протестовать против упразднения у нас национальностей и республик. Особенно США в этом гаме громче всех

вопили. У них, оказывается, до сих пор, на содержании, живут «правительства в изгнании» Прибалтийских государств. Насколько я помню, из истории, их никто не выгонял и стран этих не захватывал. Просто там их парламенты в 1940 году проголосовали за вхождение в СССР, а теперь народы СССР почти единогласно проголосовали за новую Конституцию, где нет деления на республики.

– И вообще, США постоянно с гордостью заявляют, что они самый большой "плавильный котёл наций", и у них нет национальностей, а все американцы и язык один – английский.

– А теперь СССР будет самым большим "плавильным котлом наций" нам Земле. Ха-ха.

С этой весёлой мыслью, Саныч переступил порог кабинета Генерала.

– Здравия желаю товарищ Генерал, поздоровался Саныч.

– И тебе не хворать, «по-дружески» ответил Генерал.

– Ну что там докладывают с мест?, спросил Генерал.

– Да в целом всё тихо. Есть шевеления в среде интеллектуалов. Готовят акцию. Намечена на 9 марта, в день рождения Шевченка. Суть всей акции, это выйти ко всем памятникам Шевченка, где они есть и после возложения цветов начать петь его стих «Ще нэ вмэрла». В некоторых местах готовят петлюровские желто-синие знамёна, коротко доложил Саныч.

– Ну нормально. Что мы готовим, поинтересовался Гене-

рал.

– Дабы сбить националистическую и просто протестную волну и настроения, сразу после принятия Конституции во всех школах и ВУЗах объявили о переподготовке всех преподавателей украинского языка, по их желанию, на любой другой предмет или профессию. У нас есть больше полугода до начала следующего учебного года, когда большая их часть будет высвобождена. Параллельно организовываем кружки любителей украинской литературы и поэзии. Начали проводить открытые чтения. Выделяем на это помещения и залы. По разнарядке все школьники, студенты и работники предприятий и учреждений по графику их будут посещать. Будем начинать вспоминать всех украинских деятелей, даже Грушевского, Петлюру и Махно. Уже открыли архивы для их сторонников и противников. Разрешено проводить мероприятия для таких вот деятелей, с озвучиванием не менее двух точек зрения, желательны противоположных. Что касается 9 марта, то будут проведены и официальные возложения цветов и чествования. Наша задача не допустить нарушения общественного порядка и очернения советского строя и действительности. И, конечно, фиксация всех нарушений и нарушителей. На всех таких мероприятиях будет вестись видео- кино- съёмка, закончил доклад Саныч.

– Неплохо, похвалил Саныча, Генерал и продолжил, – нужно, во-первых, показать всем, что украинский язык не запрещён, а наоборот, высвобожденные ресурсы направле-

ны на его широкую популяризацию, глубокое изучение, с вовлечением широких масс населения, второе, выбить из рук националистов право единоличного представления и трактовки истории страны, её исторических деятелей, особенно такого светоча мировой литературы, как Шевченко, третье, не допустить вовлечение в протестные настроения, особенно на языковой основе, широких слоёв населения, с этой целью выявлять и нейтрализовать националистических активистов, вплоть до лишения их гражданства СССР и высылки в любую страну по их выбору, но за их счёт. Шире использовать положительный опыт наших товарищей по соцлагерю. Там перед открытием границ, вначале выявили и выслали с лишением гражданства и права въезда, большое количество диссидентов и просто нарушителей порядка и спокойствия граждан. А за разжигание межнациональной розни, в том числе и против СССР, некоторых судили по уголовным статьям. По предварительной договорённости, всех таких осужденных соцстраны будут направлять в наши ИТУ. Сейчас при открытых границах, свои уже границы закрыли все соседние и не только капстраны. Мы для начала тоже вышлем всех наших недовольных с лишением их гражданства и права обратного въезда, а затем откроем свободный въезд и выезд с соцстранами, закончил своё наставление Генерал.

Петро Галушка был сильно озадачен. С одной стороны, у него большая радость и ему позволили копаться в архи-

вах даже страшного КГБ, но правда пока 50 летней давности. Но всё равно, сюда полностью попадает «святой» период, для любого сведомого украинознавца, когда существовала не полный год нэзалэжна Украина.

А с другой стороны, сплошное огорчение. Вот они «святые» скрижали истории. А впечатление такое, что это ему, ци москали прокляти, специально подкинули. Ну ни, как не выходил у него образ «святого мученика» из Грушевского, уже не говоря про Петлюру.

Вот его выступления и статьи, вроде всё про нэзалэжну и едыну, а тут договора с поляками, и в итоге отдали им всю Западную Украину. Дальше больше, никаких студентов под Крутами красным ордам не противостояло. Нет, официально эти вояки были студентами, числились в киевских вузах, но на деле это были бывшие пленные австро-венгерской империи. Просто условия их плена позволяли им тут не терять время и получать высшее образование. Гашек, например, спокойно себе жил на улице Владимирской и писал свои произведения. В России, кстати, они тоже выступили против большевиков, но там их никто студентами не называл.

Вот Петлюра, договора с немцами, договора с поляками. А вот призыв громить жидов, так, это всё не то, не подходит. Пропускаем.

Так, давай копнём глубже. Так, где же наши украинские земли? Ага, вот Атлас Речи Посполитой, краковское издание 1904 года. Отлично. Что?!?! Не может этого быть ! Атлас

земель русских в составе Речи Посполитой ! Русских ! Зра-
да-зрадная !, кричал и рвал куцые волосы на своей голове
неудачник-украиновед Петро Галушка. Ха-ха-ха.

– Ну когда это закончится?, – уже пол часа зло канючила
шепотом Ленка, ёрзая на кресле, сидя со мною рядом, в зале
нашего районного Дома Культуры.

– А я тебе предлагал пойти на балкон, а оттуда можно бы-
ло незаметно выскочить и сейчас бы более интересными ве-
щами занимались бы мы с тобою, подсобке оркестра, – под-
смеивался я над Ленкой.

– Ага, чтобы меня мой папочка любимый там с тобой за-
стукнул и мамке донёс, а та так бы меня ремнём..., я после
скандала с этой оргией сидеть не могла неделю, – прошепта-
ла мне Ленка.

– Ну, вспомнила грехи молодости, с кем не бывает..., –
попытался я это всё перевести на шутку.

– С тобой не бывает, а меня дуру мелкую развели там «на
слабо» и пользовались пол года «по кругу» и хорошо, что так
закончилось, – грубо прервала меня Ленка.

– Ладно, давай через пять минут за мной, встречаемся в
подсобке, – зло буркнула Ленка, поднялась с места и стала
пробираться к выходу.

– Ты куда? Леночка, – елейным голоском тихо орала Бо-
рисовна с другого конца нашего ряда кресел.

Ленка закатила глаза, типа: «по нужде, не могу уже».

Борисовна осуждающе покачала головой.

– Да, с Нового Года, как взбесились все на почве любви к украинскому языку, – думал я про себя, – нет, вывески таки все поменяли и назад никто старые не вернул, но вот стали всех «гонять» на разные сборища, типа сегодняшнего, где декламируют украинскую поэзию. И не те, кто на это способен, а тупо по разрядке. Я тоже выучил стих, один, революционный, в простонародье «На майдане возле бани...», ха-ха.

– А ещё было у нас сборище на следующий день после 8 марта. Ничего никто толком не пояснил, в пожарном порядке с утра «поскакали» все стоять в «карауле памяти» возле памятника Шевченка. С трудом в марте цветы раздобыли для девочек, а тут им пришлось их же на следующий день «возлагать» к памятнику.

– Потом, значит одни спиной стали вокруг него, а остальные, оставив пространство метра три, обступили тех. Ну пока там возлагали, строились, была суета, а тут никто не знает, что говорить.

Тут прибегает наша преподша с криком «воны йдуть !», кто? непонятно.

Достала сборник стихов Шевченка и начала из него читать, по моему «Садок вышнэвый коло хаты», хороший стих.

И тут мы увидели куцую группку людей, тоже с цветами, я сразу узнал в их «гуще» Оксану. Да, с такими лицами не дни рождения, а поминки справляют. Тут подъехал автобус и из

него начал вываливать наш районный оркестр. Ну и как на общественных мероприятиях принято, присутствовала милиция.

Одна экзальтированная, и видно, не местная дама, крикнула в их сторону громко одно слово: «Каты»

Те никак не отреагировали и та начала кричать уже понятные слова: «Сатрапы», «Душители».

Ленка, стоявшая тогда рядом со мною, тихо меня спрашивает: «А где коты? и при чём тут сатрапы и душители? Они, что её кота задушили?» Ха-ха.

Я тогда, честно говоря, сам ничего не понял, у нас такого представления отродясь не было. Потом заиграла бравая музыка. Новую группу «возлагающих» пропускали по одному, тоже возложить, но оставаться там и задерживаться не давали им, не понятно от куда появившиеся, очень вежливые молодые люди.

Дама, как мне показалось, попыталась что-то достать из-за пазухи. Но появившейся молодой вежливый человек не дал ей этого сделать и решительно отвёл в сторону автобуса. Потом, в конце, её выпустили.

– Так, что-то я засиделся, пора и мне на выход, подумал я, и воспользовался замятнёй на сцене, быстро выскочил.

Ленка была уже на месте и даже приготовила нам удобное место. Ну как «удобное место», так, стол обычный, там стоит, наверное, бухают на нём наши музыканты-виртуозы. А зачем им ещё нужен стол? Не музыку же они там сочиняют?

Ха-ха.

Ленка нашла хорошую и чистую, с виду, штюрину, и застелила ею наше ложе разврата в дворце народной культуры.

Конечно, это не номер люкс гостинице «Крещатик», но и не сидеть и не слушать этот тухляк со сцены, под названием «вечер украинской поэзии».

Ленка была «без слов» со мною полностью солидарна, поэтому, без всяких лишних фраз и прелюдий, опустилась на колени и уже активно занималась делом. Я её такой решительной и боевой давно не помню. Если это так на неё украинская поэзия повлияла, то я снимаю шляпу, перед Тычиной или кто там был последний. Ха-ха.

Стол, от украинской поэзии, пострадал больше всего. Он ныл и скрипел, с непривычки, угрожающе качался и бился об стенку. Его давно так качественно не проверяли на прочность. Хорошо, что вторая часть «вечера» была музыкально-танцевальная, иначе все услышали бы, как в недрах дома культуры, кто-то, Ленкиным голосом, репетирует стоны украинской наймычки на панщине, во время отрабатывания оброка в натуральной форме или натурой, ха-ха.

Когда послышались заключительные аккорды музыки на сцене, я решил и наш «концерт» завершать. Тем более, что сюда могли нагрянуть музыканты с вполне естественным желанием поделиться впечатлениями от украинской поэзии за рюмкой чая в их узком кругу. К тому же, встреча с Ленкиным отцом в мои планы не входила совсем. Хотя нужно было

бы проставиться. За что? Нужно подумать.

На внешнем контуре, как узнал Саныч у Генерала, тоже пошли положительные изменения. Прежде всего по Югославии. Товарищу маршалу Тито была послана аналитическая справка о возможном наиболее вероятном развитии событий после его, Тито, смерти. А именно, описано было всё то, что произошло с Югославией в «том варианте». Конечно, Тито не тот совершенно товарищ, который верит всему, что ему присылают. И он это всё в наглую заказал проверить в США и в ФРГ. Понятно, что там схватились за голову и быстро выяснили «от куда ноги растут». Там ещё не отошли разглашения точных данных по ядерным боеголовкам, а тут снова такая утечка. И ведь не скажешь, что это всё «липа», если это их собственный сценарий развала Югославии. Пришлось, «посыпав голову пеплом» подтвердить реальность. Но американцы не были бы американцами, если бы они тут же не сделали очередную свою глупость. А глупость была в том, что к своему заключению они приложили и свои рекомендации как этого избежать.

Мы то просто послали анализ, а рекомендовать ничего не стали.

Чай Тито уже «большой мальчик» и не дурак, сам додумается, что нужно с этой «писанной торбой» под названием «движение неприсоединения» заканчивать носится, как сельскому дурню. Нужно определяться, либо ты красивый,

либо умный. То есть либо в НАТО, либо в ВД.

Конечно, если он в НАТО пойдёт будет плохо, но не смертельно. Будет там ещё одна пятая колонна. И может это и спровоцирует сейчас уже выход, например Сербии с Боснией и Герцеговиной, как самых прорусских республик.

И вот именно такую рекомендацию янки им высказали.

Ну понятно, что Тито им не ответил. И сейчас там идёт бурление. Наши сделали утечку информации обо всём этом в иностранной прессе. А мы как бы уже тут перепечатали и обсуждаем.

Как и прогнозировалось, Сербия сразу выступила против вступления в НАТО и за союз с СССР, вплоть до вступления в него.

Поэтому у Тито для манёвра места нет совсем. Либо к нам в ВД, либо развал страны ещё при нём.

Уже идут консультации. На предмет ограниченного членства в ВД. Мы дожимаем до полноценного или как в Сирии, Вьетнаме или Кубе, база военная и ограниченный контингент.

Внутри страны, согласно Конституции, высшим органом управления является Политбюро единой, передовой и направляющей КПСС. В него входят 15 глав Региональных ЦК КП. Генеральный секретарь выполняет представительские функции, а реально председательствуют по очереди, по году, двое, Первый Секретарь ЦК Центрального Региона и Первый Секретарь ЮЗР.

У них есть право вето на любое решение. Поэтому это такой себе дуумвират.

Ну по крайней мере одновременно два авантюриста, либо предателя, либо дурака, занять оба места не смогут или это маловероятно.

Генсек любимец публики, особенно за рубежом. Там уже стали слоганами «перестройка», «разрядка». «Новое мышление» пока сложно выговорить. Ха-ха.

Его портреты не сходят с газет и уже трафареты с ним делают на всём, от маек до туалетной бумаги. Ну последние это перебор. Наш МИД выпустил ноту.

Такая популярность вполне объяснима. Такие идут процессы, одностороннее фактически разоружение, переход экономики на рыночные рельсы, анонсировали открытие свободного выезда граждан. Даже ликвидация республик и национальностей воспринимается очень положительно. Страны Европы сами объединяются, стирают границы между собой, имеют единую валюту Экю, прогнозируют её наличный оборот и переход на неё во всех странах единой валютной зоны с 1999 года.

А у нас тоже самое только с обратной стороны. Границ реальных давно нет, рубль един, даже язык один, вот упразднили административное деление по национальному признаку и сделали его на основе экономической целесообразности. Это всё ещё у европейцев в планах, а у нас в реале. Ха-ха.

И инициатор этого всего Солнцеликий наш Генсек.

А с какой помпой прошло создание Закавказского Региона. Мировой пример преодоления вековой, можно сказать библейской, времён всемирного потопа, вражды этих народов.

С высоких трибун в высоких горах было заявлено с библейской точностью, что как нет для Господа ни элина ни иудея, так и с сегодняшнего дня, здесь везде живёт один народ – советский !Всё. Точка.

Аналогичные объединительные форумы прошли и на Северном Кавказе и в Средней Азии, да и в Центральном Регионе тоже.

Для кристаллизации отношений в этих новых образованиях, был принят за основу принцип формирования власти только во главе с человеком из Европейской части СССР и обязательной сменяемости всего руководства раз в пять лет. Если не хочешь, значит не стремись во власть. А так, после "тёплого места", могут послать в жаркое место в Кызылкум, делать из пустыни сад. Или наоборот, "остыть" на Крайний Север или Камчатку, строить мост на Аляску. Ха-ха.

«Умирающие деревни», странное понятие, умереть может человек, а деревня, наверное, пока там кто-то живёт, остаётся деревней. Так мог рассуждать абсолютный дилетант, а товарищ Зайцев таким не был. Тем более, что на Зайцевых, как и на Ивановых вся Россия держится, как говорит старая поговорка. А теперь значит и Западный Регион СССР.

– Ну что же, надо так надо, сказал в слух свои мысли председатель колхоза товарищ Зайцев, – не война чай, да и зима закончилась и хорошо, что в начале весны, помогут уже и на весенних работах.

Он приехал в одну бывшую «умирающую деревню» и осматривал, как тут готовы встретить переселенцев из Средней Азии.

– Всё было готово. Конечно, не "Версаль", но всё для жизни есть. Дома крепкие, подлатали, поправили. Завезли дров, овощей. Скотину потом, по желанию выделяют в каждое домохозяйство. Да, вот жизнь настала, наши разъезжаются по всему СССР в погоне за "длинным рублём", а к нам, на замену, из Средней Азии и с Кавказа едут. Там совсем земли хорошей мало и заработки ниже, чем у них тут. Подъёмные тут дают и другие льготы, ну и климат тут не чета их, продолжал про себя рассуждать Председатель.

Переселенцы произвели на Председателя двойное впечатление. Он хоть и знал, и видел даже один раз, в Москве, таких вот товарищей с Азиатских республик, но сейчас растерялся от их «ненашести». Было их довольно много, ну как и обещали и к чему они, собственно говоря, приготовились, четыре семьи по 25-30 человек, однако. Так и стали четырьмя группами. Наши так давно по семьям не кучкуются.

Но Председатель поборол этот свой «мандраж», как бы он его назвал, ели бы знал это слово, и уже решительно начал свою приветственную речь: "Приветствую Вас дорогие това-

рищи на брянской земле...". в голове молнией пронеслась мысль, – может на земле Западного Региона?, но он её решительно отогнал и начал недолгий свой рассказ о героическом прошлом этой земли, о настоящем и о надеждах на будущее. Затем заиграл оркестр, и специальные товарищи подошли к вновь прибывшим, чтобы развести их по домам и оставаться при них, пока они не адаптируются. И будут пока решать все возникающие их вопросы и проблемы.

– Так, начало положено, завтра из Мордовии 10 семей привезут, тоже около ста человек, у них там семьи поменьше, а потом с Западной Украины, где нет работы. Вот как оно складывается, у нас из колхоза палкой не выгонишь, если человек тут живёт, а там ушлые повыходили, наделы и технику получили и колхоза нет, а остальным работы нет. Вот таких бедолаг сейчас и будем принимать, вздохнул своим мыслям Председатель.

– Тут земли навалом, только работай. Наши же намылились за Дальневосточным гектаром. Там этой земли столько, что дарят в собственность, я тут тоже подумывал, но боюсь сам не потяну, артельно это делать надо, а вот пока не с кем, улыбнулся своим мыслям Председатель, известный ходок-бабник и бобыль.

– Товарищ Зайцев, здравствуйте, разрешите Вам показать отремонтированную школу?, раздался звонкий девичий голос.

– А, это Вы товарищ Вера, здравствуйте, здравствуйте,

подхватил её игривый тон Председатель, и хотя он «сто раз» был на объекте «школа», контролируя её ремонт, наряду с другими объектами, возрождающегося села, он не мог отказать в этой «невинной» просьбе Верочки, с которой он совсем недавно сошёлся на теме «плотских утех», ха-ха, став, несмотря на разницу в возрасте почти 20 лет, её прилежным учеником. Да, что греха таить, удивила старого ловеласа эта московская шлюшка. Ого-го. Вспоминал недавние события Председатель, идя сейчас рядом с ней в сторону школы.

Товарищ Зайцев, в начале сомневался, а теперь полностью поддерживал политику Партии и Правительства. Ведь это благодаря ей вдохнули жизнь в это, почти погибшее, село, да что там село, колхоз его был на грани исчезновения. Ни один из выпускников нескольких школ в сёлах его колхоза, в колхозе, в прошлом году, не остался. А теперь такое развернулось. Всем остающимся отдельное жильё, всем нуждающимся в жильё тоже, но чуть погодя, всем вновь приехавшим сразу. И работа для всех есть, по квалификации и специальности.

И деньги, и фонды сразу нашлись, как только прекратили их вбухивать, как в «чёрную дыру», на "опережающее развитие национальных окраин". Всё, нет ни окраин, ни национальных, всё это СССР. А развивать нужно там, где, как говорится, «в коня корм».

Да и с переселением очень верно, или как там называли в газетах эту «политику стирания национальных границ и раз-

личий» – «плавильный котёл».

Председатель уже понял, по некоторым озорным взглядам в его сторону от представительниц прекрасного пола вновь прибывших, что и он внесёт свою посильную лепту и подкинет хорошую охапку «дров» под этот «котёл», ха-ха.

И где бы он учителей набрал бы для новых четырёх школ?, если бы не новая политика в образовании, вернее он не знал в чём там точно дело, но к нему в очередь выстроились выпускницы и выпускники ВУЗов. А он уже по своему вкусу их отбирал, а только потом они ехали в РОНО оформляться. Вот так он сошёлся, пока с одной из них, выпускница МГУ, филолог, как она сама говорила «факультет невест», но тут же рассмеялась и добавила и «бля...ей», а в этом он уже сам успел убедиться. Так вот не смотря на связи папы профессора и её жениха, ей «светило» распределение только на Крайний Север, Дальний Восток или Среднюю Азию.

А подключив все связи, вот разрешили попытать счастья в глубинке Западного Региона, по ограниченному списку населённых пунктов, где открываются новые школы, либо открылись вакансии в старых.

И будет теперь Верочка учителем русского и английского языка, для чего даже окончила трёх месячные курсы педагогики.

И никакое замужество или женитьба, беременность или малые дети не могли изменить предначертаний Партии и Правительства СССР, а именно отработать три года строго

по направлению. А мужа и дети, хотят за тобой едут, хотят остаются. Но на них тоже есть управа в виде Партии и Комсомола, в крайнем случае Профсоюза. Это уже прозвали «новым рабством», но после первых громких дел, связанных с детьми и внуками чиновников, всё задвигалось очень бодренько. И, например, Верочка и другие считали большой удачей, что они «приглянулись» товарищу Зайцеву.

А, что? От этого села или деревни до райцентра будет снова ходить, два раза в день, автобус. Из райцентра в Брянск ходит электричка и даже есть несколько проходящих поездов и один из них прямо в Москву. Так что, при необходимости, за сутки можно добраться.

Тут от чего-то его мысли перепрыгнули и в экономическую область, на этот «переход СССР, в некоторых областях экономики, на «рыночные рельсы», как его зовёт Генсек, а в народе зовут просто «новый НЭП». Хотя политика и экономика неразрывны. И совсем бы бледно он выглядел бы перед Верочкой, если бы за пару месяцев до этого, в райцентре, новая учительница пения, не оформилась бы частным предпринимателем и не открыла бы «Массажный салон» в городской бане и не устроила бы «сексуальную революцию», как это правильно называется, и он прочёл об этом в районной газете. Она набрала туда местных бя...й и сама тоже обслуживала, и строго по записи, и не дёшево. Туда, даже из области, приезжают, а про местных и говорить нечего. Всё начальство.

Местные «недовольные» несколько раз пытались разгромить "салон". Там сейчас стационарный пост милиции стоит. Но уже ажиотаж недовольства спал. Может привыкли, а может всех «недовольных» тоже в штат приняли, ха-ха. Так вот, Председатель вспоминает, как он, за "пол кабана" выторговал место в записи "к самой", у директора базы «Райпищеторга», да и 25 рублей сам «сеанс», двух часовой, недёшево конечно. Но того стоило. Вот тогда он точно понял, что правильная политика у Партии и Правительства. Ха-ха.

Конечно, он и до этого «не мальчик» был. Но это всё было совершенно не то, «по-сельски» одним словом. Как в фильмах «Вечный зов», «Судьба» и других. То на сеновале, то в поле, то на току, молодку "прихватишь", "по-воровски", быстро, что б не увидели. Да и что те молодки могли? Вот когда она из техникума в колхоз после учёбы прибудет, то да, чему то там её "научат". Ха-ха.

– Товарищ Зайцев, Вы где парите в ваших мыслях?, – игривый тон Верочки вернул его к действительности.

– Такое у Вас было одухотворённое лицо, сразу видно, что человек о высоком и чистом задумался, – подначила она его.

Тут только Председатель заметил, что они в отремонтированном классе одни, а Верочка вызывающе сидит на столе в короткой юбке и болтает своими стройными ножками в модных высоких сапожках, на тонком длинном каблучке.

– Да, работы с молодёжью невпроворот, – подумал, про себя, довольно, Председатель, решительно подступив к ме-

сту будущего упорного труда молодой учительницы.

Саныч смотрел вокруг и не верил своим глазам, все полки книжного склада издательства «Барвинок» были завалены свежее напечатанной, явной антисоветчинной, если не сказать больше.

– Вот как назвать книгу самого ужасного для советского человека, мирового негодяя с усиками, «бесноватого фюрера» – «Моя борьба»?», задавался вопросом Саныч.

– Какая мера ответственности за это должна быть?, негодовал в мыслях Саныч.

– Как сказал Генерал, посылая Саныча сюда, «ты Саныч не делай поспешных выводов и решений, что делать и с книгами и инициаторами, нужно подумать и обернуть это всё против них и нам на пользу», вспоминал Саныч.

И вот первая волна гнева прошла.

– Так, всех причастных «на карандаш», это понятно и пусть прокурорские ищут состав преступления по каждому, продолжал размышлять Саныч.

И тут Санычу пришла в голову идея, которая потом вошла во все учебники по пиару и антипиару.

Глава 5. На страже Родины

– Интересно стало, намного, смотреть передачу «Служу Советскому Союзу», – я говорю своему другу Сергею, который, всегда у меня, с утра, по воскресеньям.

– Больше стали показывать правды про Афган. И так давно все знают, что там наши не только садики и школы строят, а по настоящему воюют, – поддержал меня друг.

– Дааа, вот и назвали всё своими именами, что это война с мировым империализмом, с вооружёнными до зубов наёмниками со всех концов света, которые даже сбивают наши вертолёт и самолёты американскими ракетами «Стингер», – продолжил я.

– А Сашку, в армию не взяли, – ни с того, ни с сего ляпнул Серёга.

– А, что с ним?, – удивился я.

– В армию могут не взять только если очень болен, – продолжил я свою мысль.

– Да неее. Ты что, не слышал?, – удивился товарищ.

– Нет, – удивлённо ответил я.

– Да уже год, как про сокращение армии везде говорят, даже вот, в «Служу», – продолжил просвещать меня друг.

– У нас сосед военком, так он такого нарасказывал, аж не верится, – «сел на своего любимого конька» Серёга и начал мне пересказ очередных городских сплетен.

– Он сказал, что армию будут сокращать постепенно, не так, как при «хруще», офицеров выкинули на улицу, а флот на иголки порезали, даже уже готовые линкоры «Советский Союз». Ему ещё тогда повезло, он ракетчик был, их не тронули, а потом, как уволился в военкомат пошёл работать. А многие тогда поспивались, ведь у людей ни профессии нет, ни желания куда-то идти, кроме армии, у них это призвание, а их сраной метлой... – смешно, но сочувственно вздохнул Серёга, видимо подражая военкому.

– Ну и при чём тут Сашка? Он не офицер никакой, – продолжил я.

– Ну так вот, чтобы офицеров не выбрасывать из армии, будут сокращать призыв на "срочную", прежде всего в пехоту, в танкисты и артиллеристы. А офицеры будут за них там лямку тянуть, ну кто захочет, кто без армии ну уж совсем не может. Это будет «служба по кон-тра-кту», – почти по слогам произнёс последнюю фразу Серёга, наверное, опять, как военком.

– Почти, как в Америке, – добавил со значением и важностью Серёга.

– Пааа-няяяя-тно тогда, чего Сашку не взяли, – протянул я.

– Но это ещё не всё, – поспешил Серега продолжить, зная мою не любовь к его пересказам сплетен.

– Он сказал, что и в училища военные сократили приём и многие теперь «пролетят», так как высокий будет конкурс.

Но лучше так, чем потом сократят. Лучше пусть в народное хозяйство идут, – продолжил пересказ Серёга, а от последней его фразы, так пахнуло «казёнщиной», что прямо я себе представил этого военкома и заголовки газет «хрущёвской эпохи», с постановлением о сокращении армии, в результате чего, офицеров выбросили, в это самое, «народное хозяйство», подумал я.

– А, ещё на «кон-тра-кт-ни-ков», – снова по слогам произнёс Сергей это слово, – заменят всех срочников в Афгане и других «горячих точка», – важно, как «государственную тайну», тихо он добавил.

– Жалко, а я хотел туда проситься, – с искренним сожалением произнёс я.

– Да тебя туда и так бы не взяли, папка твой не дал бы, – скороговоркой ляпнул Серёга, видно не подумав.

Я, при этих его словах, вскочил, намереваясь наказать обидчика. Но тут появилась Мама, и Серёга, со словами, – "мне пора, я пойду", – трусливо сдрыснул. Видно было по нему, что жалел о сказанном.

Бывший замкомандующего ВДВ СССР был необычайно весел. Это было необычно. Обычно, попавшие под сокращения или просто увольняемые, по выслуге лет, из армии, офицеры, как минимум, грустные, а как правило, пребывают в чёрной меланхолии, что приводит их к длительному запою. Который может перерасти в хроническое, беспробуд-

ное, пьянство. Он такое видел не раз, а 30 лет назад он, молодой курсант, это наблюдал впервые, но массово. Тогда было необдуманное и неподготовленное сокращение армии.

То, что армию нужно было тогда сократить, с её запредельной величины в 10 млн. человек до хотя бы 6 млн., никто не отрицал.

Никто, так же не отрицал мощь и важность нового оружия, такого, как ракеты и реактивная авиации, уже не говоря об атомном оружии.

Но то, как тогда это было сделано, поставило на грань выживания, а иногда и за грань, миллионы офицеров и членов их семей.

Стоит, в этой связи, вспомнить, что многие идут в армию по призванию, не видят себя вне её.

И вот, теперь, снова принято решение сокращать с нынешних 5 млн. чел. до 1, в течении..., срок не определён, но чем быстрее, тем лучше, но без перегибов и перекосов.

Никого в чистое поле, за ворота, выпихивать из армии не будут. Даже решено создать кадрированные части из одних офицеров. Где они будут дослуживать до пенсии. Это для тех, кто откажется от всех предложенных вариантов дальнейшей службы или работы в «народном хозяйстве».

Один из вариантов работы в «народном хозяйстве» предложили, «с нуля» создать, ему. И он, с первых слов предложения, уловил суть и тут же согласился.

Он уже видел, как быстро стали реализовываться слова

Генсека о переходе части экономики СССР на «рыночные рельсы». Ему многое было не понятно, с чем-то был не согласен, что-то горячо поддержал. Например, то, как быстро побороли дефицит модной одежды и обуви, что, просто казалось невозможно, без массового завоза импорта. И как следствие, выросла конкуренция в среде поставщиков в армию амуниции. Если оружие, это полная монополия государства, то снабжение армии вещевым и другим довольствием, это дело народного хозяйства, в том числе и частных. Провели, как и положено по новым законам, конкурсы, и вот вам новое по качеству обмундирование и другие виды довольствия.

А, тут такое неожиданное, но своевременное, как он считает, предложение, что позволит более безболезненно и более качественно решать многие Мировые вопросы.

«Дикие гуси», так прозвучала первая фраза предложения, которое ему предлагалось принять и реализовать. И на что, он тут же дал своё согласие.

Кто не знает, то так называют «солдат удачи» или проще говоря – «наёмников».

С точки зрения бытовавшей сейчас идеологии, «наёмники» ассоциировались только с империалистами и их захватнической политикой. Как в своё время и слово «авианосец». Хотя у нас уже на подходе сразу целых три «авианосца», которое мы, стыдясь чего-то, называли «авианесущий крейсер», ну как говорит половица: «хоть горшком назови только в

печь не ставь». Кстати, один из них назвали «Адмирал Горшков» и уже пошло его сокращённое название «Горшок», а другой «Кузя», ну в честь «Адмирала Кузнецова».

Так вот, у нас тоже не будет наёмников, а будут служащие и специалисты Частной Военной Компании, сокращённо ЧВК.

Мне было поручено создать, мобильное, вооружённое самым современным оружием, подразделение, для решения любых боевых задач. От охраны высшего руководства СССР, до захвата любого охраняемого объекта, как максимум, это подземный бункер командования объединённых штабов армии США.

В это подразделение мне разрешено набирать штат на моё полное усмотрение, как из находящихся на службе, так и уволенных в запас офицеров.

Идеально будет, если я стану штат набирать среди подлежащих увольнению в запас, для снижения социального напряжения среди них. Но это пожелание.

Оплата полностью рыночная, то есть как у аналогичных зарубежных структур, например «Иностранный Легион» во Франции. Снабжение полностью за счёт государства.

Первая задача, это прекращение скоординированных действий моджахедов в Афганистане, для обеспечения постепенного сокращения там нашего контингента и ротация его на «контрактников» Министерства обороны СССР.

Для обкатки, можно решать и промежуточные задачи, по

ликвидации главарей моджахедов, складов оружия и центров подготовки. Операции разрешено проводить по всему Миру, так как служащие не являются официальными служащими Советской Армии и их действия не могут рассматриваться, как акт агрессии, а являются их частной инициативой. То есть, подлежат, максимум, уголовному преследованию на территории той страны, где они действуют без приглашения правительства.

Все операции будут поддерживаться всеми силами и средствами СССР, но исключаящие прямое столкновение с НАТО, а именно разведка, связь, РЭБ, транспортировка до границ этих стран, эвакуация от их границ. Силовая поддержка возможна, в нейтральных водах и в нейтральном воздушном пространстве.

Старший лейтенант служил командиром взвода в Уральском военном округе уже 10 лет. Служба, как-то сразу, не задалась. В его взводе было пару залётчиков, потом случай с дедовщиной, который не удалось скрыть и замять. Ну не его это, сопли и попы подтирать за вчерашними школярами. Он шёл в армию не за этим. И вот из-за этих, как ему казалось, случайных и совершенно ничего не значащих, для нормальной армии, случаев, его стали «затирать». Ни разу ему не удалось раньше положенной выслуги, получить очередное звание, не говоря уже о внеочередном. Его даже не послали в Афганистан по его рапорту, увидев в этом простое его жела-

ние продвинуться по службе и предложили на выбор, любую удалённую точку СССР. Но тут уже жена «стала в позу». Если ему в "Афган", то всё хорошо, квартира в небольшом, но городке, в центре страны, остаётся за ними, так как это называется, безобидным, гражданским словом, «командировка». А вот если ехать в «медвежий угол», то это уже «перевод на новое место службы» со всеми, как говорится, пожитками. Или только он, а жена к маме, но тоже с пожитками и квартиру нужно освободить.

Поэтому пришлось отказаться и вот печальный итог его службы. Всё его однокашники, как минимум майоры, несколько подполковников. И в семье «не лады». Так, как жене "всего мало". А в последнее время, вообще стало в невогону, "пилит и пилит". Заладила: «Бросай армию и иди в кооператоры». Можно подумать, что стоит назваться «кооператором», то сразу и новая квартира, и машина, и дача появятся. Нет, он, конечно, в эту сторону тоже смотрел. Для этого нужны, прежде всего, идея и стартовый капитал, или хотя бы "умение" в чём ни будь. Ни идей, ни стартового капитала и никакого "умения", кроме, как «Родину защищать», у старлея не было. Он это понимал со всей своей "пролетарской откровенностью" перед самим собой. И поэтому, с ещё большей силой и усердием, отдавался службе. У него был самый лучший взвод в их мотострелковом полку, а может даже и в дивизии. Он нашёл "рецепт от залётов и дедовщины". Солдат не должен иметь свободного времени вообще. А но-

чью должен спать «как сурок зимой в своей норе». Его девизом стало выражение неизвестного солдатского юмориста: «Солдат без дела – угроза Миру».

И вот, пришла беда от куда её не ждали. Нет, это не пресловутая «Китайская угроза», для чего их тут и держат. И не угроза нападения США, через Северный Полюс. Всё банально и просто, это очередное сокращение армии. Причём флот в этот раз оставили в покое. Сокращать будут именно сухопутные войска, а если уж совсем точно, то «Царицу полей» и «Бога войны», ну и в придачу "Бронетанковые войска".

Конечно, старлей всё умом понимал, со всем, о чём им говорили на собрании, был полностью согласен. Не нужно нам 5 млн. «под штыком держать». В новой войне столько солдат не понадобится. Они просто не успеют даже до врага добраться. Или, как шутил его старшина в училище, когда у того спрашивали, почему их не учат рукопашному бою?:

«В начале мы друг по другу ракетами, возможно ядерными, самолётами, пушками и танками ударим, потом, если это всё кончится, а вы увидите, что враги ещё перед вами есть, то ударите по ним из пулемётов, автоматов и пистолетов, и уже когда и патроны кончатся, а враги ещё есть, то у вас есть гранаты, штыкножи на автоматах и сапёрные лопатки, и после всего этого, я уверен, что до рукопашной уже не дойдёт»

Ну уже в войсках он слышал сокращённый вариант: «Что бы бой дошёл до рукопашной, вся советская армия должна перед этим проеб...ть все свои ракеты, самолёты, танки,

пушки, а вы, бойцы, свои автоматы. А это маловероятно».

И вот их, на этом собрании, поставили об этом в известность. И тут же заверили, что никто их из армии не гонит и все до пенсии, при желании, дослужат. Будут предложены варианты для дальнейшей службы, даже переучивание на новые виды оружия, такие как РЭБ, спутниковая связь и позиционирование. Но уже никто их повышать ни в звании, ни тем более в должности не будет.

С таким вот, печальным, итогом завершилась его карьера в армии.

И тут его вызывают в штаб и как командиру взвода, лучшего в округе, как тут выяснилось, предлагают два варианта. Первый, дослуживать старлеем и той же должности, но уже в войсках постоянной готовности в ГСВГ. Мечта каждой жены офицера в СССР. Второй, уволиться из армии и снова в неё поступить, но уже в качестве рядового солдата «на контракт» и отправиться воевать в любую «горячую точку». Дальше он даже не дослушал и выкрикнул радостно: «согласен». Кадровик у него уточнил, для порядка: «В ГСВГ?»

– Нет, в Афган хочу, очень!, – ошарашил «тыловую крысу» не навоевавшийся старлей.

«Крыса» виду удивления не подала и стала перечислять виды и размер довольствия и льгот, ну и, конечно, размер страховки и пенсии, на случай гибели или инвалидности разной степени.

– По всему выходило, жена в любом случае будет доволь-

на, если про ГСВГ, конечно, не узнает, думал счастливый старлей, хотя уже просто "рядовой ДШБ ограниченного контингента советских войск в ДРА".

Подполковник тянул ляжку уже 25 лет и собирался спокойно уйти на пенсию, так как редко кого, кто служит в автобатах, направляют в Академию Генштаба СССР, чтобы дальше становиться генералами и так далее.

И даже, недавно объявленное, сокращение армии его не пугало. Ему через два года и так путь один – «на гражданку». А тут пришлось задуматься.

Первое и неприятное, что вот с них, как раз, это сокращение и начнут. Их армия общевойсковая, расположена в центре станы. На случай войны, она выполняла бы роль "третьего эшелона". Многие части «кадрированы», то есть только боксы с техникой, а иногда и чаще всего, она под открытым небом, и ещё полупустые казармы, с личным составом для охраны себя самих. Ха-ха.

В так называемый, «угрожающий период», объявляется мобилизация и постепенно, за две недели, численность частей доводится до штатной "военного времени".

Уже лет 25-ть всем давно было ясно, что основной наш вероятный противник нам никаких две недели на развёртывание не даст. Подлётное время ракет постоянно сокращается. Сейчас это 40 минут.

Сказать, что они тут "едят зря хлеб" нельзя, через их ру-

ки проходят сотни тысяч срочников и офицеров. Которых готовят "Родину защищать". И не их дело рассуждать нужно это или нет.

Вот пришло время и «наверху» решили "сократить". Их теперь задача и этот приказ выполнить «на отлично».

Вот так думал подпол, как в армии сокращают звание подполковника.

Подполковник командовал всей автослужбой их дивизии, а это шесть автобатов, из которых был один "постоянной готовности" и обслуживал текущие задачи частей дивизии. А остальные пять, раз в год, разворачивались на три месяца, за счёт призыва на военные сборы «партизан», как в армии зовут «временно мобилизованных из запаса». Их использовали в помощи "народному хозяйству" во время уборочной. Такая практика сложилась давно. Они, например, помогали "целинным хозяйствам", которые расположены совсем рядом с ними. А других присылали из очень отдалённых частей страны. Даже из Прибалтики, перевозя их технику по железной дороге.

Так вот, сегодня подпола вызвали в штаб округа и сделали предложение от которого, как говорят, нельзя отказываться и это второе, непонятно пока, хорошее или плохое происшествие.

Как водится в таких случаях, в начале «пилюлю подсластили» и наградили очередной «висюлькой». Лично подпол никогда в никаких боевых действиях не участвовал и не

стремился, и был против, когда награждали боевыми наградами «за протирание штанов». Ну какие у него «Боевые заслуги»? Те, кто хоть раз «за речкой» из его коллег побывал, проводя туда "караваны" в составе автоколонн, имели такие заслуги вполне справедливо. Даже если, просто проехали туда и назад и видели только на обочине сгоревшие наши Камазы и Зилы. Он там ни разу не был и даже не готовил личный состав и технику. Хотя их рембат, который тоже в его подчинении, производил ремонт после такого «круиза». Так, пару пробоин, только, нашли от пуль. Ничего серьёзного. Всё, что сильно пострадало, сюда не везут, дабы «не снижать боевой дух».

Ну так вот, после «сладкого» наступило время «горького».

Ему уже точно подтвердили, что вот этот весенний призыв у них в дивизии последний и больше им срочников направлять не будут. Технику «на утилизацию» начнут вывозить уже со следующей недели. Постепенно охрана будет заменена на «контрактников», но это уже будет отдельная часть, которая буде охранять все объекты, в том числе "места хранения оружия и боеприпасов". Тоже, до их вывоза или утилизации на месте.

У офицерского состава много вариантов для дальнейшего «времени препровождения» до выхода на пенсию. С ними их уже вкратце ознакомили и раздали брошюры, с описанием основных вариантов и дали телефоны «горячих линий», для

консультаций и жалоб, в случае их притеснения.

Но вот, лично для него, есть «очень хорошее предложение», а именно возглавить "автокооператив", который ему предстоит создать, из подчинённых ему частей их дивизии.

Тут ничего нового для подполковника не будет, кроме набора штата, уже на гражданских условиях работы.

Для правильного юридического и финансово-экономического сопровождения ему передаются военюристы и работники финчасти, которые сейчас проходят курсы соответствующей переподготовки. На которые, в случае его согласия, направят и его. Всё это абсолютно бесплатно. И пока все они не перейдут на работу в автокооператив, будут на прежнем содержании армии.

Схема работы в общих чертах следующая:

Кооператив заключает договор аренды всего имущественного комплекса автохозяйства дивизии с управление госимущества области. Цена будет символическая на льготный период. Затем она буде постепенно подниматься до рыночной цены или будет предложен выкуп. Кооператив заключает договора с Минобороны СССР на выполнение автоперевозок на сумму, достаточную для выплаты аренды, содержания имущества и других текущих затрат, включая заработную плату. Заработная плата для бывших военнослужащих устанавливается на уровне не ниже уровня всех видов довольствия, что они получали на момент увольнения из армии. Для всех остальных на договорных условиях, но не вы-

ше среднего по стране. Рекомендуются создать автоколонну из бывших военнослужащих, для выполнения заданий особой важности в условиях военных действий, или природных или техногенных катастроф. С особыми условиями оплаты и социальных гарантий. Увеличивать участие предприятия и долю прибыли от работы в народном хозяйстве. Рекомендуются начать с заключения договоров с уже известными целевыми хозяйствами.

– Ну что-же, дело реальное, замы и командиры частей надёжные, согласятся все, срочников ни куда не отпустим, всех к себе переманим перспективами жилья и заработков. Казармы отдадут под общежития и жильё. Перестроим. Дело не хитрое. Да и многие офицеры-строевики уезжают, квартиры освобождая. Их приватизировать не дают. Это служебное жильё, уже по деловому рассуждал подпол, вспоминая свой разговор и своё согласие.

– Вот, и вожденная, продольная сплошная жёлтая полоса на погоны, на дембель уйду старшиной, радовался он просебя.

– Поздравляю тебя, старшой, – пожал ему руку майор, командир его роты, вручая перед строем ему новенькие старшинские погоны и объявляя о присвоении звания старшины.

– Служу Советскому Союзу, – отчеканил громко, новоиспечённый старшина.

– Теперь нужно пришить их к гимнастёрке, а к парадному

кителю пришью позже, специально сделанные, со вставкой из линейки, а затем, уже в вагоне, пришью аксельбанты и все девки мои, – грезил он.

– Зайди ко мне, – после команды «вольно» и «разойдись», обратился майор к уже старшине.

– Разрешите форму привести в порядок?, – отчеканил подчинённый, поедая глазами, «по-Петровски», майора.

– Да, отличный боец, – пронеслось в голове у майора.

– Давай побыстрее, а то мне в штаб, – бросил, уходя майор.

Сняв и вручив гимнастёрку, с новыми погонами в придачу, первому попавшемуся солдату его роты, со словами, – «даю пять минут, время пошло», старшина потрусил на выход из казармы в курилку, «перекурить это дело».

Время было послеобеденное и там находилось несколько «дедов», как он, но менее везучие или не такие усердные в службе и поэтому, в основном, рядового звания.

Началась обычная неспешная беседа.

– Ты когда с концами?, – обратился один из них к старшине.

– Да думаю вот сейчас майор и скажет какой с меня «дембельский аккорд», – выпустив дым, тот ответил.

– Давай и меня бери к себе, – с надеждой попросил кто-то из них.

– Нет, робята «пулемёта я вам не дам», – ответил он шуткой-фразой из известного фильма, и снова затянулся.

– Ну, ты и единоличник, – бросил кто-то обижено.

– Нет, просто я всё делаю на совесть, чтобы потом не развалилось, как "бокс под пожарку", что чуть «черепка» не завалило, который там дрых, – зло бросил старшина, сделав последнюю затяжку и запустил, ловким щелчком, бычок прямо в бочку с водой.

К бочке тут же метнулась «тень», которая оказалась дежурным и выловила окурок специальным дуршлагом и понесла в сторону мусорки.

А старшина потрусил в сторону казармы. Он всё привык делать по уставу и в пределах здравого смысла. Там сказано, что одиночный военнослужащий должен передвигаться по части бегом, а уже если их двое и более, то строем.

Что касается «дедовщины», то здесь действовал у старшины принцип, как у врача – не навреди, одновременно и себе и «салабону». Когда он был «салабоном», он не подрывал авторитет «стариков», но и в обиду себя не давал. И сейчас, став уже дембелем, старался быть в рамках. Ну, например, поручить кому ни будь подшить ему воротничок, постирать и погладить форму, или как сейчас, пришить новые погоны, он не считал унижением достоинства конкретно взятого солдата. За это, он не позволял, в отношении «молодых», никакого насилия или издевательств. Не говоря уже о несправедливом, унижительном, командовании ими. Ведь он тут самый главный в роте, когда нет офицеров. А офицеры не частые гости. У них своих дел «по горло», думал об этом он, по до-

роге к майору.

Майор сидел в своём кабинете и пил чай, который предложил и старшине.

Старшина не отказался, так как знал, что это одно из видов поощрения от майора.

Майор сам вставал, доставал чашку из шкафа, и наливал чай.

Это значило, что будет задушевный разговор. Майор выучился на замполита в своё время, а уже в войсках перешёл на командирскую должность, любил «побегать и поиграть в войну» о таких, в армии, говорят.

– Старшина, ты знаешь какие перемены в стране?, – зашёл майор из далека, как показалось старшине.

– Ну, в объёме, печатаемом в газетах, – отчеканил старшина.

– То есть, про сокращение армии знаешь?, – уточнил майор.

– Так точно, – снова чётко ответил старшой.

– Ну, а что с нашей частью будет знаешь?, – уже ближе к теме, повернул разговор майор.

Тут старшина замаялся, ему совершенно не хотелось, пересказывать майору те слухи и сплетни, что были одна другой фантастичнее, и которые, последние пол года тут ходят.

– Никак нет, – опять чётко ответил старшина.

– Ну, тогда слушай и другим расскажешь, а то такие байки тут друг другу рассказываете, что еще "до смерти", нашего

вероятного противника, на той стороне, напугаете, – хохотнул майор и начал свой рассказ, опять, по старой привычке замполита, издали, то есть с решений Партии и Правительства, и заявлений руководства СССР.

– Генсек заявил на Мировой арене об одностороннем сокращении армии и вооружения СССР. В связи с этим, постепенно, армия будет сокращена, с нынешних 5 миллионов до 1 миллиона. Сроки, точные, не указаны. Но «процесс пошёл», – как он говорит.

– Так вот, прежде всего будут сокращены сухопутные части второго и третьего эшелона, так как война, в будущем, вероятнее всего, будет скоротечная и они просто не успеют в ней поучаствовать. Так что, оставят в глубине страны несколько учебных центров. Вот ты, например, где проходил учёбу?, – задал майор вопрос стпршине.

– В Остре, коротко ответил тот.

– Как там? «Лучше ж..пою в костёр, чем идти служить в Остёр», – привёл, скабрзную, но точную поговорку, майор и продолжил:

– А, оставшиеся части первого эшелона будут двух видов готовности: «повышенной» и «боевой», а просто «постоянной» не будет. Нет смысла держать штат военного времени и водить их там в наряды и красить траву.

– «Повышенной» будут все части ВДВ и «морской пехоты», а все остальные будут «боевой», а именно до 75 % штата людей и техники, будут находиться в местах рассредото-

чения, на случай войны.

– Это все части находящиеся за территорией СССР.

– Что касается нашей части, то понятно, что ни о каком сокращении речи быть не может и мы, со следующей недели, переходим вот на такую «боевую» готовность. С постепенным переводом до 90% всех должностей от рядового до старшины включительно, на контрактную основу службы.

– Так что, многие уже "пакуют чемоданы", так как на такое их жёны не соглашались. Но им на смену, из сокращаемых частей, уже едет замена, из таких как я, которые «не навоевались».

– Следуя из этого, мой вопрос-предложение к тебе: «Согласен подписать контракт на пять лет старшиной моей роты?», – спросил майор старшину.

Вопрос застал старшину врасплох и видя это, майор дал время всё обмозговать и другим все эти новости рассказать. Проще говоря, дембелям предложить тоже контракты, ну, а всем остальным, тоже подумать, до дембеля.

Старшину лично, такой режим вполне устраивает. – Это три недели «в поле», неделю «отдыхаешь». То есть, весь день должен быть в части, а вечером свободный выход в город. Даже жильё можно там снять.

– Я правда не знаю, кто ещё такой режим выдержит. Наверное, всё таки ротация будет с «повышенной» в «боевую». Кто не женат, тем норм, а вот с жёнами, да. Хотя, а как сейчас «за речкой»? , там вообще ты на прицеле круглые сутки.

А, как морякам по пол года берега не видеть? – задался вопросом старшина.

– Ну, время «на подумать» есть. Сейчас переоденусь и в город схожу. Хельга поди соскучилась? Хотя, для этого, маленького немецкого городка, на берегу Эльбы их дивизии просто «за глаза». Мужским внимание немки с нашей стороны не обделены. Ха-ха, – рассуждал, обо всём сразу, в мыслях, старшина.

С этой, ещё тогда семнадцатилетней соплюшкой, старшина познакомился в первом своём увольнительном, полтора года назад, в их местном баре, куда он зашёл выпить, такой ему вожаденной, кока-колы. Как выяснилось, "ничего особенного", как «старики» и говорили. И рекомендовали марки не трогать, а собирать на дембельские подарки. Но, увидев тогда, это несуразное создание, женского полу, в коротких шортах и короткой майке, надетой на голое тело, сразу решил, что никаких дембельских подарков не будет. Он, как раз, получил прощальное письмо от «обещавшей ждать» и был решительно настроен найти ей замену. Конечно, тогда равноценность и вообще ценность этой замены, была для него совершенно сомнительной. «Обещавшая ждать» была его одноклассницей, с хорошими такими, развитыми формами, а эта «немецкая модель девушки» была, как по его тогдашнему вкусу, ну совершенно тощей и к тому же бесстыдной, а смотреть то особо не на что. Но мысль, «отомстить», уже билась в его мозгу, и он решительно направился к ни-

чему не подозревающей Хельге. Приблизившись, он громко с ней поздоровался и представился по-русски. Хельга с трудом слышала его, так как там было довольно шумно, и она пыталась смотреть по телевизору какую то музыкальную передачу, повернулась к подошедшему русскому конопатому солдатику и приветливо улыбнулась. Хельга тогда подумала, что уроки русского ей будут кстати, а то ей светит единственная четвёрка в выпускном аттестате. Это он узнал позже, уже со слов Хельги, про их первое знакомство.

«Отомстить» получилось совершенно неожиданно. Во время третьего увольнения, они гуляли на окраине городишка, у разлива Эльбы. Была чудная майская погода. И тут, зайдя в заросли черёмухи, чтобы насладиться её запахом, как сказала Хельга, она резко опустилась на колени. Он ещё тогда, подумал, что у неё развязался шнурок. Но потом она сделала ему такое удовольствие, о котором он раньше только смутно слышал в скабрёзных мужских разговорах. До самого конца процесса и немного после, он стоял, как «соляной столб». Пока Хельга не огорошила его своим не винным вопросом: «У тебя, что никогда не было девушки?» И вот, с тех пор, у них всё стало «по настоящему». Хотя и нормальный секс с Хельгой, прошёл в первый раз, без его, почти, участия. И потом, Хельга ему пыталась доказать, что тогда в кустах, это было не «по-настоящему», а как бы, просто особый поцелуй. Но именно с того раза начался отсчёт его мести той, которая не дождалась.

Старшой и сейчас наверное не подозревал, как он серьёзно продвинулся в плане секса от общения с Хельгой. Если он не примет предложение майора, то возможно впишет, в страницы летописи своего городишки, затерявшегося на просторах Русской Возвышенности, себя, как зачинателя сексуальной революции.

Но вот, эта встреча с Хельгой, эту страницу не перевернула, а перевернула другую. Старшина остался «на контракт», как тогда стали все говорить, о новой службе.

Старшина абсолютно искренне всё рассказал Хельге и та тоже, по-немецки расчётливо и так же простодушно, предложила ему поселиться у неё. Чтобы сэкономить несколько марок за съём жилья. «Ведь он, почти офицер, не может жить, как простой солдат в казарме», был довод Хельги.

На глупое, с точки зрения Хельги, его возражение, «что скажут её родители и он её опозорит», она рассмеялась и сказала, что её родители давно ждут этого. И пока он не задал следующий глупый вопрос, то «жениться не обязательно». А вот, когда мы решим, что нам пора иметь детей, тогда да».

И как только в голове у старшины рождался следующий, с точки зрения Хельги, глупый вопрос, на него следовал то короткий, то развёрнутый ответ:

– Если он не помнит, то её папа бургомистр города, а мама врач в больнице. Хельга врачом быть не хочет. Окончила курсы «Оператора ПК» и сейчас осваивает работу на ПК в «Магистрате», параллельно учась на «Администратора се-

ти». ПК все советские, они похожи на американские, которые Хельге знакомы, они есть на той стороне, а там живут её тётка и двоюродные братья и сёстры.

– Но советские ПК намного лучше, быстрее и памяти больше. Что это? Потом покажу и объясню

– Да, нас туда пускают свободно. Так же, как уже можно свободно Восточным немцам ехать в СССР. Да, никуда бы он от неё не делся бы. Хи-хи. Поехала бы за ним и «упала ему, как снег на голову» ! Правильно я поговорку применила?

– Ну, а раз ты остаёшься, то нормально и так. Режим его службы такой же, как и у американцев с той стороны. Те тоже три недели где-то пропадают, а потом неделю гуляют. Всё пропивают. Но у нас будет не так. Я буду все марки ей отдавать и она их будет собирать. А потом купим себе дом, машину и так далее.

– Да, к родителям твоим поедем, обязательно, в твой отпуск, познакомимся. Может я им не подойду? Смеётся.

– И вообще, у меня планы организовать фирму и продавать советские ПК, вначале тут и обучать на них работать, а потом и на ту страну тоже.

– Да, можно, узнавала.

– Вслед за СССР и в ГДР всё это разрешают.

Вот такой разговор состоялся у старшины с Хельгой, послуживший укреплению обороноспособности стран Варшавского Договора и связей между народами. Ха-ха.

Весть о сокращении армии тут восприняли однозначно плохо. Их танковая дивизия находилась в ужасной глуши, хотя и посреди Европы. Междуречье Днепра и Десны самая, что ни на есть глушь. Хоть по карте до Чернигова и Киева рукой подать. Так то рукой на карте, а в жизни, нет если на танке, то вмиг домчишься. Но кто же в мирное время путешествует на танке по Европе, правильно, наш советский солдат. Шутка из 1956 и 1967 годов. Ха-ха. В 1956 прокатились по Венгрии, а в 1967 году по Чехословакии. Но сейчас вам не там и мирные пейзажи этого не поймут-с, если вы по их грядкам, да на танке. А так, только ждать попутки или редкого автобуса и трястись по очень плохой дороге часа два.

Эти мысли, в голове летёхи-танкиста, пронеслись, как стадо бешенных бизонов, сразу после осознания им сообщения, на общем офицерском собрании в клубе дивизии. А сообщение было, как из фильмов про Ленина: «...то, о чём, так долго говорили... свершилось...». Только вот, ура кричать и радоваться, ему не хотелось, ну совсем. Он только из училица. Здесь даже покомандовать не успел. Всего лишь пока командир танка. И кому он, и где, такой нужен? Оставят, понятное дело опытных, а ему только в контрактники, рядовым, проситься. Хорошо, что не сильно к погонам привык. Легче снять будет.

А невесёлые мысли о их «медвежьем угле», от того, что сказали, что кто не хочет никуда вообще, то можно тупо оставаться тут и получать положенное довольствие хоть до

пенсии, у него это 45 лет или через 23 года. И в принципе, на его 280 рублей, тут можно, неслабо забухать. Тутошный самогон в ближайшем селе, хоть и вонюч преизрядно, но дешёв, по 2 рубля за поллитра, и крепок. И бухать так, до самой пенсии. Ха-ха.

Так, вон та группа старлеев и те капитаны явно думают в таком же направлении. Раз терять уже нечего, то сейчас хоть нажрутса вусмерть и трава не расти.

Но не успел летёха стартонуть в том же направлении, как был пойман его непосредственным командиром, в звании капитан.

– Ты куда суччок? А ну, стоять! Успеешь еще профукать свою жизнь. Иди за мной и не оборачивайся, – скомандовал летёхе, капитан.

– Ты фильм «Семнадцать мгновений весны» смотрел?, – перешёл на совсем другую тему капитан.

– Конечно, – с непониманием ответил летёха.

– Момент, после фразы Мюллера: «А, Вас Штирлиц, я попрошу остаться» помнишь?, вернее их разговор потом, – уточнил капитан.

– Ну так, в общем, – уклончиво ответил летёха.

– «Сейчас многие побегут и попадутся прямо в руки Кальтенбруннера, а мы, прихватив «золото партии», уйдём тихо, не хлопая дверью, когда в Берлине будут грохотать русские танки», вот приблизительно та фраза, которую я хочу донести до твоих мозгов летёха, – продолжил капитан воспита-

тельную работу с подчинённым.

– Я сейчас заступаю дежурным по нашему полку, тебе поручаю создать из ещё трезвых лейтенантов отряд, назовём этот ваш отряд «добровольна дружина борьбы за трезвость» или сокращённо «ДДБЗТ», почти, как тост «ЗАПЗДы», – хотнул капитан.

– Знаешь его?, – спросил у летёхи весело капитан.

– Кого?, – осторожно уточнил летёха, пока слабо соображая.

– Ну, офицерский тост, «За присутствующих здесь дам»? , сокращённо «ЗАПЗДы», – рассмеялся своему юмору капитан.

– А, да, конечно знаю, – немного придя в себя, стал сообщать летёха.

– Так, вон ещё двое ещё трезвых и растерянных, шуруй к ним, у тебя мой приказ, выполняй. Наберёшь человек двадцать и разбивай на пары, и патрулировать городок, всех пьяных, которые лежат либо буянят, тащить в комендатуру, на губу. Ясно?!!, – рывкнул на летёху капитан.

– Так точно !, – рывкнул, по-курсантски, в ответ летёха и побежал выполнять.

– Список ДДБЗТ пришлешь мне в штаб, – крикнул ему вслед капитан.

Наутро, после бурной ночи, подводили итоги работы ДДБТЗ.

– Составлено более ста протоколов по нарушению обще-

ственного порядка в нетрезвом виде. По которым, поданы, по команде, рапорты для принятия мер взыскания. Ввиду сложной обстановки в условиях сокращения армии, данные действия решено рассматривать, как умышленный подрыв обороноспособности армии СССР. Всех уличённых, решено уволить из рядов вооружённых сил Советской Армии, без денежного содержания, льгот и пенсии. А всех, кто вступил в борьбу с данными проявлениями и не дал упасть обороноспособности данной конкретной части, из вооружённых сил не сокращать, в службе не чинить препятствий, повысить до очередных и внеочередных званий, так звучала выдержка из приказа Министра обороны СССР.

Данный случай широко был освещён в военной прессе, да и «солдатский телеграф» работает исправно, так что пример «как себя вести нельзя, а как нужно» был усвоен всеми быстро.

Вот так, благодаря капитану, который уже подпол, летёха стал внезапно капитаном и убыл служить в войска «полной боевой готовности» в ГСВГ, на должность командира танковой роты.

Глава 6. Семимильными шагами...

– Курсантик, ты чего это затих?, не понравилось?, – хотнул нежный девичий голосок из под одеяла.

Затем, от туда-же, появилась очаровательная белокурая девичья головка, с таким же, очаровательным личиком, с невинной улыбкой, и нежными губками впиалась «бездвижному» курсантику в губы, продолжая свою незаметную деятельность, уже рукою, под одеялом. Через минуту, по ей только ведомым признакам, поняв, что пора переходить к следующему этапу «мучений курсантика», девушка резко отбросила одеяло на пол и «оседлала скакуна», по-прежнему не проявляющего ни инициативы, ни активности.

Начался этап «заезда», как любила, в шутку, называть эту позу, отличница по учёбе и поведению, студентка первого курса воронежского текстильного института. «Отличница» не была фанаткой именно этой позы, ей больше нравилось, когда её «оседлывают» и на ней «скачут», но тут выбора не было. «Курсантик» под её напором впал в полный «ступор». Не пропадать же предновогоднему вечеру. Хи-хи.

«Заезд», к сожалению для «отличницы», продолжался не долго, но его окончание привело «курсантика» в чувство.

И хоть это было «чувство стыда» скорее всего, так как он мгновенно облачился в свою курсантскую форму, побив все их военные нормативы, как подозревала «отличница», но те-

перь он смотрел осмысленным взглядом на обнажённую «отличницу», постепенно приходя в себя, от обрушившегося на него «счастья». Хотя почему в кавычках? Просто – Счастья ! Вот так, с большой буквы.

Так думала «отличница», довольная своей работой, привыкшей всё делать на «отлично». Не догадываясь «по неопытности лет именно в этом вопросе», что для будущей невесты и в последствии жены, это был явный перебор. А именно такие планы, по поводу неё, были в голове «курсантика».

«Курсантик» был ошеломлён. Нет, он не был «девственником», всё таки ему уже двадцать лет, за плечами год работы в их колхозе. А там у них такие разбитные молодухи. Его пару раз, ещё после восьмого класса, так они «просвещали по половому вопросу», да и студенточки «на картошку» приезжали. Тоже, были без лишнего стеснения. А полтора года службы в пригороде Риги, это был вообще сплошной разврат. Их воинская часть граничила с общежитием ткацкой фабрики и там были такие «ткачихи – многостаночницы», что им и всей казармы было мало. Так-что «курсантик» был в курсе, что такое «минет» в том числе, и насчёт высокого уровня овладения предметом «отличницей». Её уровень, по самым скромным оценкам «курсантика», был не ниже «ткачихи – многостаночницы», из пригорода Риги. А «курсантик» никак не ожидал когда либо, такое в своей жизни увидеть ещё раз, а тем более в исполнении семнадцати-

летней «невинной девочки», которой он уже был готов сделать предложение, а сейчас стоял, как истукан и не знал, что ему делать. Мысли его унесли в прошлое. Смешно, но факт. Мозгу виднее, что для человека лучше. Именно, это сейчас и решало судьбу данного индивидуума. Мозг хладнокровно не видел в этой ситуации ничего ни критического, а тем более опасного или даже просто плохого. Ну вот не видел и всё, а видел только хорошее и дал возможность «курсантику» прийти в себя и не убежать от своего Счастья. Ха-ха.

Ещё до службы в армии он хотел в авиацию. Вот так, просто хотел. В военкомате ему посоветовали просто пойти служить срочную, в армию, а там уже проситься в любое военное училище. Так у него будет больше шансов. Что, собственно говоря, ему, там в армии, и подтвердили. И он начал строчить, после года службы, рапорты о поступлении в любое авиационное училище.

Для всех желающих куда либо поступать, в их округе провели медкомиссию, и по её итогам ему было отказано «в небе», то есть он не проходил «по здоровью», а именно для полётов, у него была искривлена перегородка носа, последствия подростковой сельской драки, как он вспомнил тот случай.

В армии он овладел воинской специальностью «оператор ПТУРС», «противотанковой управляемой ракеты-снаряда». Довольно редкая специальность.

Он изучил два таких комплекса: «Малютка» и «Фагот».

Абсолютно разные по способу наведения на цель и управления ракетой в полёте.

«Малютка» управлялась по радио с помощью обычного рычажка со всеми степенями свободы, влево, вправо, вперёд, назад и по кругу во время визуального наблюдения за полётом ракеты.

Для приобретения навыков управления «Малюткой» был специальный тренажёр на основе мини-ЭВМ. Там точно такой прибор управления с рычагом и большой телевизор, и нужно было научиться попадать в мишени. Подвижные и неподвижные.

Но была одна проблема, у большинства солдат, для овладения этого рычажка, была слабо развита моторика рук и пальцев. Для разработки таких навыков ещё в детсаду начинают с детьми проводить занятия лепки из пластилина, вырезание и склеивание из бумаги аппликаций. Позже, в школе, это всякого рода конструкторы, моделизм и так далее. Но этим редко кто увлекается. А чаще, даже в садике, с ними этим не занимались.

Очень быстро получалось у городских ребят. Они ещё сравнивали этот тренажёр с игровым автоматом «Морской Бой». Да, есть сходство, согласился с ними «курсантик», когда уже тут в Воронеже, ему довелось, его впервые в жизни увидеть, и поиграть. Кстати, он вспомнил, что это было его второе увольнительное и как раз во время него он и познакомился с «отличницей».

А он в детстве любил вырезать из дерева всякие фигурки и мастерить кораблики. Потом у него появилось увлечение мопедом и мотоциклом. А это занятие лучше любого конструктора. Что мопед, что, потом, мотоцикл, это два больших конструктора. И если ты в них не копаешься, то они не поедут.

Поэтому ему этот «рычажок» дался довольно легко, и он быстро научился попадать во все мишени с первого раза, правда только на тренажёре.

К его появлению в армии, «Малютки» уже сняли с вооружения, как сложные в овладении «рычажком». «Фагот», в этом плане, был проще и унифицирован со стандартной артиллерийской системой наводки через окуляр прицела, с такими знакомыми, даже по фильмам «про войну», круглыми ручками горизонтальной и вертикальной наводки.

И это умение предопределило его дальнейшую военную карьеру.

Во время его службы объявили о сокращении армии. Их часть переводилась в режим «постоянной готовности». Шла перетряска офицеров. Прибывали новые. Стали проводиться постоянные полевые выходы в места рассредоточения не раз в месяц, на неделю, а наоборот, три недели «в поле», одна в казарме.

Их отдельный противотанковый взвод, который в полку, по-армейски грубо, но точно, называли «не пришей к пи... де рукав», наконец, таки укомплектовали и штатом и матча-

стью.

До этого в нём было народу на отделение, три установки «Фагот» и один БТР-70. «Командовал» ими формально старлей, зам.нач.штаба полка. Редкий распиз...йй. Поэтому их пинали все, кто не попадя. Располагались они в казарме первой ротой, первого батальона. И командир этой роты решил, что отдельный героический взвод его ещё один взвод и принялся им помыкать.

И вот довели до полноценного взвода, и дали дополнительно три установки «Конкурс».

А ещё дали и нового боевого командира, капитана, который тут же послал «нах..й» ротного, так как тот ему не начальник.

И закрутилась наша служба в полевых выходах.

А как-то, «курсантика», вызвал командир части и предложил переходить, после близкого уже дембеля, на контракт.

Он отказался, так как ещё раз хотел попытать счастья попасть «в небо».

После дембеля в мае, он заехал домой, где чуть его не женили, поймав прямо «на объекте». Но, так как, сам «объект» честно призналась, что не он был у неё первым, и стало быть, «материального ущерба» не нанёс, то и требовать от него компенсации, в виде женитьбы вроде, как и не за что. Тем более, что всё было при обоюдном согласии и он ничего не обещал, кроме удовольствия.

А у него, как человека серьёзного, в планах жениться,

только на абсолютно честной и «невинной девушке».

Это его подстегнуло с отъездом в Воронеж, где он и подал документы в лётное училище.

Как уже отслужившего, да в звании целого старшего сержанта, его без всякого стыда взяли в оборот, то есть ещё до комиссии опять обрядили в форму и назначили заместителем командира взвода на «летних сборах», как по-армейски не понятно называется летний палаточный военный городок для абитуриентов военных училищ.

Надо сказать, что в этом году приём в военные училища был ужесточён. Во-первых, во многие вообще уже не набирали, собираясь их сокращать, во-вторых, принимали только после года срочной службы в армии или дембеля, как у него и в-третьих, ему лично повезло, так как в лётные, как раз набор увеличили.

Всё шло своим чередом. Народ прибывал, мылся, стригся, переодевался в форму и дальше по распорядку дня. Всем всё было известно по первому году службы и курсу молодого бойца. Тут ещё не успели или посчитали ненужным, изменить подход, заведённый, когда в училища принимали буквально вчерашних школяров, оторванных от мамкиной сиськи и не живших самостоятельной взрослой жизнью. Как, например, в армию призывали через год после школы, чтобы призывник хоть чуть-чуть «понюхал» жизнь.

Ну нам то что, второй раз пройти пройденное. Потом начались комиссии и экзамены.

Никто ничего в промежутках никому не сообщал, а потом всех собрали и объявили общий результат. Отсеяли сразу половину. А другой половине предложили не то, что кто хотел, а на что он может рассчитывать.

Ему, как он уже понял и ожидал, предложили поступить на любой авиационный факультет, не связанный с перегрузками в полёте.

Он уже было хотел идти забирать документы, сдавать форму и переодеваться в своё, как его окликнул майор.

Майор оказался деканом вновь созданного факультета, с замысловатым названием «Управление и пилотаж ПБЛА».

И предложил пойти за ним. Они вошли в большое помещение, где стояли кабинки, установленные на шарниры с подведёнными к ним с низу рычагами.

Майор влез в одну из них и предложил ему тоже.

Внутри, это была кабина самолёта, с приборами, рычагами управления и штурвалом. Кресел пилота было двое, одно за другим. Он предложил ему сесть вперёд, чтобы лучше всё увидеть. На месте переднего стекла был белый экран, как в кинотеатре, но небольшой, как у него в школе, на некоторых уроках, показывали учебные фильмы.

Майор проделывал какие-то манипуляции. Затем раздался звук запускаемого авиадвигателя, освещение в кабине потускнело, зато появилось изображение на экране. Это была взлётная полоса. Вот звук работы мотора усилился и как будто качаясь, самолёт пошёл на взлёт. Полёт был почти реаль-

ным. И удаляющаяся земля, облака, в разрывах видна земля, затем снижение и посадка. При этом кабина кренилась, повторяя все эволюции самолёта с изображения на экране. В конце, майор пояснил, что это тренажёр, для отработки навыков пилотирования на земле.

Так вот, управление БПЛА, беспилотными летальными аппаратами, будет осуществляться, в идеале, с помощью таких вот систем. Только изображение будет поступать с телекамер, непосредственно установленных на аппарате.

А ему, уже знакомому с принципами управления летящими объектами, это всё будет проще понять и освоить. Тем более, что штурвал почти копия рычажка от «Малютки». Последняя фраз майора полностью сложила в голове «курсантика» картину управления БПЛА.

Уже в процессе учёбы они все узнали, что подобные аппараты проектировались и изготавливались ещё до войны в ОСТЕХ бюро под патронатом маршала Тухачевского, но были свёрнуты, мягко говоря, вместе со всеми конструкторами, как только маршала репрессировали. Одним из выживших тогда конструкторов, являлся отец Мировой Космонавтики, наш Королёв.

Также их всех поразили довоенный фильм «Истребители», где в сюжете фильма были испытания телевизионного прибора, установленного на древнем истребителе И-16, с помощью которого осуществлялось пилотирование этого аппарата. Правда в кабине сидел пилот, но смотрел то он на экран

телевизора, на который передавалось изображение с внешней камеры.

На сегодня, практически есть всё для реализации задуманного. Уже тридцать лет, как существуют крылатые ракеты, те же самолёты без пилота, и которые управляются по радио и наводятся на цель, в том числе и с помощью изображения с телекамеры головки наведения. Правда там не стоит задача их возврата к месту старта и безаварийная посадка. Но это всё решаемо. Просто так не стояла задача.

А вот наша задача, как раз научиться управлять БПЛА и безаварийно взлетать и садиться.

Будем начинать с моделей, которые делают в любом доме пионеров. Просто поставим камеру и радиоуправление, сделаем механизацию крыла и хвоста.

Уже есть первые летающие образцы.

На сегодня на вооружении уже стоят разведывательные БПЛА Ту-143,

и Пчела -1. Но они разведчики, а задача стоит создать ударные БПЛА.

Затем пойдём по пути масштабирования, то есть постепенного увеличения размеров. Эволюцией от малого к большому.

Вот на этом месте «курсантик» вышел полностью из состояния заторможенности.

Совсем другими глазами глянул он на ладную, точёную фигурку «отличницы» и на всю эту ситуацию в целом, по-

думав: «Ну и что, что она такая ловкая в постели, мало ли чему их там в столице, в школе, на уроках «Домоводства» учили. Не только, значит, крючком вязать, как у них в деревенской школе. Повезло мне», обрадовался за себя «курсантик» и стал подбирать слова оправдания и вспоминать, как он там собирался делать ей «предложение».

Оля встречала Новый Год в своей квартирке.

Ремонт Сёма сделал ей на славу. И она не оставила его «без сладкого». Всё, как и договаривались. Закрепили окончание ремонта и оборудование её квартирки всем, от мебели до последней вилки, феерическим сексом. Все были довольны.

Ещё до этого, в очередном телефонном разговоре с Саньчем, тот посетовал Оле, что долго ждать, пока она окончит свою аспирантуру. И он предложил ей найти промежуточный вариант. И Оля, ещё до окончания их того разговора, имела в голове план, как это всё проделать.

Завершив все дела с квартиркой и переехав туда уже «с концами», то есть «обновив» квартирку и с Вадиком, она взяла отпуск, за неделю до Нового Года, и отправилась на свою «малую родину», на Брянщину.

Брянщина встретила её снегами и морозом. Но Оля была одета в яркий и очень тёплый финский лыжный комбинезон, так как являлась заядлой лыжницей и «Царицей Домбая», как её называл, директор лыжного курорта, Ашотик, дядя,

лет пятидесяти, павший к ногам Оли и готовый принять её там в любое время.

С вокзала, Оля, взяв такси, поехала напрямик на работу к «Пушкину», где пошла сразу к ректору ВУЗа. Того на месте не оказалось, но она узнала у секретаря, за заранее припасённую для этого шоколадку и французские чулки, что он точно будет «на месте» в 14 часов, и она убедит того, Олю принять.

Тем временем, Оля отправилась в гостиницу «Брянск», где у неё был забронирован «люкс».

Распаковав вещи, приняв душ и переодевшись в спортивный костюм, Оля спустилась в Бар, на первом этаже и слегка перекусила, взбодрившись кофе.

Поднявшись в номер, она, не спеша, привела себя в порядок, обновила макияж и причёску, оделась, как «на охоту».

Затем вызвала, через консьержа, со стойки Администратора, такси и отправилась вершить свою судьбу и заодно устраивать жизнь и свершать мечту её «Пушкина».

В приёмной ректора сидела студенточка, так же фривольно одетая, как и Оля.

Секретарь извинилась, сказала, что у ректора посетитель и попросила Олю подождать, сообщив, что ректор о ней уже знает и примет следующей.

Студенточка, на эти слова, недовольно фыркнула.

Оля примостилась на краешек стула, ровно на столько, на сколько позволяла её короткая юбка и стала краем глаза изу-

чать «конкурентку» в завоевании внимания ректора, и про себя, довольно отметила, – отлично, значит старая схема по-прежнему работает, а ничего так себе, одежонка конечно не такой шик, как у Оли, но девица была молоденькой и самоуверенной стервой, что её выгодно отличало от Оли, в глазах определённого сорта мужчин.

– Ничего, прорвёмся, нам бы день да ночь продержаться... тьфу-тьфу, – мысленно подбодрила себя Оля и «прогнала» даже упоминание на затяжную «борьбу».

Тут дверь кабинета ректора внезапно распахнулась и из неё «выплыла» ещё одна представительница советской студенческой молодёжи с легким беспорядком в одежде и местами потёкшим макияжем.

– Да, жарко там у ректора, несмотря на зиму, все легко одетые и такие запарившиеся, – невзначай подумала Оля, вставая со стула и направляясь в кабинет ректора.

Зайдя в кабинет, она увидела не древнего дедульку-душку, ректора брянского Политеха, времён её учебы в физико-математической школе-интернате, при этом самом БПИ, а поджарого, стройного, со всеми, совсем не седыми, волосами на голове, гладко выбритого мужчину, лет сорока.

При виде Оли, в её «столичном боевом наряде и охотничьей раскраске», этот стареющий ловелас, явно бывший комсомольский «вожак», сделал свою «охотничью стойку» и «масляные глазки».

– Так, меняем схему, – быстро приняла решение Оля.

Она рассчитывала тут застать прежнего хозяина этого кабинета, старенького, убелённого сединами мудрости, доброго дедушку, которому она приготовила слезливый рассказ, про свою «старую», ещё детскую влюблённость, в своего первого наставника в науке, которая потом переросла в любовь, уже взрослой девочки, и что он стал наставником для неё и в их любви, и только обстоятельства помешали их счастью. Тут нужно было тонко намекнуть на мамашу «Пушкина». А одежда, радующая мужской глаз, должна была дать понять дедушке, что его ещё рассматривают, как объект интереса женского пола.

А сейчас, эта схема, только могла спровоцировать, этого «самца» на более затяжное решение вопроса.

– Здравствуйте Сергей Борисович, – поздоровалась Оля. Имя она мельком заметила на табличке, вроде и фамилия та же, что и у дедушки. – Странно, – подумала Оля.

– Здравствуйте очаровательная незнакомка, – «перешёл с места в карьер», ректор.

– Меня зовут Оля, я из Москвы, – поддержала неформальный тон она.

– Пожалуйста, присаживайтесь Оленька вот сюда, Вам будет тут очень удобно, – и ректор указал на одно из кресел, возле журнального столика.

– Ну, короткие юбки для того и одевают, чтобы сидеть в таких креслах перед мужиками, – хохотнула в мыслях Оля.

– Спасибо, за заботу, Сергей Борисович, – произнесла она

вслух и манерно примостилась на самый его краешек.

Ректор откровенно разглядывал столичную гостью.

– Какая нужда-забота вынудила такую красавицу покинуть Столицу и сквозь снега и морозы, прибыть в леса Брянщины?, – витиевато завернул ректор, по-барски разместившись в кресле напротив Оли.

– Может, для сугреву, выпьете с дороги... чаю, – продолжил ректор свой потешный разговор.

– Не откажусь от «армянского» или, если есть, то и от «французского», – решила Оля поднять градус беседы, переводя её окончательно в неформальный формат.

Ректор сделал брови «домиком», но молча встал и пошёл в «недра» своего кабинета. Подойдя к одёжному шкафу, он открыл дверь и неожиданно для Оли вошёл в неё. Оля немного наклонилась вперёд и разглядела, что это не совсем шкаф, а камуфляж, скрывающий «комнату отдыха». Они сейчас вихрем входят в моду, вслед за омоложением руководящих кадров, заменяя палаты-реанимации, которые тоже получили, в своё время, распространение среди дряхлеющей элиты.

Рассмотрев всё что нужно, Оля пришла к определённым, неутешительным выводам: «Так просто, она тут, вопрос не решит», и тут же вспомнила «расхлыстанную» девицу, которая выходила отсюда перед ней.

Заняв прежнюю позу и приняв расслабленный вид, Оля покорно ждала развязки.

Ректор появился через пять минут с подносом, на котором стояли маленькие рюмочки, вилочки, салфетки, блюдо с тонко нарезанными дольками лимона и бутылка, непочатая, неизвестного Оли, импортного напитка.

Всё это было водружено на стол, а на немой Олин вопрос и непонимающий взгляд, на неизвестное иностранное «пойло», ректор понимающе улыбнулся, неспеша уселся на место и начал свой «ликбез», попутно разливая напиток по рюмкам и явно наслаждаясь, что уел столичную штучку.

– Это, Оленька, как многие считают и в том числе я, напиток, лучше чем коньяк. Он, по технологии производства идентичен коньяку, но производится в провинции Франции, под названием Арманьяк и так же зовётся – арманьяк, а коньяк, стало быть, производится в провинции Франции под названием Коньяк. Вот видите Оленька, как всё просто. Но коньяк знают и любят во всём Мире и даже производят не обязательно в провинции Коньяк, а в Одессе, например, а вот арманьяк только из Арманьяка. И поэтому, в случае с арманьяком, нарваться на подделку или плохое качество, вероятность близкая к нулю, – закончил своё выступление ректор.

– За дам !, – произнёс ректор традиционный мужской тост и вскочил, попутно «чокнувшись» с Олей.

Опрокинув, одним махом, содержимое своей рюмки себе в рот, ректор снова присел в кресло, и ловко, маленькой вилочкой, подхватил дольку лимона и отправил её вслед за ар-

маньяком.

– Спасибо, – скромно поблагодарила Оля, за тост в её адрес и «чокнувшись» своей рюмочкой о рюмочку ректора, поднесла рюмочку к губам и ощутила приятный запах, нагревшегося в руке, благородного напитка, из далёкой Франции. Затем Оля осторожно пригубила напиток. Подержав его немного во рту и ощутив его приятный вкус, медленно проглотила. Теплота разлилась внутри Оли, а в мозг пошёл расслабляющий сигнал.

Посидев в тишине, каждый наслаждался удовольствием от напитка.

– Хороший алкоголь, как хороший секс, – пришла Оле в голову внезапная, но мудрая мысль. Но тут же, этот же «мудрец», в головке Оли добавил, – но не замена, ха-ха.

– А Вы знаете Сергей Борисович..., – не успела Оля начать предложение, как была прервана вальяжным голосом хозяина кабинета: «Можно просто Сергей и на ты»

– Ну мне как-то не ловко..., – замялась жеманно Оля.

– На ты ..., – настаивал, масляно глядя, ректор.

– Хорошо. Сергей, а ты знаешь от куда пошла мода закусывать коньяк и даже водку лимоном?, – спросила Оля, для поддержания неформального разговора, пока она решала в голове, как ей с наименьшими потерями улизнуть от этого «мартовского кота» и в тоже время провернуть задуманное.

– Из Франции, – простодушно ответил ректор.

– А вот и нет, – задорно поддела Оля ректора.

– Эту привычку или моду, привнёс в нашу культуру питания крепких напитков, последний Русский Царь Николай II, – блеснула она сомнительной информацией.

Потом Оля поинтересовалась судьбой бывшего ректора. Тут и выяснилось, что оказывается тут целая научная династия в БПИ Брянска, от дяди к племяннику кресло «перешло по наследству», что очень символично и в традициях науки. Тут Оля начала в памяти перебирать громкие научные имена и не могла никакой династии найти. Ну были очень известные братья Вавиловы, нет, это не то. А вот есть одна династия Капица, был такой академик, а сыночек вроде тоже, и передачу ведёт «Очевидное, невероятное».

Пока Оля это всё обдумывала, пропустила момент, когда рука ректора пробралась ей под юбку. Но так как расстояние и длина руки ректора не позволяла ему продвигаться дальше, Оля решила не делать резких движений и не строить из себя «недотрогу».

Аккуратно, можно сказать нежно, она убрал шаловливую ручонку ректора в безопасное положение на своей коленке и перевела разговор в деловое русло.

– Сергей, не торопись, всё будет. Потом. А сейчас давай быстро решим мой вопрос, а потом перейдём к твоему. Ладно?, – глядя, как можно нежнее и преданнее, в глаза ректора произнесла, очень доверительным тоном, Оля.

– А что, у тебя за вопрос?, – не убирая руки и приняв правила игры, тихо спросил ректор.

– Да пустяк, нужно перевести одного человечка от тебя к нам в «Бауманку», вот тут запрос на него, – невинно проворковала Оля и погладила свой деловой кожаный портфель.

Ректор посмотрел на портфель так, как будто он их никогда не видел.

Неизвестно, вид ли чёрного кожаного портфеля или осознание Олиного вопроса, привело в рабочее чувство ректора. Но он резво вскочил и убежал в сторону своего стола. Нажал кнопку селектора и чётким поставленным голосом произнёс: «Я буду занят, сегодня уже никого не приму, всех на завтра. Вызови ко мне Женю. Срочное дело»

И уселся на своё рабочее место.

Оля, наверное, ещё не переключилась на деловой лад и поэтому, не подумав, проблеяла: «А зачем нам ещё один член? Я в собрании не готова сегодня принять участие, коллективное обсуждение не потяну, дорога была тяжёлая».

Да, в дороге Оле пришлось «успокоить» одного командировочного. Она, как всегда, взяла СВ, в надежде спокойно доехать без шума и суеты «плацкарта» и даже «купе». А тут ей попался молодой командировочный. Возвращался из Москвы в Киев. И начал обычные дорожные подкаты. Оля, уже из опыта своего знала, что это может затянуться до утра, поэтому она всё сделала сама «по сокращённой программе» и спокойно выспалась. А командировочный ей помог в Брянске при высадке с её вещами, в благодарность, дурачок, будет всю жизнь меня вспоминать и внукам рассказывать. Ха-ха.

Вообще, конечно, Оля не такая, как она про себя любила рассуждать в своё оправдание. Живя размеренной жизнью в Москве, она сохраняет образцовую верность своему любовнику Вадику и только вырываясь из затхлой Москвы с ней начинают происходить все эти «похождения». Видимо, не только «с беднягой Плейшнером сыграл злую шутку воздух свободы», но и с ней, причём каждый раз. Хи-хи.

Ректор не понял и начал Олю успокаивать сомнительными доводами: «Без Жени никак в этом деле», «Только с Женей в таких делах столичных он принимает участие», «Да и какой он член собрания, так, просто».

– Угу, так, просто, ну влетела ты девка на «коллективное разбирательство в товарищеском собрании», и где? В этой лесной глуши, в Брянском Политехе. Кому сказать, засмеют, – зло про себя думала Оля.

– Но ничего, Москва Вам покажет, в моём лице, и не только «в лице», как нужно "любить и работать", даже с «коллективом единомышленников» в тесной связке, – уже веселее подбадривала себя Оля.

– Да, я ради Советской Науки и Мирного Атома готова даже на..., – не успела Оля в своём мозгу точно сформулировать предел её решительности.

Тут внезапно дверь распахнулась и в кабинет залетел «вихрь женского полу», стервозного вида, возрастом с Олю и с порога, весело, девица проворковала: «Ну что ты, «котик», до вечера не смог дотерпеть?»

И «вихрь в короткой юбке» полетел к своей цели, в виде застывшего каменной глыбой, на своём рабочем месте, ректору.

Достигнув цели и задрвав юбку, ловко девица взгромоздилась ему на колени, повернувшись лицом ко входной двери, продолжая интенсивно возиться и при этом возмущившись: «Котик, ты чего не пригото...лся?»

Последний слог почти застрял у неё во рту, так она разглядела Олю, сидящую тихонько на кресле, с боку, в глубине кабинета.

Девица быстро вскочила с ректора, поправила одежду и мило улыбнулась, ожидая пояснений ректора.

У Оли молнией пронеслось в голове: – нет, на женсовет я не подписывалась, ну провинция даёт, отстала я от жизни со своей наукой и квартирой.

Ректор немного поёрзал в кресле и обычным деловым тоном, как будто так и надо, что только-что, тут случилось, произнёс: – это товарищ из Москвы, Ольга, по вопросу перевода одного нашего преподавателя к ним в «Бауманку, так что поручаю Вам, Евгения, срочно заняться этим делом, всё Вы свободны, а нам с товарищем нужно ещё обязательно посетить Партизанскую Поляну».

Последняя фраза ректора «вернула на землю» Евгению, как уже поняла Оля, что это и есть Женя.

А, та, уже вполне спокойно и по-деловому, ответила, – да, конечно, понятно, всё сделаю, но нужно на бумаги посмот-

реть и пусть тогда «товарищ из Москвы» с ней пройдут, не надолго, к ней.

Ректор, неохотно, – ну если быстро, то можно и махнул рукой в сторону двери.

– Я жду, – мягко проговорил ректор им вслед.

В приёмной сидела только за своим столом секретарь и не обратила на нас никакого внимания.

Мы в безмолвии прошли по полным суеты коридорам БПИ и вошли в дверь с надписью «Завкадрами», просто и лаконично.

Не успела дверь за нами закрыться от мощного толчка Жени, как я оказалась к ней буквально припечатанной мощной грудью хозяйки кабинета.

– Ну, что шалава московская, у вас там все мужики закончились, на наших потянуло?, – зло прошипела она Оле в лицо.

– Да, – простодушно ответила Оля на оба вопроса.

Такой честный и прямой ответ обескуражил Женю и та уже продолжила по-деловому, – Серёня мой, а других забирай хоть всех. При этом оставила Олю в покое. Пройдя в дальше в кабинет, бросила через плечо, – ну чего столбом встала, проходи, садись, «в ногах правды нет», да и невесты в горнице есть, ха-ха.

Достала початую бутылку «трёх звёздного», рюмки и початую шоколадку, водрузила это всё на маленьком, приставном столике, за которым уже сидела Оля и присела сама.

Разлив коричневую прозрачную жидкость по рюмахам и взяв одну Женя провозгласила женский традиционный тост: «За нас, красивых и их, неверных»

«Чокнувшись», участницы «застолья», дружно, опрокинули содержимое их рюмок, в ярко накрашенные свой ротики. От чего и их рюмки приобрели «опознавательные знаки» их временных хозяек.

– Меня Женя зовут, запоздало представилась «визави», попутно закусывая коньяк кусочком шоколада.

Оля, с трудом проглотив, эту спиртосодержащую, сорокоградусную коричневую, прозрачную жидкость с запахом ванильного сахара и, такого уже забытого со времени её жизни в общежитии, клопов, принялась проталкивать её дальше по пищеводу кусочком шоколада. Шоколад справился с этой задачей и после небольшой заминки, немного сморщившись и запинаясь, с хрипотцой в голосе, представилась и Оля.

– Не привыкли в Столицах к такому вот шмурдяку?, – хохотнула Женя, постучав длинным, ухоженным, с красным лаком, ноготком, по стеклу бутылки.

– Не похожа ты обычную московскую б...дь, – продолжала рассуждать Женя вслух.

– Вся такая ухоженная, в импортных тряпках, любовник поди один только, да и "по жизни" несильно «по рукам» ходила, не то, что я, – вздохнула печально Женя.

Потом, видимо спирт сделал своё дело, и Женя повеселела.

– Не грусти, подруга, всё я тебе сделаю, кого тебе в Москву направить?, – по озорному продолжила она.

– Александра Сергеевича..., – начала Оля говорить, но была прервана взрывом хохота Жени и встречным вопросом.

– «Пушкина» нашего захотелось?, ха-ха-ха.

– Шиш Вам с маслом, а не нашего «Пушкина», – продолжила смеяться кадровичка.

– Да, нет, я не против, никто тут у нас не против. Конечно, он «птица высокого полёта», но пока евойная мамаша жива, никому она его не отдаст. Ты, подруга, давай в начале с мамкой его вопрос реши, а потом уже и я тут быстро всё проверну, – по-деловому уже заговорила кадровик.

– И это... Не нужно тебе больше к Серёне ходить и ни в какую эту "Поляну", тоже. Я то знаю, где эта "Поляна" у него. Ха-ха. Ходок он, конечно, ещё тот..., – пустилась в долгий рассказ Женя.

Из которого, стало Оле известно, что Серёня был областным комсомольским «Вожаком», и зная, что ему такой же партийный пост «не светит», стал заранее «соломку себе стелить». Окучивал дядю-ректора, поступил заочно в аспирантуру, за него тут все всё сдавали и писали. Так он стал, в начале «кандидатом», потом «доктором». Пересел в кресло ректора БПИ, дав начало научной династии, как Серёня хвастает. Вот сейчас в членкоры протискивается, стало быть в академики.

А она, Женька, с пионерок при нём, привыкла к нему, к

его бл...ству и бабам.

Ничего тут сложного нет, она весь процесс на контроле держит. И ей сразу «стуканули», как только какая-то «московская шлю...а» переступила порог их «Альмаматери», ха-ха.

И собиралась она уже сама, без всякого вызова, нарушить наш тет-а-тет, но после вызова Серёни, решила, что либо «москвичка» «продинамила» его, либо не удовлетворила.

В этом месте рассуждений Жени, Оле очень захотелось возмутиться и делом доказать, что она лучшая в этом деле, но видимо не хватило для этого ни «воздуха свободы», ни выпитого, а может, и скорее всего, просто мужика рядом, на ком можно это было продемонстрировать, этой провинциальной зазнайке. Но здравый смысл возобладал в Олиной головке и спор не состоялся.

А сейчас в планах Жени, Серёню на себе женить. Правда для этого ей нужно развести его с женой. Но это дело плёвое. Сейчас уже не те строгости. Везде уже руководители молодые и начали процесс обновления жён. Если уже даже их Первый, тихонько развёлся и женился тихонько, на своей певичке ленинградской, без битья сервизов из Эрмитажа. Ха-ха.

На этой бравурной ноте, Оля с Женей рассталась на короткое время. Клятвенно пообещав не приближать и не попадать в поле зрения «её Серёни», а она всё сделает в лучшем виде, как только я ей сообщу, что с мамашей «Пушки-

на» всё улажено.

Оля направилась искать «Пушкина» в дебрях брянского Политеха. Плана у Оли особого не было. «Бой план покажет», гласила чья-то поговорка. А другая, утверждала, что: «Лучшая битва та, которой не было». Сомнительные мудрости.

Завернув за очередной поворот, Оля столкнулась «нос к носу» с объектом её поисков, «Пушкиным».

– О, ты уже тут, – обрадовался «Пушкин» их встрече.

– Да, вот тебя ищу, – как ни в чём не бывало отвечает ему Оля.

– А мне тут «сорока на хвосте» принесла, что какая-то «москвичка наглая» у ректора сидит, вот я и решил, что это ты нагрянула, – продолжил радостно «Пушкин».

Они обнялись и слегка чмокнулись в губы.

Это была не первая их встреча с момента поступления Оли в «Бауманку» более пяти лет тому назад. Саша регулярно, раз в квартал, навещался в Москву «за книгами» и несколько раз заночёвывал у Оли, говоря маме про студенческого друга. Да, и у них был секс, можно его назвать дружеским или благодарственным, благотворительным, каким угодно, со стороны Оли конечно. Саша же любил Олю тихой и безнадёжной любовью.

– Ничего себе у него «безнадёжная» любовь, кто-то скажет, – «имеет» раз в квартал девушку и типа «страдает».

Да, для кого-то достаточно, чтобы его объект любви ему

отдавался раз в квартал. Но не Саше. Он сам боялся себе признаться, что Оля ему стала дороже Мама.

И вот такая неожиданная встреча.

– Мама дома?, – задала такой простой вопрос Оля.

– Какая мама?, – переспросил Саша.

– Твоя конечно, – весело уточнила Оля.

– Зачем?, – односложно снова спросил Саша.

– Затем, – шутя ответила Оля.

– Дома наверное, – неуверенно ответил Саша.

– Позвони и узнай. Мне точно нужно знать, – уже по деловому продолжила Оля.

– Хорошо, сейчас зайду в деканат и позвоню, – согласился Саша, не делая больше попыток узнать, зачем Оле его Мама, вернее, дома ли она.

Через пять минут, появившись из дверей деканата, Саша удовлетворительно кивнул Оле и хотел таки спросить, но Оля его опередила, сказав, – хочу у неё попросить твоей руки и сердца, ты хоть не против?

– Нет, – только и смог выдавить из себя Саша.

– У тебя ещё есть пары?, – продолжила уточнять Оля.

– Да, до восьми вечера тут буду, – пробормотал Саша.

– Отлично, я тебя потом тут найду, всё, я побежала, – бросила уже через плечо Оля своему жениху.

Адрес Оля прекрасно помнила, хоть и была там один раз, но место первого раза, помнит, наверное, каждый, так думала Оля.

Зайдя, по дороге в магазин, Оля дала продавцу талон и купила бутылку хорошего сухого вина. – Вин сейчас всяких полно. Талоны народ тратит на более крепкие напитки, довольно подумала Оля. Затем добавив к вину коробку конфет, купленную в соседнем отделе, Оля двинулась уже непосредственно к будущей своей свекрови.

После, непродолжительной, трели звонка, прошло две минуты и за дверью послышалось шуршание и приятный женский голос поинтересовался: «Кто там?»

– Ваша невестка, – вполне серьёзно ответила Оля.

В двери послышались звуки отпирания и она распахнулась настежь. Перед Олей стояла приятная, ухоженная женщина, на вид лет 50, среднего роста, в красивом домашнем халате и как пишут в плохих романах, с остатками былой красоты. Нет никакой былой красоты, женщина в каждом возрасте, по-своему, красива для своих сверстников.

У неё на лице блуждала улыбка, а глаза внимательно рассматривали «нахалку», посмевшую объявить свои права на её любимое дитяtko. А то, что этому дитяtko уже хорошо за 30, так это ничего, для мамы он всегда будет «сыночек».

– Здравствуйте Полина Сергеевна, разрешите мне войти, – произнесла дежурную фразу Оля.

– Проходите, конечно, если Вы милочка дверью не ошиблись, – язвительно, на грани приличия, ответила маман и пропустила Олю в квартиру.

– Вот, вешалка, можете снять Вашу прекрасную норковую

шубку и такие же красивые сапожки, – продолжила маман, зачем-то комментировать Олину одежду.

А затем стала её нагло рассматривать в её «боевом» снаряжении. Да, Оля не стал тратить время и ехать в гостиницу, чтобы для этой встречи одеться «по скромнее». «Товар нужно показать лицом», как говорят.

– Да, спасибо, я знаю, где у Вас вешалка, – решила Оля, с места, начать свою атаку, на ничего не подозревающую женщину.

Сняв шубку и сапожки, повесив и поставив всё это на положенные им места и без спросу нацепив чьи-то домашние тапочки, Оля решительно направилась в известном ей направлении, напрямиком в гостиную.

Маман, это немного, дезориентировало и она молча заспешила вслед за наглой соплячкой.

Оля уверенно подошла к столу и водрузила на него вино и конфеты. Оглядевшись, Оля подошла к серванту и достала оттуда два самых лучших, по её мнению, хрустальных фужера и направилась с ними на кухню, где быстро их ополоснула от пыли.

– Где, у вас, тут штопор?, – крикнула она из кухни.

– Штопор тут, – крикнула, ошарашено, маман, в ответ.

Войдя снова в гостиную, Оля увидела маман со штопором, которым та, неумело, пыталась открыть вино.

Оля аккуратно поставила бокалы на стол и мягко, но настойчиво, взяла дело с открыванием вина в свои руки, со сло-

вами, – осторожно Полина Сергеевна, а то штопором поцарапаетесь, и с проворностью фокусника, со смачным чмоком, освободила пробку из бутылки.

Затем разлив вино по бокалам, взяла один себе, другой протянула маман и провозгласила тост: «За здоровье нашего Саши»

За такой тост, в честь её кровинушки, маман не могла не выпить. Вино хоть и не было крепким, но своими 12 градусами, своё дело сделало. Для непьющей, практически, маман, а для Оли, как говорят «на старые дрожжи» в виде дух рюмок коньяка, этого было достаточно, чтобы снять напряжение и расслабиться.

Поняв, что стоять в своём доме глупо, маман предложила Оле присесть и первой это сделала. Следом за стол присела и Оля.

– Меня зовут Оля, – начала первой она разговор.

– Да, пока я, официально, не Ваша невестка, но вполне могла ею быть уже на протяжении пяти лет, после того, как Ваш сын лишил меня невинности вон на том диване и как вы понимаете, совершенно не думал о последствиях, об этом позаботилась я. Нет, не делайте круглые от ужаса глаза, до этого не дошло. Я то, к этому этапу своей жизни, хорошо подготовилась, теоретически конечно, поэтому у меня всё всегда под контролем. А так бы уже бегал бы по Вашей чистенькой квартирке четырёхлетний «буши-бузук» или «дьюмовочка», а возможно и несколько, мал-мала меньше, – спо-

койно излагала предысторию Оля, и подлив маман вина, при фразе о детях.

– А теперь, я поднимаю бокал и предлагаю выпить за Вас Полина Сергеевна, маму Саши, спасибо Вам за прекрасного сына, – произнесла, встав из-за стола, серьёзно Оля.

Протянула свой бокал на встречу, протянутому маман, и тихонько «чокнулась». Затем отпив, Оля снова села за стол. Маман уже раздумянилась, глазки заблестели. – Пора, решила Оля.

– Сейчас я работаю в «Бауманке» ассистентом зав. кафедры, с которым Ваш сын вместе учился, параллельно учусь, там же в аспирантуре, у меня есть собственная трёх комнатная квартирка в Москве и я прошу у Вас руки Вашего сына, – как забивала гвозди, чётко произносила свою речь Оля, одновременно выкладывая на стол перед маман, «Красный Диплом «Бауманки», «Зачётную книжку аспиранта», «Удостоверение» с кафедры и в конце «Паспорт» с московской постоянной пропиской.

Маман всё это восприняла достаточно стойко, спокойно слушала и внимательно рассмотрела все документы в конце только робко спросила: «Оля, о когда Вы его увезёте в Москву?»

– Его сегодня в БПИ оформят переводом в «Бауманку». На переезд обычно дают неделю. Вы тут спокойно собирайтесь, а ещё съезжу к родителям в райцентр на пару дней, а затем вернусь и уже вместе поедем в Москву. Там подадим

документы в ЗАГС, выберем дату свадьбы, чтобы всем было удобно. Если Саша захочет, то можем и в Брянске тоже банкет для его сослуживцев и товарищей устроить. Мне в райцентре это делать придётся в любом случае. Так-что готовьтесь Полина Сергеевна к долгой свадьбе. Долго не отпускали сына, долго, значит и свадьба будет, пошутила Оля.

– Да, уж, – вздохнула маман.

– От вас можно позвонить в БПИ?, – спросила Оля.

– Да, конечно, вот телефон, – совершенно другим уже тоном, суетясь, забегала маман вокруг Оли.

Трубку подняли почти сразу. Оля узнала голос Жени.

– Всё в порядке, – вместо приветствия сказала Оля.

– Точно?, – с недоверием та спросила.

– Полина Сергеевна, прошу Вас, подтвердите Жене, что Вы согласны на перевод нашего Саши в Москву, – протянула трубку телефона Оля, в сторону маман.

Маман проворно подбежала, осторожно взяла трубку и промолвила: "Здравствуйте Женя. Да, это я. Да, Женечка, согласная я на Москву", – слегка всхлипнула в конце фразы маман. И протянула трубку Оле назад, а та взяв её быстро заговорила:

– Я уже сегодня к Вам, как ты и просила, не поеду, да и вообще, мне там лучше перед твоим не мелькать, сделаешь всё, как надо, и Саше документы отдашь, только сегодня, лады?, – по деловому завершила разговор Оля.

Попрощавшись, положив трубку на рычаги телефона, Оля

помогла маман прибрать со стола.

– Полина Сергеевна, можно Саша сегодня у меня в номере переночует?, – спросила робко Оля.

– Да зачем Вам это гостиница, ночуйте тут, места всем хватит, – запричитала маман.

– Лучше в гостинице, Саша же такой робкий..., – жалостливо Оля продолжила клянчить на ночь сына у маман.

Смахнув слезу, маман, благословила сына и на ночь в гостинице.

Тепло простившись с маман, Оля поехала в гостиницу.

Там она снова приняла душ, а потом позвонила в деканат и оставила сообщение для «Пушкина», чтобы он к 20-30 подходил в фойе гостиницы «Брянск».

Потом, Оля спустилась вниз, в Бар, заказала кофе и пила его не торопясь, расположившись за столиком, с которого хорошо просматривалось фойе гостиницы. Время близилось к пол девятого вечера и вот-вот должен был появиться «Пушкин». С последними каплями кофе он и пришёл.

Вот так и заканчивался этот безумный, но знаковый для многих день.

Затем была бурная, для «Пушкина», ночь.

На следующий день, Оля, в плоть до своего отъезда в родное село, давала «Пушкину» инструкции и наставления на все случаи его оставшегося короткого пребывания в Брянске у Мамы. Главное, это он должен быть через два дня ровно в 23-00 на платформе жд вокзала Брянск – Львовский, не пе-

репутай с Орловским, со всеми вещами, вернее их минимумом, с двумя билетами в одно купе в вагоне СВ поезда Киев-Москва. Если он всё сделает правильно, то его ждёт незабываемая ночь наедине с Олей в их предновогоднем путешествии. Наступление Новогоднего Праздника чувствовалось уже во всём. Везде стояли наряженные ёлочки, весь город был украшен гирляндами. Это Оля только сейчас рассмотрела. Вчера её мысли были заняты совершенно другим. Она вспомнила и небольшую ёлочку в кабинете ректора, и приёмная была украшена, а в фойе БПИ стояла огромная, настоящая, Брянская ель, тоже густо украшенная.

Поездка в родные пенаты прошла буднично. Там уже почти не удивлялись Олиным достижениям. Тем более, что она регулярно звонила со своей кафедры «по межгороду», то маме на работу в больницу, то папе в правление их колхоза.

Немного всех встряхнула новость о предстоящей Олиной свадьбе. Но узнав, что заявление ещё в ЗАГС неподанно, все успокоились. Бытовало мнение, что только вот с этого момента начинается свадебный отсчёт и хлопоты. Ну это, наверное, как в старину обряд «Обручения», а сейчас подача заявления в ЗАГС считалась «Помолвкой». Немного посокрушались, что не было сватовства. Ольга умолчала, что оно как раз было, но наоборот. Ха-ха.

Оля пообещала прислать родителям совместное фото с женихом после «Помолвки». На этом все успокоились. Тем более в провинции очень серьёзно подходят к Новогодним

праздникам и все были в хлопотах.

Отъезд Оли прошёл буднично. На поезд в Брянск она поехала на попутной машине из правления колхоза. Довезли её до самого вокзала. Там Оля сдала вещи в камеру хранения и решила время до поезда скоротать прогулкой по, можно сказать, родному городу. Тут прошли одни из самых счастливых лет её жизни, как она сейчас это понимала.

Сейчас она посмотрела на всё другими глазами. За эти полгода нового НЭПа город «оброс» вывесками рекламы. В Москве это тоже было. Но там были совсем другие деньги и планку установили городские власти очень высокую, чтобы не уродовать облик города.

Брянск был хоть и областным городом, но провинцией России, из которой выкачивали ресурсы и направляли куда угодно, только не в развитие вот этой самой Русской глубинки.

– Сейчас всё круто меняется. И «первыми ласточками» перемен и является вот такая «наглядная агитация» перехода некоторых отраслей экономики СССР на «рыночные рельсы», – прямо передовица из газеты всплыла в голове Оли.

Вон смешная вывеска «Столовая. Всегда в меню:», «ногти, волосы, ресницы», это следующая вывеска "Салона красоты" впритык к первой. Ха-ха.

Так, за воспоминаниями и осмотром города и походом в кино, пролетело время. Оля не захотела ехать к «Пушкину»,

пусть последний день проведут с Мамой вдвоём.

В Олиной в голове промелькнула мысль позвонить ректору и «отблагодарить» его. У неё был принцип «не оставлять долги». И «ветер свободы» уже нашёптывал ей телефон приёмной БПИ, но «голос разума» возобладал двумя резонами, первый, она ректору ничем не обязана, а обязана новой «подруге» Жене и связана с ней обещанием и второе, менее значимое, но возможно сегодня в поезде у неё будет близость с её женихом, и Оля хотела быть «в форме», а после ректора это могло быть проблематично. Со слов Жени, он ещё тот жеребец и мог «размотать» Олю до неприличного состояния, а времени «собраться в кучу» не будет.

«Пушкин» и группа провожающих была на перроне вовремя. Поезд то проходящий и стоянка три минуты. Как раз только запрыгнуть. И не факт, что именно в свой вагон.

Её узнали, только когда она подошла в плотную и поздоровалась. Оля опять была в своём, сногшибательном, лыжном наряде. Мужская часть начала активно пускать слюни, а женская жутко ревновать и завидовать. К огромному облегчению Оли, маман не было. Как потом пояснил Саша, он её оставил на попечение её сестры, его тёти, и она напившись успокоительного уже спала.

Поезд пришёл во-время. Что значит «фирменный». СВ вагон и само купе, были чистыми и тёплыми.

У «Пушкина» была здоровенная сумка с едой и два больших чемодана вещей. Терпимо. Но ни капли спиртного. При-

шлось идти мне за ним в вагон-ресторан, который уже закрылся. Там, как всегда, была куча пьяных «командировочных», которые тут же начали делать Оле различные «пошлые» комплименты и предложения. У Оли было ещё игривое настроение, «ветер свободы» ещё шумел в её голове. И если бы не «Пушкин»..., то могли быть варианты, а так она позволила купить ей самого лучшего вина и с обещанием вернуться, она удалилась назад в своё купе к жениху.

Как она и обещала, «Пушкин» получил своё незабываемое дорожное приключение и оставшиеся до Москвы три часа они ещё немного поспали.

Москва закрутила их вихрем суеты переезда, улаживания формальностей и предновогодней феерии.

Оля поселила «Пушкина» в общежитии, в хорошей отдельной комнате, докупив нужное для обстановки и жизни.

Работать «Пушкин» будет пока преподавателем, на период «акклиматизации», как верно сказал Вадик. К новости, о скорой свадьбе Оли и Саши, Вадик отнёсся с чрезмерным энтузиазмом, тем более, что Оля перестраховалась и шепнула ему, что в их отношениях ничего не поменяется, если он, Вадик не решит по-другому.

Вадик взял все «свадебные хлопоты» на себя. Подача заявления в ЗАГС будет в первый рабочий день Нового Года.

Затем, перед новым годом, был «Новогодний Бал» в «Буманке». Оля, как всегда, была «Первой красавицей» в костюме «снегурочки» или «снежинки». И традиционно, по-

сле выборов её «Королевой Бала», Вадик тащил её в какую ни будь незапертую аудиторию. В этот раз, к этому было два препятствия, первое и основное, жена Вадика, которая не отходила от него «ни на шаг» и второе, не существенное, это жених Оли. Правда он весь вечер увлечённо спорит со своими новыми коллегами и на Олю внимания не обращает, что Олю немного бесит и толкает на этот не обдуманый шаг, а именно, таки увести Вадика у жены, на пол часа этого вечера.

И вот в самый ответственный момент они понимают, что в аудитории они не одни, но остановиться было «никак не возможно». Нечаянными зрителями Олиной «короткой программы» была пара первокурсников, прыщавый «очкарик» и девочка «синий чулок», которые зашли сюда, видимо для перепроверки их теоретических знаний школьного курса «полового воспитания». И сейчас тихо застыли в полутьме, с широко распахнутыми глазами и ртами, впитывая в себя наглядную демонстрацию этого «предмета», лучшими его «преподавателями» в «Бауманке».

Закончив «практическую часть коллоквиума», и приведя себя в порядок «практики», «как ни в чем не бывало», пошли на выход. Выходя, Оля обернулась, улыбнулась «теоретикам», подмигнула и приложила указательный палец к своим губам, мол «ни кому ни слова». Ха-ха.

И вот впервые, Оля встречала Новый Год у себя дома и ещё и с женихом. Ха-ха.

– Да, семимильными шагами всё идёт. Щедрой рукой уxo-

дящий 1986 год всех одарил. Хороший и счастливый был Год. Наступающий будет не хуже, подумалось Оле, под бой Курантов.

– Совсем недавно был Новый Год, потом калейдоскоп этих «украинских чтений», хорошо хоть, это всё прервалось 23 февраля и 8 марта, вспоминал я.

– Нет, мы и в обычный день могли мы с Ленкой, что ни будь «отпраздновать», но то, как мы этот 1987 год, встретили было просто сказочно, а всё Саныч, – хохотнул я от приятного воспоминания.

Приходит, перед самым Новым Годом, «разрядка» в Райком Комсомола, направить на «Комсомольскую Новогоднюю Ёлку», что будет проходить в Киеве, во Дворце Спорта в саму Новогоднюю ночь, лучших комсомольцев-старшеклассников, а именно меня и ещё на моё усмотрение кого-то женского полу в сопровождении старшего комсомольского работника. Я это всё узнал можно сказать «как жених, последним». Вызывают меня в Райком ВЛКСМ. Не успел я выйти из школы, как меня догоняет еле одетая, «как для зимы», Ленка и на ухо мне, гневно шепчет, что, – если я, как последний дурак, выберу не её, а какую ни будь дуру-малолетку, которые, как оказалось, стали на меня гирляндами вешаться, то пусть они потом у меня и ... «интервью берут» в кабинете химии».

И не пояснив больше ничего убежала назад, в школу, на

урок биологии.

Новая школа была недалеко от Райкома и через десять минут я уже был в его фойе, где меня поджидала Монтана, тоже с непонятными претензиями и намёками, исходя из которых оказалось, что более преданных мне людей, чем она и Ленка, нет вообще, если не считать близких родственников.

Подвела меня к какой то двери, аккуратно, но громко постучала в неё, затем засунула туда свою голову и произнесла: «Он тут, пусть заходит?» и тоже, аккуратно, вначале высунула свою голову назад, приоткрыла дверь, как заправский швейцар, ловко отступила в сторону, пропуская меня внутрь.

Внутри кабинета сидел парень лет тридцати, делал вид, что чем-то сильно занят и не здороваясь, и не поднимая на меня глаз, пододвинул в мою сторону бланк телефонограммы, я таких раньше не видел.

Там было лаконично всё и понятно написано. Затем, наверное, увидел, что я прочёл или просто сосчитал до десяти, так же, лаконично произнёс, почти, как в фильме «Три мушкетёра», – имя, имя...? Короче, ему нужно имя девочки, кто со-мною поедет до конца дня. Подмывало спохлится и спросить, – а как, узнать? Ха-ха.

– Ладно, будет ему «девочка», – усмехнулся я мысленно.

Не успел я выйти, как ураган, по имени Монтана, меня закрутил и затараторил: – что, конечно, это Ленка и она уже все документы и даже характеристику подготовила, и что нужно

успеть подготовить «номер». Что ни слово, то так и подмывало сползнуть.

В ходе её трéпа выяснилось, что сопровождать будет она, и даже выделяют нам транспорт, но только туда. Так как первого января никто никуда не поедет по известной причине – «похмелье».

Ленка, узнав удачный для неё исход, выполнила свою «угрозу» не откладывая дело в «долгий ящик», но только в кабинете математики.

Дома встретили «новость» благосклонно, скорее всего для них она «новостью» уже не была. Потом, была предновогодняя школьная суэта, контрольные, табель с оценками. Одни пятёрки. Ленке тоже, не до глупостей было. И вот уже предновогодняя дискотека в школе, где на меня, как «взбесились», «вешались» малолетки, начиная с 7 класса, некоторые из них были довольно настойчивые и утаскивали меня в тёмные углы и в незапертые кабинеты. Где мне приходилось «отдуваться», за себя и за их «парня-козла», который сегодня какую-то Светку, Нинку, Лизку, то ли поцеловал, то ли танцевал, и вот наступила «страшная» месть, испытание на «прочность и целостность»...ученических столов и проверка «уровня владения языком» в лингафонном кабинете. Ха-ха.

И вот день наше отъезда. Решили поехать пораньше, заселится в гостиницу и успеть ещё погулять по Новомуднему Киеву.

Девушки были в приподнятом настроении, так сказать в предвкушении новогодних приключений. Ха-ха.

Саныч нас встретил возле гостиницы «Спортивная», где «по легенде», должны были жить все участники Ёлки. На самом деле Ёлка будет завтра днём. И никто нигде не ночует. Приехали на автобусах и после Ёлки уехали назад.

После, того, как мы «отпустили» нашу машину, я представил опешившим девушкам самого Саныча, как моего начальника во время моей летней подработки на «Курсах ПК» и вкратце изложил предысторию и наш план празднования.

Саныч помог снова загрузить вещи в его «Волгу» и вёз нас в гостиницу «Крещатик». Девушки немного испугались. Ну понятно, какой-то дядька в модном прикиде, на «Волге», говорит, что это всё подстроено, чтобы ИМ, устроить незабываемую «встречу Нового Года». В их голове, понятно, пронеслось всё, что угодно. От детского утренника до группового их изнасилования. Да даже, эта «комсомольская ёлка», скорее всего, девушками воспринималась, как шанс не тухнуть там всю ночь в трезвости, а хорошо так, с кем-то оторваться. Где этот «кем-то» возьмётся, дело десятое. На них будут красивые и откровенные наряды, и кто-то да «клюнет», и скорее не один, а за ними только выбирать. Вот так примерно думали две комсомолки. А тут такой «обломс». Это там можно было, в толпе на Ёлке, «затеряться», а тут куда с «подводной лодки» сбежишь?

Саныч включил музыку, а я сыпал байками. Но ничего не

помогало. Даже сама гостиница, шикарные номера для каждого и лёгкий обед в ресторане внизу, который уже готовили для Новогоднего представления и где у нас уже были забронированы места.

И тут Санычу пришла гениальная идея. Мы поехали в ЦУМ. А там, непонимающих ничего девушек, мы завели в закрытую секцию. Там им уже реально «поплохело». От такого изобилия и разнообразия «дефицита», правда, в основном, на картинках зарубежных каталогов. Но это подействовало. Решили раскошелиться на каждую в размере 500 рублей.

Время в выборе нарядов и аксессуаров пролетело незаметно. После оформления заказа и выдачи приглашения на 10 января они уже были «на седьмом небе». Вот же ж, девичья наивность. По сути, показали им красивые картинки, сказали, что можно выбрать на 500 рублей, выписали «бумажку» и всё. Они Ваши полностью. Ха-ха. Шмоточная терапия в действии. Главное, что помогло. Покатались по новомуднему Киеву, немного перекусили в кафе и пошли отдыхать до вечера.

Саныч оставил мне наши «Пригласительные» и сказал, чтобы в 22-00 я был уже там и занимал места.

Я хорошо выспался и не заходя к девушкам, направился в ресторан. С ними была договорённость, что бы они туда спускались «по готовности».

Наши места были за большим круглым столом, полностью

уже сервированным, с холодными закусками. В зале уже играл ансамбль и многие выпивали, закусывали и танцевали.

За нашим столом сидело, я так понял две семьи, пара без детей, и пара с девушкой, на вид школьницей моего возраста. Довольно красивой и в откровенном наряде «снежной королевы». Вообще, в зале, частично народ, особенно дамы, были в «маскарадных костюмах». Это веяние эпохи нового НЭПа, появились пошивочные мастерские по таким вот костюмам, где их подгоняют и сдают на прокат.

Я тут же начал со всеми знакомиться и уже через минуту я с Аней, так звали мою сверстницу, танцевал быстрый танец, под популярную песню.

Когда мы с ней, вернулись через пол часа, за наш стол, там уже все наши были в сборе и пили и закусывали. Веселье было в разгаре. Я представил всем Аню. Мы тоже присели и пригубили чуть-чуть шампанского.

До Нового Года оставалось всего ничего, и мы пошли снова танцевать, увлекая и девушек и Саныча. Саныч был один и, как мне показалось, не мог решить, за кем ему сегодня приударить. Я не стал ему ничего про девушек рассказывать. Он «большой мальчик», они дамы взрослые, везде уже полностью, так что разберутся.

Мне понравилась здесь и сейчас Аня, её «взрослость», не смотря на учёбу ещё в девятом классе. Что значит город. Папа её Генерал-полковник, мама – врач.

Веселье набирало обороты, но вот внезапно музыка пре-

кратилась, свет притух и на экране, который я раньше не замечал, появилось изображение телевизионного экрана и на нём Генсек, который начал говорить свою традиционную речь. Всё, как всегда. Но с ним я полностью согласен в том, что уходящий 1986 год был для Страны судьбоносным и удачным. Я тоже чувствовал свою к этому причастность и вот, стоящую рядом со мной Аню, воспринимал уже, как ещё одну мне благодарность. При этом я её приобнял за плечи, и она ко-мне теснее прислонилась.

Затем был бой Курантов, кто успел написать и сжечь желание, а пепел бросить в бокал с шампанским.

Потом опять были «танцы до упаду», обнимание и целование с Генералом, отцом Ани, и его почти благословение: – Саныч, абы кого, на Новый Год с собой не приведёт, с тыканьем пальцем в начале в потолок, потом в меня, а потом в сторону Ани, под всеобщий весёлый «одобрямс». Потом, во время моего медленного танца с Аней, когда мои руки оказались давно ниже её спины. Подошёл Саныч и мне на ухо сказал или спросил моего одобрения: «Позвонили его боевые товарищи и зовут к ним. Ты с нами или остаёшься?»

Я сказал, что остаюсь, поняв, что девушки едут с ним. Он кивнул и сказал, чтобы завтра рано я не вставал, тут номер на несколько дней и завтра отправят телеграмму в Райком о продлении праздника. Ну и родным завтра позвоним.

На этом мы с ним и девчатами расстались в эту Новогоднюю Ночь.

Потом, уже у меня в номере, был сумасшедший «заезд» с Анечкой в обеих качествах. Столица она и в средней школе тоже столица.

Утром и днём продолжили. В промежутке я позвонил родителям и предупредил, что мы задержимся.

Девчат я впервые увидел, пере нашим отъездом, только третьего вечером.

Они были счастливые, но видно далось им это счастье тяжёлым трудом и выжало их как лимон.

Саныч выделил нам «Волгу», которая довезла нас всех до своих жилищ.

Были зимние каникулы. Я тоже пару дней приходил «в себя». Аня оказалась ненасытной и выдумщицей.

С Ленкой так и не удалось пообщаться за каникулы, но когда они выходили из машины, то шли нетвёрдой походкой пьяного бывало матроса, было ясно, что их сильно «размотало». А Монтана вообще выдала «на прощанье», обращаясь к Ленке: – ну, что подруга, ты как?, а я как гектар картошки сама выкопала.

Внезапное напоминание новогодних наши приключений произошло в начале третьей четверти. Ничем до этого не проявлявшая себя Ленка, подошла к мне и предложила сегодня приготовить тезисы к полугодовому отчёту у Монтаны на хате. Я всегда был ЗА послешкольную общественную работу, тем более, что тезисы таки нужно было готовить. И я, честно говоря, так это и воспринял.

Но придя, в назначенное время, на хату к Монтане, я застал там «примерочную женского магазина», оказалось, что девушки ездили в Киев и забрали всё ранее, там заказанное в ЦУМе.

И сейчас, это всё мне демонстрировалось Ленкой. Так долго это «мученье» продолжаться не могло, и мы продолжили с ней это всё в «горизонтальном положении», где Ленка мне продемонстрировала свои новые возможности и умения.

На мой простой вопрос, как она отдохнула на Новый Год в Киеве, она, отчего-то, перешла на автомобильный жаргон.

На автомобильном жаргоне, до этого она проходила бережную обкатку у неопытного и осторожного водителя, а тут вдруг она оказалась у незнающего про это, но опытного водителя, который вывел её сразу на полное бездорожье и понёсся на ней по всем ухабам, а ещё водители менялись или, как в спортивных гонках, ехали одновременно один за штурвалом, а другой за штурмана. Итог, срыв всех ограничителей скорости, сбитый полностью развал схождения, разработаны до предела цилиндры и почти запоротый двигатель при неумелом форсировании его цилиндров, поршнями большего диаметра, без надлежащей смазки. Но сейчас уже все пришло в норму, в том смысле, что обкатка закончена, поршни под новые цилиндры притёрлись и без смазки. Ха-ха.

– А, так Саныч и его товарищи просто душики, они в начале учили её и Монтану кататься на лыжах, и потом много

катались с горы.

– Оказывается, в самом Киеве есть настоящий лыжный курорт со спуском и подъёмником, на улице Протасов Яр.

– А затем и на коньках много катались, а потом проходили курс спортивного массажа, так как с непривычки, болело всё тело. Да ты видел какие мы были. Вот, что значит активный отдых. А ты, что подумал?, в конце спросила Ленка.

– Да ничего я не подумал, – соврал я.

– Вот, просто на лыжах кататься их учили и на коньках, так бы сразу и сказала, а то про поршни эти, хотя это я сам виноват, сам ей мозги этой мутью забил, рассказывая про наши уроки «Автомобильного дела», как мы там форсируем двигатели, растачиваем цилиндры под поршни большего диаметра. Как важно правильную обкатку провести, чтобы не запороть, – подумал я.

– А что там эта Аня?, – без всякого перехода спросила Ленка.

– Да ничего особенного, – неопределённо ответил я.

– Сама вижу, что «ничего особенного», – хохотнула тогда Ленка.

И вот уже весна вступила полностью в свои права. Впереди выпускные экзамены. С Ленкой мы всё реже и реже «пересекаемся». Последний раз наверное на весенних каникулах. Да и некогда. За выпускными экзаменами будут вступительные. Я пока не определился куда «направить свои лыжи». Саныч упорно зовёт в их структуры, я медленно к это-

му склоняюсь. У них есть свой факультет в КПИ, я даже не знал.

Хорошо, что «украинские чтения или вечера» стали полностью добровольными. И народ облегчённо вздохнул. До «взрыва народного негодования» было рукой подать. Одно дело «мордовать» школьников, а другое дело взрослых людей. Нет, может и есть большие любители, но их очень мало. Им выделили время, помещения и никаких препятствий. Условие только одно, слушать и обсуждать исключительно литературу и поэзия, можно писателей, отмечать их памятные даты, и никакой политики, даже официально разрешённой. Для этого сейчас другое развивается направление: «Вечера гласности» или «Уроки гласности», последнее для старшеклассников добровольно-принудительно.

Активизировалась, в связи с новым НЭПом, мне кажется, идеологическая работа. Разговоры с прошлого лета пошли, что вот от идеалов и завоеваний Революции отказываемся, опять буржуев и новых помещиков себе на горб садим и всё в таком вот духе. Причём не на кухнях или в узком кругу, а даже статьи пошли в газетах. В нашей местной даже полемика прямо на страницах разгорелась.

Нас всех комсомольских активистов собирали и «без дураков» пояснили в прямом смысле «политику Партии» в этом вопросе.

Первое и главное, нас школьников, которые планируют идти учиться в ВУЗы или просится на срочную в армию»

«Не комсомолец, не может быть студентом ВУЗа», его предел, это техникум.

Высшее образование, даже на платной основе, это привилегия комсомольцев и коммунистов.

«Не комсомолец, не может служить в армии и флоте», а офицером, выше капитана, может быть только коммунист.

Далее шли более специфические вещи, для тех, кто хотел идти в сферы экономики СССР, которые перешли на «рыночные рельсы».

Все высшие должности «регуляторов рынка», таких, как «биржи», «ассоциации», «палаты» и д.р., могут занимать только комсомольцы и коммунисты.

То же касается органов управления всех других предприятий, с численностью наёмных работников более 100 человек.

Существенным и определяющим фактором принятия решения на торгах, по закупке товаров или услуг госпредприятиями и к ним приравненным, является наличие на предприятии комсомольской и партийной организации, профсоюза, партийность руководящих кадров и собственников.

Фактически не комсомольцам и не партийным делать в крупном бизнесе нечего. Остаётся только мелкий и фермерское сельское хозяйство.

Так же для них закрыты все виды лицензируемой деятельности, в том числе и индивидуальной, например «брокерской» на «бирже», адвокатской, нотариат и так далее.

В связи с этим существенно выросла сознательность молодёжи.

Так же были разьяснены и названы «надуманными» обвинения «в отступлении и отказе от идеалов и завоеваний Революции».

Главным и основным завоеванием Революции, как известно, является «созданное первое в Мире социалистическое государство рабочих и крестьян, на основе диктатуры пролетариата», где были воплощены все чаяния народа, прежде всего рабочего класса, как вершителя Революции.

С тех пор в СССР много чего изменилось.

Тогда на первом месте была борьба с голодом и разрухой, контрреволюцией и интервенцией.

Коммунары того времени отвечали на вопрос, что такое коммунизм: «Это когда все будут сыты, у всех будет кров над головой и... чистая одежда и постель».

Затем был период ликвидации нашего отставания от ведущих капстран, к сожалению, в ущерб крестьянству. Но с его вековым укладом мы едва ли могли себя прокормить. Коллективизация не была идеалом, но она дала нам фору времени и возможность провести индустриализацию страны.

Что дало нам возможность Победить фашизм и спасти весь Мир от гибели.

Постепенно в стране введена 40 часовая рабочая неделя, при которой большинство работает по 8 часов в день, с часовым перерывом на обед и двумя выходными днями. Все пе-

переработки оплачиваются по двойному тарифу. Есть месячный оплачиваемый отпуск и больничные. И другие, установленные КЗОТом, льготы и права.

С переходом некоторых отраслей экономики СССР на «рыночные рельсы» ни одно завоевание Революции не отменено.

Более того, все предприятия и наниматели, не зависимо от формы собственности, обязаны неукоснительно выполнять все Законы СССР, в том числе и КЗОТ.

Исходя из определения «первокоммунаров», мы уже лет тридцать, в большинстве своём, живём про «коммунизме».

Но наша Партия и Правительство понимает, что рост благосостояния советских граждан привёл и к росту их потребностей.

Для их полного удовлетворения возможностей плановой экономики недостаточно. Особенно в сфере услуг и потребительских товаров.

На соблюдение прав рабочего класса, особенно на предприятиях не государственной собственности, и нацеливается Комсомольский и Партийный Контроль.

Этим органам уже поставлено на вид «их полное не соответствие современным требованиям».

В последние 30 лет они занимались исключительно моральным обликом членов ВЛКСМ и Партии, а именно выражаясь церковной терминологией «прелюбодеянием» и злоупотреблением спиртным.

Много судеб было ими сломано.

Чего стоит их последняя инструкция:

«Если мужчина ушёл из семьи, он считается «бросившим семью», если женщина ушла из семьи, то считается «муж бросил женщину», по всем таким фактам, считать виновником, развала ячейки общества, мужчину. И к нему применять все меры взыскания и воздействия.»

Или вообще из области «курьёзов»: «Гражданин, пришедший к себе домой до исполнения по радио Гимна СССР, считается «ночевавшим дома».

Таким образом им вменяется дела морального облика в плане «борьбы за трезвый образ жизни» передать в ведение «обществ трезвости», а семейные дела полная прерогатива судебных органов. А самому «Контролю» полностью сосредоточиться на соблюдении прав наёмных работников с вынесением взысканий по линии Партии и ВЛКС руководителям, совершивших нарушения.

На базе «Народного контроля» и ОБХСС создать в структуре МВД СССР и в структуре КГБ СССР, отделы по борьбе с экономическими преступлениями.

Существенно снижена и вообще упразднена цензура в области искусства и досуга. Даны определения эротики, порнографии. Определены запретные направления, как-то детская. Вменяется градация всех произведений искусств, мероприятий досуга по возрастной шкале допуска.

Как раз на экраны СССР вышел первый Советский эро-

тический фильм, про проститутку, под названием «Ночная бабочка». Название, как для такого фильма, смешное. Чтобы людей дезориентировать и привлечь на просмотр «ботаников», авось поймут, что в жизни есть и другие интересы, кроме пестиков и тычинок.

Народ на фильм ломился, как за водкой, в первые дни «сухого закона», и это при коммерческой стоимости одного билета в 2,5 рубля. Да, на многое уже цены отпустили. Например, на предметы искусства, созданные и выпущенные на частные деньги. Тут государство уже не влезает. Хотя создан «Фонд Кино», который финансирует социальнозначимые и идейные фильмы. Вот недавно, видел в «Кино Панораме», анонс фильма к 45-летию Битвы за Москву, «28 панфиловцев».

Кстати, в проститутки или порноактрисы, чтобы попасть, тоже рекомендация комсомола нужна будет. Легализовали это всё. А то «Массажный салон». Знают все, что там за «массаж». Ха-ха.

Так-что подняли авторитет Партии и ВЛКСМ, пошатнувшейся немного, с этим новым НЭПом.

У нас в городке просто бум новых малых предприятий и кооперативов. Весь город в вывесках. Сейчас начали порядок в этом наводить и налогом облагать.

Пошли уже первые переселенцы. Мне кажется, что в этом вопросе назревает кризис. Нет, ресурсы выделены и очень хорошие. Например, под «средне-азиатов», выделили мил-

лиарды, которые тратились и собирались потратить, на орошение и даже поворот Сибирских рек. Зачем, спрашивается, в СССР, что-то пытаться оросить, когда тут, у нас, тоже СССР и воды полно, только работай и добивайся высоких урожаев, если тебе так хочется.

И вот привезли уже в район, мне папа говорил, около тысячи их. Отремонтировали брошенные дома в сёлах. Дороги отремонтировали, школы. В общем, создали условия. Живи, работай и радуйся. Но, как оказалось, они-то наших условий ведения сельского хозяйства не знают. И пришлось, в срочном порядке, их обучать. А это отрывать от работы людей из работающих агропредприятий. А сейчас там у них, кроме того, что весенние полевые работы, так и активно идёт создание фермерских хозяйств, выход из колхозов «на вольные хлеба», избавление в самих колхозах от «балласта». В связи с этим, в стране, смягчили статью «за тунеядство», которой тут, у нас, пугали первых наших местных безработных с «машиносчётной» и создали такую чужеродную и зловещую по названию организацию, как «Биржа труда». Все, кто лишился работы, должны там стать на учёт. Им будут выплачивать пол года их средний заработок и искать им работу. Если такой безработный не станет на учёт или три раза откажется от работы, то первое наказание, это общественные работы на разный срок. Обычно до следующего предложения по трудоустройству. Ну, а дальше уже «по статье» в лес с пилкой или топором.

Так вот, для «колхозного балласта» срочно нашлась работа, помогать адаптироваться переселенцам.

Для военных пенсионеров, это которых из армии на пенсию отправили, в результате её сокращения, выстроили на окраине целый городок из пятиэтажек.

Уже первые переехали, многие с детьми. Это в нашем представлении «пенсионер», это дедушка или бабушка, а у военных это 45-50 лет. В самом можно сказать расцвете сил. И младшие дети ещё школьного возраста. Так, что пришлось снова в «старых школах», 9 и 10 классы открывать, чтобы не вводить в «новой» вторую смену.

Для их трудоустройства и вообще у нас строят несколько предприятий микроэлектроники. В одно будут брать только женщин, для работы с кристаллами кремния в «чистых» цехах.

Дотянули наконец ветку железной дороги и достраивают всю необходимую инфраструктуру. ЖД вокзал и т.д.

Чтобы «азиатов» разбавить, начали к нам переселять с западной части бывшей УССР и БССР. Там, земли плодородной мало, и в результате избавления от «балласта» в их колхозах, им там нет работы совсем. Государство стало выкупать их имущество там или заставляя это делать колхозы, и перевозить людей, на пустующие земли. Ну у нас их относительно не много. Там, где эта земля похуже. Но зато дают им тут дома и работу в колхозе, или сам обрабатывай землю, как решили «азиаты». Ну и «западенцы» тоже известные

единоличники. Вот такая заметня. В одних колхозах нашего района от лишних избавляются, а в других людей не хватает. Всё от земли, как папа мне пояснил, зависит. На хороших землях можно и малым количеством людей обойтись или всё техникой обрабатывать.

А на бедных землях и колхозы бедные, и люди там не держались, и техники в избытке не было. Сейчас им помогают, и техникой, и людьми, и удобрениями.

Глава 7. Не мытьём, так катаньем

– Саныч, ну ты и жук, – так, необычно похвалил того, Генерал.

– Да я и сам от себя такого не ожидал, просто вспомнил свои студенческие годы, как по этим самым «говнопроизведениям» наших врагов нужно было писать рефераты и курсовые, с отражением всех особенностей, несуразностей, расхождений и просто лжи, – пояснил Саныч.

– А потом подумал, а что тут такого, если всё это, будет себе спокойно продаваться, но и параллельно будет идти процесс разоблачения этого всего, – продолжил Саныч.

– Вначале продавали, это всё, втридорога и строго по подписке, как особо дефицитные произведения, типа Дюма, чтобы все покупатели были «на карандаше», – поясняет Саныч.

– Да, знатную выручку ты этим издателям сделал, они уже себя «похоронили и посадили» сто раз, а тут ты их «спаситель», – хохотнул Генерал.

– Они у меня всё это до копеечки отработают, как заправская проститутка у моряка дальнего плавания, – пообещал Саныч.

– Разрешите доложить итоги?, – спросил Саныч.

Генерал кивнул.

– И вот пошла реклама, как всё и было запланировано

до нашего вмешательства, пошли заявки, даже от предприятий и районных библиотек. Всех взяли «на карандаш». И уже после прошествия недели три, стали мы эти списки пересылать нашим районным отделам, для начала нашей операции «Гласность». Как раз Генсек со своей новой инициативой выступил, объявил о начале периода «Гласности». Вот мы под это дело и подгадали свою операцию. Московская «контора» внимательно, с самого начала, наблюдала и как только пошли первые положительные результаты, повторила по шаблону уже повсеместно, с учётом своей специфики.

По нашей разнарядке, местные Райкомы Партии и ВЛКСМ создали на предприятиях и в школах общества «Гласности», Минобразования подготовило методичку для школ.

В школах начались факультативы «Уроки гласности». Потом объявили первые собрания обществ «Гласности» самых больших районных помещениях. В основном в сельских и районных клубах и кинотеатрах. Даты назначили с запасом и график следующих заседаний с темами. Все темы звучат приблизительно так: «Раскрытие гнусной лжи и клеветы в произведениях такого то автора или название самого произведения, обсуждение, полемика, точки зрения и т.д.» Одновременно, все, кто приобрёл «говнопроизведения», термин не официальный, но уже прижился, а то термин «произведение антисоветского содержания или античеловеческого» довольно длинное, были оповещены «под роспись», что они

обязаны будут к собранию, согласно темы их приобретения, сделать реферат объёмом не менее ста страниц и на самом собрании выступить с докладом, продолжительностью не менее чем два часа. Что именно они должны осветить и с какой точки зрения им не доводилось. Но в их подписке была фраза, что они знают о уголовной ответственности за клевету на советский строй и за пропаганду античеловеческих идей.

Причём, такое обязательство, в случаях приобретения организациями, возлагалось на руководителя, парторга, комсорга и профорга, а так же рекомендовалось настоятельно, расширить список референтов и провести подобное собрание у них на предприятии, до проведения общерайонного. Все мероприятия такого рода предписывалось фиксировать на кино- или видео- устройства. В районах достаточно кооперативов, предоставляющих подобные услуги на свадьбах и так далее. При очередной проверке предприятия Госконтролем, записи будут просматриваться. За ненадлежащее выполнение рекомендаций, руководители будут привлечены к разным степеням и видам ответственности, вплоть до уголовной.

Сейчас можно с полной уверенностью сказать, что задумка удалась. Сейчас издательства объявили конкурс на лучший реферат, а для этого их обязали собрать за свой счёт денежный фонд, для награждения 10 лучших, в разных номинациях, завершил свой доклад Саныч.

– Хорошая работа, решено подключать телевидение, га-

зеты, радио, лучшие собрания или моменты с собраний будем показывать, передавать и печатать, – сообщил Генерал новость.

– Муть полная, раздражённо подумал я.

– Нет, дело нужное, но убить мало тех, кто купил всю эту антисоветчину хотя бы за потерянное время на этих всех «обсуждениях – осуждениях». Нафиг нужно было этого долбаного бандеру-бандеровского покупать нашей «укре», теперь мало того, что её просто сократят, «в связи с отсутствием финансирования в местном бюджете преподавания в школе украинского языка», Райсовет проголосовал только за факультативное обучение внешколы, то есть собирайте свои общества и заседайте в охотку себе хоть все выходные, вечера и ночи в придачу, так и на переобучение не пошлют и дорога её теперь на «Биржу», а от туда в «батрачки-наймычки» к новым нашим «краснобаям», как уже окрестили местные острословы оборотистых узбеков-фермеров. Прямо по украинской классике, «мечты сбываются».

– Я, на последнем нашем «Уроке гласности», как замкомсорга класса, внес предложение провести рейд и изъять в «добровольном порядке» все «говнопроизведения», в том числе и из торговли, а потом спалить их привселюдно, как фашисты хорошие книги палили, так и мы их книги спалим. Меня поддержали все единогласно. «Классная» что-то там начала бляеть «про согласовать». А я предложил начать со

школы, учеников и учителей. Пусть все добровольно принесут эту макулатуру, а потом мы это спалим, снимем видео и пошлём на телевидение. Тут был просто фурор. Особенно нашим, «разневестившимся» к концу школы, девушкам понравилось «про телевидение и их там покажут». Ха-ха.

Сказано-сделано.

Сразу после этого собрания «Гласности» ко мне подскочила наша «укра» и на чистом, великом и могучем языке Пушкина-Толстого, русском языке, на котором она и трёхчасовой доклад толь-ко, что делала, ко-мне кротко обратилась, – уважаемый товарищ замкомсорг возьмите пожалуйста, в знак полной поддержки решения Вашего класса и вообще политики Партии и Правительства в национальном и языковом вопросе эту гнусность, и с этими словами протягивает мне связанные бечёвкой томики «говнопроизведений». Причём некоторые явно не новые. И вместе с ними листок бумаги. Я его разворачиваю, а там ровным, каллиграфическим, учительским почерком написан список фамилий владельцев и названия «говнопроизведений». Ну понятно, тут же мне были предложены её помощь в изъятии, мол, – теперь не отвертятся, а то я должна за всех тут отдуваться, заголосила «укра», как будто речь шла не о простом её докладе, а как минимум, о групповом её изнасиловании фашистами.

После моего согласия и поручения ей же это изъятие и произвести, она издала радостный вопль и, как мне показалось, слегка «зиганула» рукой в бандеровско-фашистском

стиле, выгнулась дугой вперёд своей тощей грудью, прищёлкнула каблуками, резко развернулась и умчалась вершить суд или расправу.

– Да, не видать «краснобаям» на нашей земле новой «наймычки» из произведений славного Шевченка. Ха-ха.

Всё это происходит в самое горячее для выпускников время, между выпускными экзаменами. Но пока я всё сдаю на отлично, да и особо не волнуюсь. Математику и физику я основательно подтянул прошлым летом с Олей в Киеве, да и на протяжении года занимался самостоятельно, заходя на эти уроки только на контрольные.

Прошла неделя и вот сегодня мы должны торжественно произвести сожжение собранной нами и «укрой» кучи «говнопроизведений».

Долго думали, как и где это сделать красиво. Решили на площади перед памятником Ленина ночью.

С властями договорились быстро, будет митинг и пожарная машина на всякий случай.

Чтобы не испортить брусчатку Площади, привезли машину с песком и высыпали, потом, вместе с пеплом закидаем лопатами в кузов мусоровоза и вывезем на городскую свалку. Решили всё заснять на видео, а потом смонтировать фильм.

Для большего эффекта наделали транспарантов с лозунгами и факелы для типа «факельного шествия».

Надписи были как и стандартные: «Народ и Партия еди-

ны», «Партия сказала надо ! – Комсомол ответил – есть !», «Пионер всем детям пример», так и по случаю: «Гласность» – наше оружие !», «Ударим «Гласностью» по нашим врагам», «Гласность» против лжи» и т.д.

Факелами занимались в основном младшеклассники, это им очень интересно всё, что горит и взрывается. Шутка. Всё делали под присмотром тудовиков в школе из деревянной палки с прибитой сверху железной банки, в которую поместили немного промаслянной ветоши.

Действо началось факельным шествием от школы в субботу, в 23-00, как стемнело, все, кто не был с факелом, нёс транспарант или вязку книг и хвороста, чтобы лучше горело.

С нами шёл оркестр и играл бравурные марши. На самой площади уже соорудили трибуну, как обычно у нас на демонстрациях делают, сделали звук для выступающих. Решили по ходу, дать слово для глубокого публичного раскаяния всем «заблудшим».

И вот выходим мы на площадь, там уже горит костерок на песке. Не хватает позорного столба и привязанного к нему еретика. Только сейчас мне пришла идея в голову про такой столб и еретика, то есть отступника, привязанного к нему с табличкой с позорной надписью, например «Фашистская сволочь», или «Он читал «Майн кампф», «Бандит-бандеровец» и т.д. Одна идея лучше другой проносятся у меня в голове. Нет, я не кровожадный, и там должно быть просто чучело, а не живой человек. Ничего, не последнее сожжение.

Это мы, считай, только начали. У меня идея поставить это на постоянную основу. Создать отряд «опричников» или «охотников на ...», крутиться в голове «ведьм», но это уже было в США и было направленно против коммунистов и нас. Придумаем на первом собрании.

Для этого выпросим место под постоянное место сожжения, чтобы можно там было столб железный вкопать, да хоть вбетонировать и площадку вымостить, да хоть булыжниками. Это тут на Площади её жалко, а там чем она страшнее будет, тем лучше.

Так, вот на трибуне шевеление и Мер города начал свою речь, всё у него одно и то же, цифры какие то, метры, кубометры, короче, «всё не в тему», хоть сам ему доклады пиши. Э, нет, стоп ! Тут уже на докладчиков и их доклады смотрят кровожадно. Началось с «украинских чтений» и докатилось уже до «говнопроизведений». Как бы уже не заставили реферат с докладом делать по факту посещения «Массажного салона» или просмотра эротического фильма.

В «Массажный салон» мне ещё рановато, и так девчули сами вешаются и «дают» обещание любить и «берут» повышенные обязательства. Ха-ха. Правда с Ленкой уже полностью «всё». Там несколько причин. Первое и решающее, я и главное, она, поняли, что мы уже друг-другу не подходим, Ленка перешла или её перевели на другой уровень, и второе, она вернее её мамка, готовит её к свадьбе. Лена сейчас «вся из себя невинность». Ходит вся в белом и с большими

бантами, что для семнадцатилетней девицы несколько двусмысленно. Другие это чувства и эмоции вызывает. Смотрины проходят по выходным. Как бы «невзначай», к мужу Монтаны приехал его деловой партнёр, а муж Монтаны работает в одной системе с мамкой Ленки, ну и «случайная» встреча на воскресном Базаре.

Решили, как мне Ленка поведала «по старой дружбе», их дружбу «два сапога..» или «не разлей вода» с Монтаной, «не светить». А то, какие там слухи, про Монтану, могли к жениху дойти? Неизвестно.

И вот, «случайная» встреча на воскресном Базаре, приглашение в гости «по приятельски», скромное чаепитие. Ну и понеслась. Ленка уже пару раз прохаживалась, держась за ручку с этим «женихом», но держит его от себя «на расстоянии», что верно, но и ни с кем его из свои знакомых и подруг не знакомит. Что верно в кубе ! А то мало, что могут, «не подумав» или специально, ляпнуть.

А эротический фильм под странным названием «Ночная бабочка» я смотрел в нашем кинотеатре. Потратил аж 2 рубля 50 копеек ! Ну, что сказать. Впечатлил. Я и не знал, что так можно было раньше. Тем более, ещё до всех нынешних послаблений и снятия запрета на «Секс в СССР» вообще и проституцию, в частности. Да ещё с иностранцами и за валюту. Концовка двусмысленная. Главная героиня, вся такая несчастная, погибает, но на смену ей уже идёт молодёжь. А в ключе и связи с днём сегодняшним, когда всё это уже разре-

шено, вообще смотрится «как описание тяжелой доли дореволюционной женщины». Вот так и напишу в реферате, если заставят писать, что вряд ли. Ха-ха.

Так, вот уже со сцены несётся вой и плач раскаяния, обрывки фраз: «нечистый попутал...», «искуплю кровью... или ратным трудом», «нет прощения отщепенцам...», «сдать и раскаяться...», а вот с нотками обиды: «зачем продавали...», «думал про войну...», «я только одним глазком, а меня всю читать заставили...». Последняя фраза вообще из серии: «Я не такая ! Я жду трамвая !»

Костёр уже горит «на славу», целую гору нашвыряли, с человеческий рост, правда пока довольно низкого человека.

– Дэн, брось и мою стопку, пожалуйста, я не доброшу, – дёргает меня за рукав и делано плаксивым голоском просит меня моя новая «пассия».

– Ну конечно, Норочка, – и беру у неё из рук её груз и с силой швыряю в костёр вместе со своим.

– Только отработать придётся, – по деловому и строго говорю я ей.

– Сколько раз я тебя просила не называть меня «нарОй», ни какая у меня не «нора», – запричитала плаксиво Эля.

– Как нет «норы»? А Эле о «нора» !, – говорю свою ей подколку.

Получаю чувствительный удар по своей руке на её попе.

– Не здесь, – примирительно ласково говорит Эля.

Тут к нам приближается видеооператор с камерой.

– Так, девчули, приняли стойки и позы, – кричу шутливо я своему классу.

– И ты Элечка тоже подберись и грудь вперёд, – пошучиваю над ней. Хотя у неё всё на месте и так.

А оператору я дополнительно заплатил, чтобы мы обязательно попали в окончательную версию фильма, который решено послать на телевидение.

Вот всех заснял, хорошо. Дальше уже без меня. Есть кому тут всё по убирать.

А у нас с Элей другие планы «на ночь», ну по крайней мере, её ещё час, точно, дома не хватятся. Мало, конечно, но я её берегу. У нас пока с ней «лизательно-ласкательный» период отношений. Она, как говорят, «неофит». Не будем торопить события. Ей исполнилось недавно 15 лет. Приехала она к нам сюда вместе со своей семьёй отставника-генерала, который уже тут, во всю развернулся и воплощает «в жизнь» планы по организации прохождения юношами и девушками «курса молодого бойца». Я, Слава Богу, в этом уже принимать участия не буду. Скорее всего, это меня будет ждать уже в институте.

Мама у неё учитель русского языка, очень сейчас у нас востребованная профессия. До этого жили за Уралом, в гарнизоне, ближайший город с двухэтажками в двухстах километрах по тайге. Эля с детства занимается спортом. Всем подряд. И гимнастика, и бег на всякие дистанции и стрельба с плаваньем. Мне что-то подсказывает, что это десятибо-

рье или я ошибаюсь. И всё это вкупе с милой мордашкой, светлыми волосами и голубыми глазами с поджарой спортивной фигуркой меня и привлекло. Ну, а в кого ещё, было у нас можно влюбиться пятнадцатилетней дурочке из дремучей тайги, как не в меня? Вопрос риторический. То есть не требующий ответа. Ха-ха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.